

*«В Смольном в анфиладе зал,
Ленин Троцкому сказал:
Издавай скорей декрет,
Чтоб расстреливать кадет <...>
Все держались на чеку
Как бы не попасть в Чеку...
И постреливать слегка
Начала тогда Чека»¹.*

Часть I.

Владикавказ, 1920 год

1. Предыстория

М.О. Чудакова в своей книге «Жизнеописание Михаила Булгакова» приводит пересказ воспоминаний о встрече писателя и Б.Е. Этингофа в Москве:

«Существует устное свидетельство Е.Ф. Никитиной о следующем эпизоде. На одном из Никитинских субботников Булгаков, увидев среди присутствующих некоего человека, на глазах у всех бросился обнимать его. Обнявшись, они долго стояли молча. Никто не знал, в чем дело. Позднее Никитина узнала от Б.Е. Этингофа, что именно связывало его с Булгаковым. Будто бы в момент прорыва Южного фронта красными войсками была взята в плен большая группа офицеров; среди них были и врачи. Этингоф был комиссаром в этих частях. Он обратился к врачам: – Господа, мы несем потери от тифа. Вы будете нас лечить? Предложение было высказано в такой ситуации, когда всех пленных ожидал расстрел. И будто бы Булгаков ответил, что он находится в безвыходном положении, и он в первую очередь – врач, во вторую – офицер... Он остался жив, другие были расстреляны. Это воспоминание и заставило их, встретившись через несколько лет в Москве, в молчании обнять друг друга; молчание это представляется психологически достоверным»².

Этот рассказ М.О. Чудакова, по ее признанию, услышала от журналиста В.М. Захарова 25.10.87, он в свою очередь узнал об этом от Е.Ф. Никитиной в начале 1960-х гг., а Е.Ф. Никитина, бывшая очевидицей встречи, слышала комментарии Б.Е. Этингофа еще несколькими десятилетиями раньше. Тем самым достоверность и точность деталей повествования вызывает серьезные сомнения, и сама М.О. Чудакова относится к нему с осторожностью. Как отмечает исследовательница,

«дать ключ к проверке данного эпизода мог бы внимательный анализ биографии Б.Е. Этингофа этих месяцев; на эту задачу мы обращаем внимание всех, кто имеет вкус к разысканиям»³.

Здесь необходимы пояснения по поводу личности В.М. Захарова. Как удалось установить, это журналист из Ростова-на-Дону, т.е. земляк Е.Ф. Никитиной, который среди прочих в начале 1960-х годов многократно публиковал заметки, а также выступал по радио с информацией о ее музее и о Никитинских субботниках. Ни в одной из этих заметок и в материалах его радиопередач информации о М.А. Булгакове обнаружить не удалось⁴.

¹ Евангулов Г. Необыкновенные приключения Павла Павловича Пупкова в С.С.С.Р. и в эмиграции. Париж: Типография Navarre, 1946. С. 14. См.: Этингоф О.Е. М.А. Булгаков и Б.Е. Этингоф: была ли встреча на фронтах гражданской войны?// Историческая психология и социология истории. 2010/1. С. 164-183.

² Чудакова М.О. Жизнеописание ... С. 279. Ю.Г. Виленский воспринял эту коллизию как показатель верности М.А. Булгакова врачебному долгу. Виленский Ю.Г. Доктор Булгаков. Киев: Здоровья, 1991. С. 116.

³ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 280. Примеч.

⁴ Приведем основные ссылки, которые отмечены в архиве Е.Ф. Никитиной в ГЛМ: Захаров В. Литературный музей в Барвихе. Текст радиопередачи, 1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 228; Он же. Путешествие в юность. Машинопись, 1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 269, л. 15; Он же. Рождение музея,

Дочь Б.Е. Этингофа, театральный режиссер Н.Б. Этингоф, вспоминает:

«Мне очень хотелось поставить “Дон Кихота” [в Костромском ТЮЗ-е] <...> И тут мне сказали, что вахтанговцы репетируют “Дон Кихота” в инсценировке Булгакова. О, Булгакова! – это то, что мне нужно. Но выяснилось, что текст имеется только в Вахтанговском театре <...> Б. Захава <...> встретил меня дружелюбно и дал прочесть пьесу на месте, в своем кабинете <...> Я жадно проглотила всю эту большую пьесу – это был Сервантес, не искаженный, подлинный! <...> Я попросила дать мне экземпляр, но не тут-то было! – «Вахтанговцы имеют право первой постановки!» <...> Он был неумолим. Наконец, он сказал: «Попробуйте сходить к Булгакову, попросите у него, если он согласится... только вряд ли, он болен, и к нему никого не пускают». Захава дал мне адрес, и я ничтоже сумняшеся, в тот же час полетела в Нащокинский, в Дом писателей. Мне открыла Елена Сергеевна и сухо спросила, с чем я пожаловала. Я что-то не очень толково лепетала ей. Очевидно, я сильно волновалась, потому что она смягчилась, предложила присесть – тут же в передней за столик – и стала расспрашивать. Я сказала, почему считаю, что молодежи нужен Дон Кихот, и как меня огорчили все дурацкие переделки, и что вот сегодня я прочла, наконец, пьесу Михаила Афанасьевича, и... ну и т.д. По-видимому, Елене Сергеевне понравились мои ответы, и она спросила, как моя фамилия. Тогда вдруг открылась дверь из комнаты, и вышел худощавый человек в тужурке, наброшенной на рубашку с распахнутым воротом – это был ОН! Я узнала его по портретам. «Как вы сказали ваша фамилия?» Я повторила. «А какое вы имеете отношение к Борису Этингофу?» Я ответила, что это мой отец. «Вы дочь Этингофа?! Люся, это дочь Этингофа! Я слышал, что вы хотите поставить моего Дон Кихота?» Тут Елена Сергеевна всполошилась: «Миша, уходи отсюда сейчас же, тебе нельзя вскакивать!» Она стала потихонечку подталкивать его к дверям. «Постой, ты понимаешь, это его дочь! Дай ей экземпляр получше, пожалуйста! Ваш отец – очень хороший человек...» Эти слова он произнес уже в дверях, Елена Сергеевна не дала ему договорить: «Уходи, уходи же! Я дам, не волнуйся, обязательно дам». Она извинилась передо мной: «Ему нельзя вставать, он болен». И я только сейчас обратила внимание, какое у нее измученное, усталое лицо. Это было в конце ноября 1939 года. Больше полувека я храню в памяти этот разговор, может быть, и не дословно, но очень близко к тому, что было на самом деле. Есть вещи незабываемые! <...> Потрясенная встречей, счастливая, что так удачно заполучила драгоценную пьесу, я прижала ее к сердцу, выскочила на слякотную, сумеречную улицу и... вдруг остановилась. Только тут я осознала, что все это произошло благодаря папе. Откуда Булгаков знал его и почему так хорошо к нему относился? Что связывало их? Это была загадка, которую я много лет не могла разрешить. Печально, что я сразу не рассказала папе об этой встрече: не успела – на следующий день уехала в Ярославль, меня вызвали, а там все завершилось...»⁵.

Насколько можно доверять тем и другим мемуарам? При каких обстоятельствах познакомились М.А. Булгаков и Б.Е. Этингоф? Только ли встреча во время гражданской войны могла связывать этих людей? Когда они виделись в Москве у Е.Ф. Никитиной? Чем объясняется столь эмоциональное поведение писателя и на Никитинском субботнике, и при встрече с Н.Б. Этингоф? Попробуем выполнить пожелание М.О. Чудаковой и найти «ключ» к взаимоотношениям этих двух людей, а также ответить на все возникшие вопросы.

Поскольку в рассказе Е.Ф. Никитиной говорится о прорыве Южного фронта красными, вероятно, имелись в виду боевые действия гражданской войны на Юге России или Северном Кавказе. М.А. Булгаков приехал из Киева на Северный Кавказ ранней осенью 1919 г. в качестве военного врача. Писатель сам давал показания в Москве осенью 1926 г.:

1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 269, л. 20; Он же. Наша землячка, 1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 269, л. 19; Он же. Музей, подаренный людям// Московский комсомолец, 1962 г. 13 сентября; Он же. Евдоксия Никитина и ее музей// Молот (Ростов-на-Дону). – 1963. 3 февраля, № 29; Он же. Второе рождение// Комсомольская правда. – 1963. – 16 февраля, № 40.

⁵ Этингоф Н.. Кострома: Театр юного зрителя – ТЮЗ// Отечественные записки. Журнал для медленного чтения – 2008. – Том 40. № 1. С. 325-326.

«С августа 1919 <...> во Владикавказе»⁶.

Аналогичное свидетельство содержится в биографических заметках, записанных П.С. Поповым со слов М.А. Булгакова:

«Жил в Киеве безвыездно с февраля м. 1918 по август 1919 года»⁷.

Однако исследователи уже обращали внимание, что Киев был занят белыми только 31.08.19 по новому стилю (18.08.19 – по старому). Если писатель попал на Кавказ в августе, значит, он покинул Киев либо при красных, либо сразу после взятия города белыми. Расхождение в датах может объясняться параллельным использованием хронологии старого и нового стиля во время гражданской войны. Т.Н. Лаппа, сообщая об их жизни в этот период, настаивала, что М.А. Булгаков уезжал при белых и попал к деникинцам по мобилизации:

«<...> В августе прошел слух, что возвращается Петлюра. Конечно, Михаилу бы не поздоровилось, и вот мы пошли прятаться в лес <...> и пришли белые. Тогда мы вернулись <...> И вот, как белые пришли в 1919-м, так Михаилу бумажка пришла, куда-то там явиться. Он пошел, и дали ему назначение на Кавказ <...> Кажется, в конце августа или начале сентября <...> И вот он уехал во Владикавказ и взял с собой мою браслетку, попросил “на счастье”, а недели через две вызвал меня телеграммой, я <...> уехала из Киева <...> Михаил ехал по мобилизации <...>»⁸.

М.А. Булгаков первоначально прибыл в Пятигорск и был направлен в 3-й Терский полк⁹. По словам Т.Н. Лаппы, Константин (К.П. Булгаков – двоюродный брат М.А.) и младшие братья Николай и Иван стали служить у белых лишь после отъезда четы Булгаковых из Киева на Кавказ. Так же полагает и Е.А. Земская на основании семейных писем и устных сообщений:

«К 1 декабря 1919 г. в Киеве осталась только мама, Иван Павлович и Леля.

Младших сыновей уже нет в Киеве – они уходят с белой армией за границу. Мать объясняет “случившееся” тем, что у Коли повреждено легкое и, не долечив, “пришлось отправить его на юг”»¹⁰.

Однако Т.Н. Лаппа отчасти противоречит себе, поскольку рассказывает, как М.А. Булгаков случайно (?) встретил Константина на вокзале в Ростове по дороге на Северный Кавказ¹¹. По-видимому, и Т.Н. Лаппа, и В.М. Булгакова были не вполне откровенны, умалчивая об истинных обстоятельствах службы братьев Булгаковых в деникинской армии.

Другую версию отъезда из Киева излагает зять М.А. Булгакова Л.С. Карум в своих мемуарах, вот его краткое описание событий:

«А в 1919 году Киев захватили деникинцы. Булгаков летом 1919 года проживал где-то “в нетях” на даче под Киевом. Он прятался, так как уклонялся от мобилизации врачей в Красную Армию. И уклонился благополучно. Но в Киеве он решил больше не оставаться: фронт советско-деникинский был слишком близко, в 15 километрах от Киева. Булгаков решил уехать вглубь белой территории, где более спокойно. В августе 1919 года Михаил вместе с Тасей покинули Киев. Булгаков был назначен врачом во Владикавказский военный госпиталь»¹².

В другом месте Л.С. Карум повествует об этом более подробно:

⁶ Шенталинский В. Донос на Сократа. М.: Формика-С, 2001. С. 278.

⁷ НИОР РГБ, ф. 562, к. 27, ед. 5, л. 5.

⁸ Паршин Л. Чертовщина в американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. М.: Книжная палата, 1991. С. 71-73; Гиреев Д. Михаил Булгаков на берегах Терека. Документальная повесть. Орджоникидзе: Ир, 1980. С. 27: «В предписании киевского коменданта говорилось, что М.А. Булгаков, врач военного резерва, направляется для прохождения службы в распоряжение штаба Терского казачьего войска в город Пятигорск <...>». Далее писатель сообщает, что в 3-ем Терском полку якобы уже служил его младший брат Николай. Д.А. Гиреев сообщал в письме к Т.Н. Лаппа от 29.11.80, что он пользовался материалами архива Терского казачьего войска. Гиреева Т.Д. «Вы очень верно передали мир Михаила того времени...». Переписка первой жены М.А. Булгакова Т.Н. Булгаковой (Кисельгоф) с Д.А. Гиреевым. 1980-1981 гг. // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1994. – Т. 53. № 1. С. 52.

⁹ Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 27; Гиреева Т.Д. «Вы очень верно...». С. 52.

¹⁰ Земская Е.А. Михаил Булгаков и его родные. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 130.

¹¹ Паршин Л. Чертовщина... С. 71, 73.

«Киев <...> брали с двух сторон. Одновременно подошли к нему и петлюровцы со стороны Поста Волынского и Святошина, и добровольцы со стороны Дарницы и левого берега Днепра. Петлюровцы вошли в город раньше и вывесили свой флаг на Думе. Потом появились добровольцы и сорвали украинский флаг с Думы и вывесили русский трехцветный бело-сине-красный национальный флаг. Каждую секунду могла возникнуть стрельба. Но к вечеру инцидент был улажен. Петлюровцы – более слабая сторона согласились отвести свои войска к Фастову <...> В последний месяц, когда в июле 1919 года большевики объявили поголовную мобилизацию, Миша скрылся из Киева, на мобилизационный пункт не явился, и скрывался в районе Бучи по знакомым дачам. Этим он избежал мобилизации. С появлением добровольцев он опять появился в квартире, но объявил, что оставаться в Киеве больше не намерен, а поедет на Кавказ, где поступит на военную службу <...> В общем, когда я приехал в Киев на свою старую квартиру по Андреевскому спуску № 13, то там были только Варенька и Тася, доктор Миша Булгаков и студенты Коля и Ваня успели уже в первые шесть дней поступить в Добровольческую армию и уйти из Киева <...> Я приехал в Киев на 6-й день после его занятия Добровольцами, но на городе лежала еще печать ужаса последних дней большевистской власти. Дело в том, что большевики, видя неминуемую сдачу Киева, взяли огромное, более 1000 человек число заложников, чтобы в городе было спокойно, и разместили их в подвалах ЧК на Левашевской и других улиц Липок. В ночь перед сдачей Киева чекистские патрули ходили по городу и арестовали всех, кто попадался под руку. К рассвету все подвалы и дворы всего квартала в Липках, где помещалось ЧК, были заполнены людьми. И вот был дан при отходе приказ: Всех расстреливать! Расстреливали из пулеметов. Всего было расстреляно до 1500 человек или более, никто точно не знает. Когда большевики ушли, родственники уведенных или взятых бросились в Липки искать своих мужей, жен, отцов, братьев, женихов и т.д. Их глазам представилась ужасная картина. Подвалы и дворы были забиты трупами. В некоторые подвалы нельзя было войти: трупы лежали горой <...> Сейчас же после приезда в Киев я стал готовиться к отъезду... Миша хотел ехать со мной... Я узнал на вокзале, что в Таганрог идет вагон, принадлежащий одному из деникинских генералов, кажется, Драгомирову <...> Я пробыл в Киеве 5 дней <...> На шестой я отыскал вагон, куда мы погрузились с Варенькой, Мишей и Тасей. Вагон прицепили к поезду, который шел в Таганрог, и 30 августа 1919 года мы двинулись в путь <...> Ехать было очень хорошо, вагон был пустой»¹³.

Относительно обстановки при взятии Киева красными и деятельности местной ЧК имеется также красноречивая информация в летних и осенних сводках Освага 1919 г., из которых ясно, что именно к августу ситуация стала особенно угрожающей:

«Киевская Чрезвычайная комиссия, руководимая Сорокиным, культивирует систему расстрелов. Убито много видных общественных деятелей, которые были обвинены в фантастических заговорах против советской власти <...> Лукьяновская тюрьма и все другие арестантские помещения забиты арестованными <...>» (29.06.19).

«Ужасы киевской Чрезвычайки не поддаются описанию. В последнее время царил ужасающий террор с самыми утонченными пытками. Работали в Чрезвычайке преимущественно женщины. В день ухода большевиками расстреляно 1500 человек, заключенных в Лукьяновской тюрьме... Выяснилось, что в последние дни перед оставлением города большевиками отправлены в Москву большие эшелоны заложников; среди них много офицеров, отказавшихся служить в Красной армии» (16.09.19)¹⁴.

¹² Карум Л.С. Горе от таланта: М.А. Булгаков как человек и писатель. Очерк. 1967 г. Новосибирск. АМБК, л. 14.

¹³ Карум Л.С. Моя жизнь. Рассказ без вранья. Часть IV. Революция. АМБК, л. 2443, 2444(?), 2446-2448; Булгаков М. Киевское эхо. Воспоминания. Письма. Киев: Проминь, 2011. С. 242-243.

¹⁴ Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Под ред. Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. С. 270-271, 288-289.

Аналогичным образом зверства всеукраинской чрезвычайки описаны в репортажах, которые публиковались в газете «Киевское эхо» (август-сентябрь 1919 г.)¹⁵. И в них речь идет о последних расправах ЧК перед тем, как красные покинули город.

Э.Л. и Р.И. Бобровы со слов Б.Е. Этингофа рассказывали, что на допросе во Владикавказе весной 1920 г. М.А. Булгаков давал показания о том, что он бежал из Киева. Это свидетельство вполне согласуется с мемуарами Л.С. Карума и информацией о ситуации в городе. Вначале М.А. Булгаков скрывался от большевиков «в нетях», а когда пришли белые, спешно покинул Киев, опасаясь возвращения большевиков, тем более, что линия фронта пролегла в непосредственной близости от города. Возможно, Ю.Л. Слезкин в романе «Столовая гора» подразумевал именно эту ситуацию бегства М.А. Булгакова от красных, говоря, что его герой Алексей Васильевич (его прототипом и был М.А. Булгаков) пишет автобиографический роман под названием «Дезертир».

Так же можно истолковать слова из булгаковских «Необыкновенных приключений доктора» о докторе N, где речь идет о периоде после пребывания красных в Киеве в 1919 г.:

«Кончено. Меня увозят»¹⁶.

С.П. Ноженко, основываясь на мемуарах Л.С. Карума, уже отметила, что М.А. Булгаков уезжал во Владикавказ добровольно¹⁷. Кажется, нет оснований сомневаться в достоверности воспоминаний Л.С. Карума, особенно учитывая точность его хронологии. Важно также отметить, что дата отъезда, указанная Л.С. Карумом, дана по старому стилю, что могло быть причиной указаний как на август, так на и сентябрь.

Тамара Сослановна Гойгова в 1960 г. писала Е.С. Булгаковой:

«Михаила Афанасьевича я хорошо помню. Мы вместе работали в отд. народн. образов. в Орджоникидзе, кроме того, он еще раньше знал мою ст. сестру, кот. была на войне (I ой импер.) мед. сестрой, в то время как он был воен. врачом»¹⁸.

Это письмо уже приводила М.О. Чудакова¹⁹. Еще раньше Л.М. Яновская сообщала, что Т.С. Гойгова передала Е.С. Булгаковой экземпляр пьесы М.А. Булгакова «Сыновья муллы». Кроме того, исследовательница, ссылаясь на Х.В. Туркаева, приводила выдержку из рукописи Т.С. Гойговой о том, что М.А. Булгаков бывал у них дома и консультировался по поводу персонажей пьесы с ее мужем, А.-Г. Гойговым²⁰. С.П. Ноженко нашла материалы, касающиеся медсестры Лидии Бек-Бузаровой, окончившей курсы для подготовки сестер милосердия при Владикавказском военном госпитале и причисленной к пятигорской общине, которая работала вместе с М.А. Булгаковым в Могилеве-Подольском в Самарском госпитале Красного Креста с ноября 1915 г.²¹ Она и была той самой сестрой Т.С. Гойговой, урожденной Бек-Бузаровой. С.П. Ноженко высказала предположение, что Булгаковы могли ехать во Владикавказ в 1919 г. в надежде остановиться в доме Бек-Бузаровых во Владикавказе на углу Мариинской и

¹⁵ Литературные новости. – 1994. – № 6.

¹⁶ Булгаков М. Собрание сочинений в восьми томах. Сост. В.И. Лосева. СПб.: Азбука-классика, 2004. Т. 1. Записки покойника. Автобиографическая проза. С. 167. (далее указываются номер тома и страницы по этому изданию).

¹⁷ Ноженко С. Под флагом красного креста, или «Булгакова заменить некем»// Київ і кияни. Музей історії міста Києва. Матеріали щорічної науково-практичної конференції. Вип.5. – Київ. – 2005. С. 149; Булгаков М.А. Необыкновенные приключения доктора. Киев, Ателье нестандартных изданий «Закон жанра», 2006. С. 464. Б.В. Соколов и автор статьи на сайте «Удел Моголтай» также допускают, что М.А. Булгаков сам перешел в деникинские войска, которые и были переброшены на Северный Кавказ. Соколов Б.В. Булгаков. Энциклопедия. Персонажи, прототипы, произведения, друзья и враги, семья. М.: Эксмо, 2005. С. 765; Моголтай. Михаил Булгаков в 1919 году (1). http://www.wirade.ru/history/history_bulgakov.html

¹⁸ НИОР РГБ, ф. 562, к. 34, ед. 9, л. 1.

¹⁹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 143. Примеч.

²⁰ Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. М., Советский писатель, 1983. С. 77.; Туркаев Х.В. Исторические судьбы литератур чеченцев и ингушей. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978. С. 304-305.

²¹ Ноженко С. Под флагом... С. 148-149.

Московской улиц № 37. Во всяком случае, как свидетельствовала Т.С. Гойгова, М.А. Булгаков впоследствии бывал у них в доме.

В этом контексте можно отметить, что при штабе генерала И.Г. Эрдели в Пятигорске состоял полковник Генерального штаба обер-квартирмейстер Булгаков. Его именем в Пятигорске подписаны документы с 23.03.19 по 02.01.20²². Инициалов, к сожалению, в них нет. Военный историк С.В. Волков любезно сообщил нам, что его имя – Константин Герасимович Булгаков, который с 13.03.19 был обер-квартирмейстером штаба войск Терско-Дагестанского края, с сентября-октября того же года обер-квартирмейстером войск Северного Кавказа, уволен со службы 01.04.20²³.

Исследования родословной семьи Булгаковых не дают информации о родственнике с таким отчеством, мы не располагаем доказательствами его родства с писателем, они могли быть просто однофамильцами. Но наши знания о дальних родственниках могут быть пока и неполными. Нельзя исключить, что М.А. Булгаков отправлялся на Кавказ не только к знакомой медсестре, но и к какому-то дальнему родственнику, состоявшему при штабе И.Г. Эрдели.

Примечательно, что Д.А. Гиреев также допускал, что у М.А. Булгакова были родственники в Пятигорске и Владикавказе, он перечислял брата Николая (вольнотопольского), двоюродного брата Константина Петровича, служившего в штабе Терского казачьего войска, и дядю (?) Ивана Андреевича, генерала-квартирмейстера в штабе командующего войсками Северного Кавказа²⁴. Доверять Д.А. Гирееву нельзя, достоверные данные переплетены у него с авторским вымыслом. Однако упоминание квартирмейстера Булгакова при штабе командующего указывает на знакомство Д.А. Гиреева с какими-то документами, возможно, он встречал также имя «Константин» и отождествил его с Константином Петровичем.

Здесь интересно обратиться к реакции Т.Н. Лаппы на книгу Д.А. Гиреева. В письмах, обращенных к нему, она не соглашалась со многими деталями и отмечала неточности. Однако при этом с нескрываемым любопытством спрашивала, какими материалами он пользовался, догадываясь, что он располагал реальной информацией об их жизни на Кавказе²⁵. И действительно, в письме от 29.11.80 он сообщал ей, что основывался на документах архивов, в том числе архива Терского казачьего войска и газетах, издаваемых при белых²⁶. Вместе с тем, отвечая на вопросы Л.К. Паршина, Т.Н. Лаппа отзывалась о книге Д.А. Гиреева в резко негативном тоне, а главное, горячо опровергала присутствие родственников М.А. Булгакова на Кавказе²⁷. Она могла намеренно скрывать обстоятельства службы его братьев и кузенов у белых и причины, которые заставили писателя отправиться на Кавказ. Возможно, что Константин, которого М.А. Булгаков встретил в Ростове, и был Константином Герасимовичем, а не Константином Петровичем.

Уместно также напомнить, что коллега М.А. Булгакова, писатель Ю.Л. Слезкин, как выяснил Ст. С. Никоненко, был племянником генерала Ивана Георгиевича Эрдели, сыном его родной сестры Веры Георгиевны (Юрьевны)²⁸. Сын Ю.Л. Слезкина, Лев

²² ГАРФ, ф. 446, оп. 2, д. 31, 32; Цветков В.Ж. «...Добровольческая армия идет на Ингушетию не с миром, а с войной»// Военно-исторический журнал – 1999. № 1. С. 39. № 2. С. 58-61; Белопольский В. Жизнь и судьба генерала Масляникова // <http://www.regla.rsu.ru/n50/hist50.htm>.

²³ О К.Г. Булгакове известно также, что он родился в 1885 г., закончил Академию Генштаба в 1914 г., был капитаном, старшим адъютантом штаба Кавказской гренадерской дивизии, затем в Добровольческой армии и ВСЮР. К 16.07.20 оказался на о. Протии. Был в эмиграции в Югославии, в 1923-1924 гг. – член Общества офицеров Генерального штаба. После 1945 г. – в Аргентине, умер 13.03.68 в Буэнос-Айресе. Автор книги: Русский и германский военный мир о творчестве К.С. Попова. Буэнос-Айрес: Изд. автора, 1957.

²⁴ Гиреев Д. Михаил Булгаков... С.33-34, 37, 42, 44, 60

²⁵ Гиреева Т.Д. «Вы очень верно...». С. 50-52.

²⁶ Там же. С. 52.

²⁷ Паршин Л. Чертовщина... С. 79-80.

Юрьевич, прямо сообщает, что его родители рассчитывали на встречу с родственниками на Кавказе:

«Вот и Кавказ. Не исключено, что кроме движения армии их влекла туда надежда встретить мать отца или ее сестер, живших там постоянно. Этого не случилось»²⁹.

Тем самым присутствие Ю.Л. Слезкина на Северном Кавказе не было случайностью, вероятно, он рассчитывал на покровительство родственников, скрываясь от большевиков.

По-видимому, и Т.Н. Лаппа, и В.М. Булгакова намеренно скрывали причины, которые заставили писателя, его братьев и кузенов отправиться на Юг России. Возможно, Т.Н. Лаппа повторяла, что М.А. Булгаков уехал один без нее потому, что это подтверждало версию о мобилизации белыми, в то время как Л.С. Карум подробно рассказывает, что увозил их обоих по семейному, т.е. добровольно.

Т.Н. Лаппа описывает пребывание их семьи на Северном Кавказе при белых:

«Он начал работать в госпитале <...> Во владикавказском госпитале Михаил проработал всего несколько дней, и его направили в Грозный, в перевязочный отряд. В Грозном мы пришли в какую-то контору, там нам дали комнату. И вот, надо ехать в этот перевязочный отряд, смотреть <...> Какое-то время так продолжалось, а потом наши попали там аулы, и все это быстро кончилось. Может, месяц мы были там. Оттуда нас отправили в Беслан <...> Там мы мало пробыли. Жили в какой-то теплушке прямо на рельсах. <...> Потом пришла бумажка ехать во Владикавказ. Мы приехали, и Михаил стал работать в госпитале»³⁰.

У М.О. Чудаковой читаем:

«Татьяна Николаевна никогда не упоминала о том, что Булгаков был в плену у красных; трудно вычленить момент, в который это могло произойти – осенью 1919 года Булгаков, казалось бы, должен был благополучно добраться до места назначения, поскольку весь юг России был в руках Добровольческой армии, а в момент развернувшегося наступления красных он был в основном во Владикавказе. Однако он выезжал, по-видимому, в феврале 1920 года – прежде чем его свалил тиф, и мог попасть в какие-то переделки»³¹.

Однако, рассказывая о жизни М.А. Булгакова в Грозном, его первая жена отмечала:

«Уезжал утром, на ночь приезжал домой. Однажды попал в окружение, но вырвался как-то и все равно пришел ночевать...»³².

Может быть, это и была такого рода «переделка»? В действительности ситуация была гораздо серьезнее, М.А. Булгаков участвовал в боях и был ранен. Как вспоминал писатель в своем дневнике 23.12.24, описывая свое выступление в газете «Гудок», в ноябре 1919 г. он был контужен и именно в Чечне, т.е. в период их жизни в Грозном (а Т.Н. Лаппа из осторожности умолчала об этом?):

«Я до сих пор не могу совладать с собой. Когда мне нужно говорить, и сдерживать болезненные арлекинские жесты. Во время речи хотел взмахивать обеими руками, но взмахивал одной правой, и вспомнил вагон в январе 20-го года и фляжку с водкой на сером ремне, и даму, которая жалела меня за то, что я так страшно дергаюсь <...> видел <...> картину моей контузии под дубом и полковника, раненого в живот <...> Он умер в ноябре 19-го года во время похода за Шали-аул <...> Меня уже контузили через полчаса после него <...> Так вот я видел тройную картину. Сперва – этот ночной ноябрьский бой, сквозь него – вагон, когда я уже об этом бое рассказывал, и этот бессмертно-проклятый зал в “Гудке”»³³.

²⁸ Никоненко С. Юрий Слезкин и Владикавказ// Литературная учеба – 2007. – № 2. С. 122-130. http://www.darjal-online.ru/2008_1/nikonenko.shtml.

²⁹ Слезкин Л.Ю. До войны и на войне. М.: Парад, 2009. С. 13, 24.

³⁰ Паршин Л. Чертовщина... С. 76-77.

³¹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 280.

³² Там же. С. 118.

³³ Булгаковы М. и Е. Дневник Мастера и Маргариты. М.: Вагриус, 2004. С. 46-47.

Ф.С. Киреев предположительно идентифицирует полковника, погибшего под Шали-аулом, с Алексеем Данильченко, который командовал бригадой в 3-й Терской конной дивизии, куда входил и 3-й Терский казачий полк³⁴.

Не эта ли контузия отразилась в описании ранения Алексея Турбина в «Белой гвардии» (центрального произведения М.А. Булгакова о гражданской войне), где герою в Киеве также прострелили именно левую руку, и где он бредил после такого тяжелого ранения? Турбин был при смерти, но после молитвы Елены очнулся и «воскрес», это произошло 22 декабря накануне Рождества т.е. примерно через месяц после ноября. Поднялся с постели и начал ходить он 2 февраля³⁵. А рассказ писателя «Красная корона», где говорится о душевнобольном герое, попавшем в клинику после пережитых им во время гражданской войны потрясений, возможно, также имеет подоплеку, относящуюся к ноябрьским событиям, и М.А. Булгаков действительно бредил после контузии в конце 1919 г.? К сожалению, пока нет достоверных биографических сведений об этом. Но зато известно, что он бредил, болея тифом весной 1920 г.

М.А. Булгаков откровенно сообщает в показаниях 1926 г.:

«Литературным трудом начал заниматься с осени 1919 г. в гор. Владикавказе, при белых. Писал мелкие рассказы и фельетоны в белой прессе. В своих произведениях я проявлял критическое и неприязненное отношение к Советской России. С Освагом связан не был, предложений о работе в Осваге не получал. На территории белых я находился с августа 1919 г. по февраль 1920 г. Мои симпатии были всецело на стороне белых, на отступление которых я смотрел с ужасом и недоумением»³⁶.

Ю.Л. Слезкин вспоминал 21.02.32:

«С Мишей Булгаковым я знаком с зимы 1920 г. Встретились мы во Владикавказе при белых. Он был военным врачом и сотрудничал в газете в качестве корреспондента»³⁷.

С февраля 1920 г. М.А. Булгаков оставил врачебную практику и начал сотрудничать в белой газете «Кавказ». Согласно Д.А. Гирееву, М.А. Булгаков подал рапорт о том, что по состоянию здоровья не может продолжать службу в армии³⁸. Это представляется правдоподобным, учитывая состояние писателя после контузии. В феврале же (?) 1920 г. М.А. Булгаков вернулся во Владикавказ из Пятигорска, куда ездил на сутки, после чего заболел возвратным тифом. Вероятно, начало болезни отразилось и в финале «Необыкновенных приключений доктора», помеченного февралем 1920 г. (поскольку Т.Н. Лаппа также вспоминала о насекомых в связи с заболеванием мужа):

«Я сыт по горло и совершенно загрызен вшами»³⁹.

В это время денкиницы отступили из Владикавказа, а Т.Н. Лаппа побоялась вывозить больного мужа. Когда М.А. Булгаков стал выздоравливать, в городе уже правили красные⁴⁰. Писатель сам давал соответствующие показания в 1926 г.:

«В момент прихода Красной Армии я находился во Владикавказе, будучи болен возвратным тифом»⁴¹.

Попробуем проследить, мог ли Б.Е. Этингhoff пересечься с писателем на фронтах Северного Кавказа в этот самый период гражданской войны 1919-1920 гг. И кем же он был?

³⁴ Киреев Ф.С. По улицам Владикавказа. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2007. С. 199.

³⁵ Булгаков М. Собрание... Т. 2. Белая гвардия. Гражданская война в России. С. 256-257, 348, 351-355.

³⁶ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 64.

³⁷ Слезкин Ю. Из дневника писателя. Публикация Ст. Никоненко// Советская Россия – 1987. – 29 ноября. № 275 (9526). С. 3.

³⁸ Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 60.

³⁹ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 176.

⁴⁰ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 133-134.

⁴¹ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 64-65.

Борис Евгеньевич Этинггоф (1887-1958) – профессиональный революционер, член партии с сентября 1903 г., участник революции 1905 г. Вел нелегальную партийную работу в Вильно и Варшаве, Могилеве, Могилевской губернии, в Выборге, Териоки и Тифлисе, подвергался преследованиям со стороны царского правительства – сидел в тюрьмах, неоднократно был в ссылках, некоторое время скрывался в Германии. С 1910 по 1914 г. был студентом вольнослушателем юридического факультета Петербургского университета, давал уроки и постоянно сотрудничал в энциклопедии «Брокгауз и Эфрон».

«Этот период мне приходилось почти целиком отдаваться изысканиям заработка литературным трудом, уроками и заказами по рисованию и скульптуре»⁴².

Будучи студентом, Б.Е. Этинггоф сам также брал уроки скульптуры у И.Я. Гинцбурга (ученика М.М. Антокольского). Б.Е. Этинггоф, как и оба скульптора, происходил из виленских евреев, т.е. был их земляком. И как М.М. Антокольский благотворительствовал юному И.Я. Гинцбургу, так и И.Я. Гинцбург был готов покровительствовать молодым, подающим надежды, ученикам-евреям. Б.Е. Этинггоф всерьез думал о художественной карьере, однако после некоторых колебаний выбрал путь профессионального революционера. Н.Б. Этинггоф вспоминает:

«Гинцбург <...> заявил, что будет давать уроки бесплатно и, более того, готов сам платить студенту небольшую стипендию в течение года, при условии, что тот будет работать в мастерской ежедневно не менее четырех часов в день. Такое великодушие было столь неожиданно, что Борис не мог вымолвить ни слова. С трудом справившись с волнением, он, наконец, пробормотал, что очень благодарен учителю, но должен предупредить, что не всегда может располагать собой... бывают разные задания... иногда приходится выезжать из города... Гинцбург удивился: какие еще задания? Борис объяснил, что он социал-демократ, ведет партийную работу и это для него важнее всего! При этих словах Гинцбурга словно подменили, он встал и сухо сказал: – Извините, больше нам не о чем говорить. Искусство и политика – вещи несовместимые. Всего хорошего»⁴³.

В годы первой мировой войны Б.Е. Этинггоф

«зачислился на работу на фронте в качестве заведующего врачебным пунктом, а затем контролера Кавказского Комитета Союза Городов»⁴⁴.

При этом он выполнял задания партии по пропаганде среди солдат в войсках на турецком (в Западной Армении) и персидском фронтах, где познакомился и сблизился с С.М. Городецким. Поэт вспоминал:

«Февральская революция застала меня в Персии. Там в обстановке отступающего нашего фронта я познакомился и сдружился с большевиками – доктором С.М. Кедровым и ревизором Б.Е. Этинггофом. Они меня и ласково, и сурово вводили в круг идей, которыми я сейчас живу. Впечатления тех дней отражены в моем романе “Алый смерч”»⁴⁵.

В письме к Б.Е. Этинггофу С.М. Городецкий вспоминал:

«Вот я вижу тебя улыбающимся скептиком. Что вызывало твой скептицизм? Неверие в беспомощность всех этих союзов городов и земских союзов, которыми московская и тифлисская буржуазия припудривала свое участие в истреблении людей с помощью военной машины <...> А ты меня спрашивал: – А для кого ты хочешь брать Царьград? Этим язвенным вопросом ты отслоил меня от прошлого и помог мне обратить свой талант к будущему. Это была осень шестнадцатого года. Ты помнишь эти сады Семирамиды, где мы с тобой карабкались над бездной, чтоб обласкать русскими руками клинописные надписи Аргишти второго, и где однажды я застал тебя, – еще не доверяющего мне – в тайной беседе с солдатами, которым ты, должно быть,

⁴² ГЛМ, ф. 135, оп. 2., д.13, л. 3.

⁴³ Этинггоф Н. Портреты сухой кистью// Этинггоф Н. Портреты сухой кистью. Рассказы. Иерусалим, 2000. С. 54-55.

⁴⁴ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 3-4.

⁴⁵ Городецкий С. Жизнь неукротимая. Статьи. Очерки. Воспоминания. М., Современник. 1984. С. 13. Верные инициалы Кедрова – М.С.

рассказывал то же, что и мне, о тайнах марксистского познания человеческой судьбы, и в том числе моей – поэта, жаждущего взять Царьград, и тебя, свеженького беглеца из Тифлисской тюрьмы <...> Кажется, я не ошибусь, если скажу, что Борис Евгеньевич Этингоф был первым, кто кратко и умно показал мне бездну, над которой стояла русская интеллигенция в своей некоторой части, не успевшей понять историческое величие большевизма. И когда через год, уже в Урмии, в Персии, где под вой шакалов мы узнали о Февральской революции, ты, ставя горьковский вопрос передо мной – с кем же ты? – нарисовал карикатуру на меня в склоненной позе над поверженными порфирами и коронами – и спросил меня, помещу ли я эту карикатуру в издаваемом мною на стеклографе журнальчике “Шерифханский пересмешник” – я ответил тебе делом, поместив эту карикатуру на себя в своем журнале»⁴⁶.

Б.Е. Этингоф послужил прототипом для образа большевика и фельдшера Цивеса в романе С.М. Городецкого «Алый смерч»:

«<...> Цивес чувствовал себя очень неплохо и ежеминутно восторгался красотами природы <...> – Нет! – прорезал железный грохот голос Цивеса, – ждатель мы не будем! Мы начнем, а западный пролетариат подтянется. Мы уже начали, а если б не война... <...> Революция неизбежна! <...> Посредине, на операционном столе сидел лохматый Цивес <...> На нем была грязная шинель. Огромный термос, как всегда, болтался на одном боку, на другом маузер в деревянном футляре, на спине свисала походная фельдшерская сумка. Широкоскулое обветренное лицо хитро улыбалось, черные глаза быстро обводили присутствующих, заскорузлая рука ежеминутно ковыряла чернильным карандашом в широко разинутом рту, отчего губы уже залиловели. Речь его лилась громко»⁴⁷.

Поэт также написал стихотворение на смерть Б.Е. Этингофа, где вновь обратился к воспоминаниям о турецком и персидском фронтах⁴⁸.

В 1917 г. после Февральской революции Б.Е. Этингоф вошел в состав Тифлисского районного комитета партии, был избран в Тифлисскую городскую думу и работал членом редколлегии газеты «Кавказский рабочий». Об этом также вспоминал и С.М. Городецкий:

«В том же семнадцатом году, когда я, опоздав в отступлении, тем самым спас тебя от шамхорского побоища, устроенного грузинскими меньшевиками русским большевиком, попал в Тифлис, я встречался с тобой в редакции “Кавказского рабочего” <...>»⁴⁹.

Б.Е. Этингоф был делегатом II съезда Советов (от солдат персидского фронта) и VI съезда партии, после которого его оставили в Петербурге в качестве члена первого ЦК

⁴⁶ Городецкий С. Письмо Б.Е. Этингофу от 19 декабря 1954 г.// Городецкий С. Об Армении и армянской культуре. Ереван: Айастан, 1974. С. 195-196.

⁴⁷ Городецкий С. Алый смерч// Городецкий С. Избранные произведения. М.: Худ. лит., 1987. Т. 2. Проза. С. 149-150, 173-174.

⁴⁸

*«Прощай мой друг, мой дорогой!
Я ничего не позабыл.
Мы в бурю встретились с тобой,
И ты учителем мне был.
Ты знал дорогу. Я не знал <...>
Ты помнишь, как среди солдат
Ты так сердечно говорил,
Что им и мне, как друг и брат,
Сердца надеждой открыл? <...>
Прощай же агитатор мой!
Ты смертью славных в буре пал.
Ты жил в работе и мечте.
Тебя не позабудем мы,
Тебя не позабудут те,
Кого ты к солнцу звал из тьмы».*

27.02.58. Архив Е.Б. Этингофа.

⁴⁹ Городецкий С. Письмо Б.Е. Этингофу... С. 196.

Пролеткульта, организованного А.В. Луначарским еще до Октябрьской революции⁵⁰. Он был участником штурма Зимнего, в дни революции – членом редколлегии газеты «Известия ВЦИК». В марте 1918 г. первый ЦК Пролеткульта направляет его на Кавказ для организации Кавказского комитета⁵¹. В автобиографии Б.Е. Этингофа читаем:

«В марте 18 года ЦК партии был вновь командирован для подпольной работы в Закавказье. Краевым комитетом партии в Тифлисе был оставлен во Владикавказе <...>»⁵².

Б.Е. Этингоф с марта 1918 г. по февраль 1919 г. работал председателем Пролеткульта Терской республики⁵³. О его деятельности в этот период свидетельствует Ф.Х. Булле:

«Весною 1918 года т. Этингоф прибыл из Москвы в Терскую область (где я тогда работал) в качестве ответственного сотрудника Наркомпроса с мандатом, подтвержденным ЦК ВКП (б), и до февраля 1919 г. работал на ответственных партийных постах, главным образом по народному образованию и в качестве лектора»⁵⁴.

На протяжении 1918 г. Б.Е. Этингоф принимал участие в военных действиях во время восстания полковника Л. Бичерахова. В его автобиографии говорится:

«Непосредственное участие в боях с белыми принимал в гор. Владикавказе, во время августовских событий 1918 г. на Курской слободке, под Тарскими хуторами, на ст. Цоланово и т.д.»⁵⁵.

Х.М. Псахчиев вспоминает, что в августе 1918 г. при временном отступлении большевиков из Владикавказа в Беслан застал Б.Е. Этингофа в бронепоезде у Серго Орджоникидзе:

«В вагоне находились Фигатнер, Этингоф и Мартынов»⁵⁶.

В 1918 – начале 1919 гг.(?) Б.Е. Этингоф был членом Чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемией сыпного тифа⁵⁷. В тот же период он жил во Владикавказе с семьей, женой и дочерью, которых отослал в Тифлис в машине по Военно-Грузинской дороге, когда стало очевидно, что отступление большевиков из города неминуемо. Об этом рассказывает Н.Б. Этингоф:

⁵⁰ ГЛМ, ф. 135, оп. 2., д. 13, л. 3.

⁵¹ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 6-7. Публикации: Этингоф Б.Е. Начало новой эры// Новый мир, 1957. № 10; Он же. Летопись Великого Октября. Апрель-октябрь 1917 г. М., 1958; Он же. Утро нового мира. М., 1962; Он же. Встречи в Смольном// Известия ВЦИК. – 1957. – 25 Октября; Новый мир, 1967. № 10; С мандатом "Известий": сборник очерков и воспоминаний о полувековом пути газеты 1917-1967. М.: Известия, 1968.

⁵² РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 52 об. (1935 г.).

⁵³ «Народный театр. Во вторник 2 июля в отделе внешкольного образования состоялось совещание деятелей драматического искусства по вопросу об организации театрально-драматического подотдела. Открывая совещание, заведывающий отделом т. Этингоф познакомил присутствующих с целью организации отдела вообще и театрально-демократического подотдела в частности. Первой задачей театрально-драматического отдела является организация двух трупп, одной местной, другой передвижной для области. Прения, возникшие по этому вопросу, выявили полное согласие собравшихся по вопросу об организации народного театра, который привил бы трудящимся массам вкусы, необходимые в видах поднятия их культурного уровня. В этих целях собравшимся предложено было объединиться в профессиональный союз, при наличии которого возможна была бы передача средств производства (театра) в руки трудящихся (артистов), тем более, что народная власть не собирается быть антрепренером. Собравшимся решено было немедленно приступить к организации такого союза, а для разработки вопросов о народном театре в ближайшем будущем созвать второе совещание». Народная власть – 1918. – Четверг 4 июля. № 72. В той же газете говорится, что Отдел внешкольного образования и есть Терский отдел всероссийского пролеткульта. Там же. – 1918. – Вторник 16 июля. № 81.

⁵⁴ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 26.

⁵⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 52 об. (1935 г.).

⁵⁶ Псахчиев Х.М. Борьба против контрреволюционеров в Беслане и в других районах Северной Осетии// Гражданская война в Северной Осетии. По воспоминаниям участников (1918-1919 гг.). Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. С. 181-182.

⁵⁷ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 44, 46.

«Обжигающий холодный зимний ветер, большой открытый автомобиль, где сидела мама, а папа, высоко подняв меня над землей, сказал: “Держи ее крепче”. И машина сразу же зарычала и двинулась <...> Так спасали свои семьи большевистские комиссары, предвидя падение Владикавказа»⁵⁸.

В феврале 1919 г. нарком просвещения Терской республики Я.Л. Маркус был убит деникинцами, после чего Б.Е. Этингоф исполнял его функции и принимал участие в обороне города⁵⁹.

«Во время наступления Деникинской армии на Сев. Кавказ в 1919 г. принимал участие в боях под Владикавказом в рядах Красной гвардии, во время отступления по военно-грузинской дороге принимал участие в боях в Молоканской слободке и на подступах к военно-грузинской дороге»⁶⁰.

Итак, 1919 год, Северный Кавказ, противостояние большевиков и деникинцев, именно тот период, когда М.А. Булгаков и Б.Е. Этингоф теоретически могли где-то столкнуться, в том числе и на фронте. Однако по воспоминаниям сына Б.Е. Этингофа Е.Б. Этингофа,

«что касается версии о том, как М.А. Булгакова захватили во время военных действий, то такого я от отца никогда не слышал. Кроме того, в феврале 1919 г. отец принимал участие в отступлении красных из Владикавказа и переходе через Кавказские горы, весной он добрался до Тифлиса, а затем переехал в Баку. Оттуда он, по-видимому, и направился во Владикавказ весной 1920 г. Таким образом, отец не принимал участия в боях с деникинцами на Северном Кавказе осенью и зимой 1919-1920 гг.».

Попробуем подтвердить эти воспоминания. Сведения о его участии в отступлении Терского правительства и остатков XI-й Красной армии из Владикавказа в горы, а также о последующем переходе через Кавказский хребет в Грузию (далее через Алазанскую долину в Тифлис) на протяжении февраля и ранней весны 1919 г. находим у А.П. Лежавы:

«В феврале 1919 г. С. Орджоникидзе, а также Б. Калмыков, А. Назаретян, И. Бутырин, Ю. Фигатнер, М. Этингоф, Ю. Албогачиев, И. Зязиков, А.А. Гойгов, Х. Карашаев, М. Энеев, Ю. Настуев, Шекихачев и др. зимой перешли чечено-ингушские горы и укрылись в ингушском ауле Мужичи»⁶¹.

О присутствии Б.Е. Этингофа среди владикавказских комиссаров и большевиков в горах в начале февраля 1919 г. сообщают в своих воспоминаниях Х. Орцханов, Сулейман сын Дени и А.-Г. Гойгов⁶². Более подробно об этом переходе рассказывается в мемуарах самого Б.Е. Этингофа:

«В первых числах февраля 1919 года деникинская армия <...> окружила Владикавказ <...> Дальнейшее сопротивление было бесполезно, оставался единственный путь отступления на юг по Военно-грузинской дороге к границе меньшевистской Грузии <...> Но надо было <...> достать <...> продукты <...> Эта задача была возложена на меня, наркомзема Терской республики т. Родзевича и председателя Владикавказского горсовета Думбадзе <...> большой аул Ки <...> В группе собравшихся товарищей оказались Серго Орджоникидзе, Амаяк Назаретян, Юрий Фигатнер, Фриц Булле, Филипп Махарадзе и другие, всего человек тридцать руководящих партийных и советских работников Терской республики»⁶³.

⁵⁸ Этингоф Н.Б. Отец – Борис Евгеньевич Этингоф (1886 – 1958). Архив Е.Б. Этингофа. С. 6.

⁵⁹ Этингоф Б.Е. Автобиография. РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 7-8.

⁶⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 52 об. (1935 г.).

⁶¹ Лежава А.П. Революционное содружество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе за победу Социалистической революции. М.: Наука, 1978. 1975. С. 151; Он же. Из истории грузино-северокавказского революционного содружества в борьбе против декинищины (северокавказские большевики в Грузии)// Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 49.

⁶² ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 2, д. 5, л. 19; Картоев М. У очага истории // <http://ingushetiya.ru/article/82.html>; Гойгов А.-Г. За новую жизнь. Вверх по Ассе // <http://www.ingushetiya.ru/culture/158.html>.

⁶³ Этингоф Б.Е. В горах Кавказа. Архив Е.Б. Этингофа. Относительно названия села (аула, аулов), где скрывались большевики, информация в разных воспоминаниях и изложениях событий разнится, их было несколько, а, кроме того, могли быть разные транскрипции горских названий. Чаще всего говорится об

В докладе В.А. Жгенти, полковника Инукивели и Н. Кобишвили об интернированных из Владикавказа в Грузию от 01.03.19 говорится, что «еще 16-го февраля, встретив офицера, везшего главарей большевиков: Кавтардзе, Цинцадзе, Думбадзе и других, – мы попросили остановиться и отдельно поговорить с названными главарями»⁶⁴.

Поскольку Б.Е. Этингоф в своих мемуарах рассказывает, как совершал свой путь в горах Ингушетии вместе со старым товарищем Л. Думбадзе, надо полагать, что он также находился в этой группе большевиков. О появлении Б.Е. Этингофа в Тифлисе после перехода через горы вспоминает Н.Б. Этингоф:

«Была роскошная южная весна, когда папа вернулся в наш тифлисский дом <...> Рано утром мы услышали шаги в коридоре, какие-то странные, шаркающие. Мама выскочила и вдруг закричала, и в дверях появился наш дорогой папа Боря, которого уже считали погибшим. Он был в бурке и рваных чустах – тапочках, шел и оставлял на полу кровавые следы. Увы, недолго пришлось ему наслаждаться покоем, залечивая израненные ноги и руки. Большевицкая полиция выследила его. Какое-то время он скрывался на Авлобаре, в старинной части города, в доме священника. Однако избежать ареста не удалось»⁶⁵.

Сведения о местопребывании Б.Е. Этингофа в 1919 – начале 1920 гг. содержатся в его автобиографии:

«В Тифлисе был назначен подпольным Краевым Комитетом партии вместе с Л. Думбадзе в комиссию по устройству интернированных из Владикавказа красноармейцев и был введен в редакцию предполагавшейся к открытию нашей партийной газеты вместе с Касьяном и Мравяном. Вскоре был арестован меньшевиками, сидел в губернской тюрьме и был выслан в Баку. По приезде в Баку (осень 1919 г.) был назначен Краевым Комитетом редактором подпольной газеты “Набат”, но я успел лишь организовать выпуск первого номера, так как, заболев тифом, был вынужден работу прекратить. По выздоровлении был кооптирован в Бакинский Комитет партии и вошел в состав правления нелегального рабочего клуба и так называемой рабочей конференции. Группой товарищей, эмигрировавшей с Северного Кавказа, был избран тогда же членом Северо-Кавказского Комитета <...>»⁶⁶.

В деле Б.Е. Этингофа имеется справка о его аресте меньшевиками в Тифлисе:

«Этингоф Борис Евгеньевич гр. гор. Тифлиса на Вельяминовской ул. в доме № 3. 29 марта 1919 г. у него по распоряжению Начальника особого отряда при Министерстве внутренних дел демокр. Республики Грузии был произведен обыск, после чего был арестован и доставлен в особый отряд согласно постановления начальника особ. отряда от 29 марта 1919 года за № 646 был заключен в губернскую № 1 тюрьму. 15 апреля 1919 года Этингоф был освобожден из-под стражи с условием оставления границ Грузии, Этингоф был выслан в г. Баку»⁶⁷.

Н.Б. Этингоф передает свои детские воспоминания об этом тюремном заключении отца:

«Сидение в тюрьме Метехского замка не слишком угнетало узников.

Разгильдяйская стража смотрела сквозь пальцы (конечно, за определенную мзду) на переговоры с родными через окошко камеры. И на передачу продуктов и литературы с

ингушском ауле Мужичи (Мужичье), которое было назначено сборным пунктом. Б.Е. Этингоф упоминает Ки. С.Д. Кулов говорит о селе Чми. Кулов С.Д. Борьба трудящихся Северной Осетии против денкинской контрреволюции// Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического пединститута имени К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе, 1957. Т. 22. Вып. 3. С. 5. Н.Ф. Бугай упоминает четыре села, через которые прошел и где пребывал Г.К. Орджоникидзе весной 1920 г.: Даттых, Гехи, Хамхи, Мужичи. Бугай Н.Ф. Г.К. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918-1920 гг. Нальчик: Эльбрус, 1986. С. 45-47. В статье «У стен старой крепости (хронологические заметки)» (на сайте таргим.ru под 30. авг., 2006 г. С. 8) упоминаются также села Барсуки, Экажево, Сурхахи, Галашки. С. 8. Сулейман сын Дени указывает также села Шолхи (где вначале укрывался Б.Е. Этингоф, но с инициалами «Б.К.»), Долаково, Кантышево и Базоркино. ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 2, д. 5, л. 19.

⁶⁴ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 87, л. 12.

⁶⁵ Этингоф Н. Портреты сухой кистью. С. 37. Правильно: Авлабар.

⁶⁶ Этингоф Б.Е. Автобиография. РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 7-8.

⁶⁷ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 20.

помощью веревки, которую арестанты спускали из того же окошка. Помню, даже однажды мама со мной проникла в самую камеру, и мы возлежали там на нарах»⁶⁸.

Сохранились документы, касающиеся деятельности подпольной Тифлисской комиссии по устройству интернированных из Владикавказа красноармейцев. Некоторые из них (от 03.03.19 и 24.04.19) содержат подпись «Секретарь С.Р.Д. В.И. (или В. – О.Э.) Мухаринский» или упоминание того же имени (после 20.07.20)⁶⁹. С.Р.Д. – это сокращение Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Тифлиса, который, как и пишет Б.Е. Этингоф, был в то время подпольным. Б.Е. Этингоф породнился с семьей Мухаринских, его жена Амалия Ароновна была дочерью А.А. Мухаринского, известного тифлисского врача. По воспоминаниям родственников, в семье не было большевика Мухаринского, да еще с такими инициалами, скорее, это был один из партийных псевдонимов самого Б.Е. Этингофа. Инициалы в подписи совпадают с инициалами В.И. Ленина. Это также может быть свидетельством того, что все имя было придуманным псевдонимом. Вероятно, Б.Е. Этингоф, скрываясь от меньшевиков, не мог подписываться своим именем, а также упоминать его в документах. По воспоминаниям Н.Б. Этингоф и по сведениям из автобиографии Б.Е. Этингофа, выйдя из тюрьмы в Тифлисе, он не сразу уехал в Баку, но оставался до осени в Грузии (а лето 1919 г. провел с семьей в высокогорном селе Сурами)⁷⁰.

О деятельности Б.Е. Этингофа в этот период и его работе в Баку также вспоминает Н.Б. Этингоф:

«Не знаю, почему папа не рассказал мне историю о том, как Анастас [Микоян] спас ему жизнь? Было это в 1919 году в Баку, куда попал Борис после отсидки в Метехском замке – главной тифлисской тюрьме. Оказавшись в Баку, Борис попал из огня да в полымя: в городе свирепствовали пришедшие к власти мусаватисты <...> Их солдаты рыскали по всему городу, выискивая и выслеживая большевистских комиссаров <...> А незадолго до этого папу сбил с ног сыпной тиф. Он лежал в беспомощности в каморке полуподвальной квартиры одного бакинского рабочего, когда солдаты стали прочесывать кварталы “черного города” – заводского района, где как раз и находился Борис. Когда облава приблизилась вплотную к ближайшим улицам, в квартиру рабочего вбежал Анастас Микоян. Он был одним из немногих, кто знал о болезни и беспомощном состоянии тифозного больного. Анастас (он был меньше Бориса ростом, но очень силен и вынослив) взвалил Бориса себе на спину и проходными дворами вынес его из оцепленной зоны в более безопасное убежище. Сам же он с двумя товарищами вскочил в маленький рыбацкий баркас и скрылся в осенних водах Каспия. Эту историю мне рассказала мама, поэтому в ее достоверности я не сомневаюсь... Вызванная в Баку из Тифлиса, она перевезла папу туда, где никто не мог заподозрить его пребывания: в домик главного инженера крупного нефтеперерабатывающего завода. Фамилия инженера была Алибегов. Его сестры дружили с маминими родителями. Там, на заводе, отец и мать скрывались больше месяца, пока папа не оправился от болезни. Встав на ноги, Борис бросился разыскивать товарищей, уцелевших после облавы»⁷¹.

Имеются и другие сведения о его деятельности в этот период, у С.М. Городецкого читаем:

«Я не помню дальше точных дат. Тебя посадили. Мне предложили выехать или сесть за редактирование сатирического журнала “Нарт” <...> Но мы снова встретились с тобой уже в Баку, в редакции “Набата”»⁷².

⁶⁸ Этингоф Н. Портреты сухой кистью. С. 37.

⁶⁹ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 87, л. 25-30.

⁷⁰ «Мы ехали на поезде в Тифлис. Мы провели счастливое лето в высокогорном поселке Сурами. После этого лета мы надолго расстались с папой. Он лежал на полке плацкартного вагона, я сидела у него на животе, и он рассказывал мне и маме, лежавшей напротив, свои похождения. Это были еще совсем свежие впечатления, прошло лишь три месяца с тех пор, как он вернулся из далеких своих скитаний...». Этингоф Н.Б. Отец... С. 5-6.

⁷¹ Этингоф Н. Портреты сухой кистью. С. 32-33.

⁷² Городецкий С. 1974. Письмо Б.Е. Этингофу... С. 196.

Ф.Х. Булле сообщает:

«В 1919 году, при отступлении от нашествия Деникина, т. Этингоф вместе с нами перебрался через горы в меньшевистскую Грузию, а потом в Баку, где работал подпольно по поручениям Закавказского Краевого Комитета и Бакинского Комитета ВКП (б) до февраля – марта 1920 г. <...>»⁷³.

М.С. Руманов-Асхабадский свидетельствует:

«Знаю товарища Этингоф Бориса Евгеньевича по совместной работе на Северном Кавказе с 1918 года. <...> После падения Советской власти на Терек в начале 1919 года, где он был комиссаром просвещения, я вновь встретился с ним летом 1919 года на подпольной партийной работе в Баку, а затем в Тифлисе на подпольной конференции Кавказского краевого комитета партии»⁷⁴.

Подтверждают пребывание Б.Е. Этингофа в Тифлисе и Баку с февраля 1919 до весны 1920 г. также А.Г. Анджиевская, З.С. Савкина и М.Г. Мальсагов⁷⁵.

Итак, если с М.А. Булгаковым на фронте и происходил когда-либо эпизод, описанный Е.Ф. Никитиной или теми, кто ее пересказывал (?), маловероятно, что он связан с Б.Е. Этингофом, который с ранней весны 1919 г. был по другую сторону Кавказских гор, вне военных действий, а осенью и зимой 1919 г. болел тифом в Баку. Тем самым, версия о фронтовой встрече М.А. Булгакова и Б.Е. Этингофа не подкрепляется реальными фактами. Представляется также, что и психологически этот эпизод не вполне достоверен. Странно так искренне радоваться человеку, которому М.А. Булгаков мог быть обязан жизнью ценой лечения солдат вражеской армии по принуждению и под угрозой расстрела.

2. Терский Наробраз

Что же могло связывать этих двух людей в период гражданской войны? Вновь обратимся к автобиографиям Б.Е. Этингофа:

«Весной 1920 года вместе с другими членами северо-кавказского комитета, по постановлению Краевого Комитета партии, мы пробрались через фронтовую полосу на Северный Кавказ, где после очищения Владикавказа, Грозного, Минеральных вод от белых вошел в состав первого областного ревкома в качестве завед. областным отделом народного образования (март-апрель 1920 г.)»⁷⁶.

«После отступления белых с Северного Кавказа вернулся во Владикавказ, где был введен в состав первого ревкома в качестве заведующего областным отделом образования (весна 1920 г.)»⁷⁷.

В другом варианте автобиографии он сообщает, что был командирован во Владикавказ в апреле 1920 года⁷⁸. Ф.Х. Булле вспоминал:

«С марта 1920 г. т. Этингоф в качестве члена партии работал во Владикавказе»⁷⁹.

Сведения автобиографий Б.Е. Этингофа и сообщение Ф.Х. Булле соответствуют хронологии документов и событий, происходивших во Владикавказе в последние дни марта – начале апреля. 23.03.20 во Владикавказ вошли части Красной Армии, 31.03.20 учрежден Северо-Кавказский ревком под председательством Г.К. Орджоникидзе. В последние мартовские дни С.М. Киров по телефону говорил Г.К. Орджоникидзе:

⁷³ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2223. Л. 26.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 14274. Т. 1. Л. 226.

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 14274, Т. 1. Л. 223, 142, 220, 143.

⁷⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 53 (1935 г.). См.: Этингоф О.Е. М.А. Булгаков и Б.Е. Этингоф в Терском Наробразе (весна и лето 1920 г.)// М.А. Булгаков и булгаковедение в научном и образовательном пространстве: Сборник научных статей 1. Ответ. ред. В.А. Коханова. М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2011. С. 14-44.

⁷⁷ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 8. (1930 г.)

⁷⁸ Этингоф Б.Е. Автобиография. Архив Е.Б. Этингофа. (1954 г.)

⁷⁹ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 26.

«Необходимо немедленно организовать Терский областной ревком. Здесь тоже задержка из-за отсутствия людей, особенно на должность председателя. Вы знаете, что нужно дать очень авторитетного товарища. Я настойчиво предлагаю кандидатуру Квиркелия <...> Остальных работников как-нибудь подберем»⁸⁰.

08.04.20 издан приказ № 323 Северо-Кавказского ревкома об организации Терского областного революционного комитета под председательством В.Н. Квиркелии⁸¹.

09.04.20 в газете «Коммунист» появилась публикация о том, что Областной ревком вступил в исполнение своих обязанностей⁸². Х.-М. Мугуев вспоминал:

«Вчера создан Ревком Терской области, в которую входят Чечня, Осетия, Кабарда и вся надтеречная казачья линия. Председателем Ревкома назначен наш милый Бесо Квиркелия, бывший военком штаба 11-й армии. Меня назначили комиссаром внутреннего управления этой обширной, многонациональной области, а опыта ведения гражданских дел у меня нет»⁸³.

27.04.20 на заседании членов Северо-Кавказского Ревкома тов. Такоев сообщил, что

«К работе Терский Областной Ревком приступил 14 апреля. Отделы сконструированы, но работают не в полном объеме»⁸⁴.

Примечательно, что не только в некоторых документах, но и в печати ревком называется военно-революционным комитетом⁸⁵. И такая «военная», «фронтальная», обстановка в городе сохранялась еще долго. И.Г. Эренбург, осенью 1920 г., т.е. примерно через полгода, проезжавший вместе с О.Э. Мандельштамом из Грузии в Россию через Владикавказ, вспоминал:

«Ночью мы въехали во Владикавказ; нас отвезли в гостиницу, где полгода назад помещались денкинцы, все было загажено, поломано; стекол в окнах не было, и нас обдувал холодный ветер. Город напоминал фронт. Обыватели шли на службу озабоченные, настороженные; они не понимали, что гражданская война идет к концу, и по привычке гадали, кто ворвется в город <...> поезда не ходили, по дороге шли стычки с небольшими отрядами белых»⁸⁶.

Состав ведомств ревкома и имена их руководителей были обнародованы 20.04.20. При ревкоме было образовано 11 отделов, одним из них был отдел народного просвещения (образования), который возглавил Б.Е. Этингоф:

«Приказ Терского областного ревкома о назначении заведующих отделами Терского областного ревкома <...> 4. Отдел народного просвещения – тов. Этингоф Б.Е.»⁸⁷.

⁸⁰ РГАСПИ, ф. 85, оп. 9, д. 12, л. 2. Копия; Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа. 1919-1920. Нальчик: Эльбрус, 1977. С. 47.

⁸¹ «Приказ Северо-Кавказского ревкома о назначении Терского областного ревкома. 8 апреля 1920 года. § 1. Для установления твердой Советской власти в Терской области настоящим приказом назначается Терский областной Революционный комитет, облеченный всей полнотой революционной власти, в следующем составе: председателя т. Квиркелия, зам. Председателя т. Таштимир Эльдарханов, зам. Председателя т. Такоев Симон и членов ревкома тт. Зязиков, Калмыков, Дьяков, Настуев Юсуп. § 2. Командующий войсками Терской области, он же военный комиссар области т. Гикало входит в областной ревком полноправным членом. Председатель Северо-Кавказского Военревкома и член Реввоенсовета Кавфронта – Орджоникидзе. Член Северо-Кавказского Военревкома и член Реввоенсовета XI армии – Киров». Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти (октябрь 1919 – август 1920 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми: Алашара, 1971. С. 64-65. № 71; Северная Осетия за годы Советской власти (1920-1975 гг.). Факты – события – свершения. Центральный государственный архив СО АССР. Орджоникидзе: Ир, 1977. С. 5.

⁸² Коммунист. – 1920. – 9 апреля; РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 10 об.

⁸³ Мугуев Х.-М. Весенний поток. М.: Воениздат, 1960. С. 290.

⁸⁴ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 43, л. 96.

⁸⁵ ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 47, л. 16. (21.04.20); фр. 39, оп. 1, д. 7, л. 75. (09.05.20); Коммунист. – 1920. – Четверг 6 мая, № 23.

⁸⁶ Эренбург И.Г. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Худ. лит., 2000. Т. 7. Люди, годы, жизнь. Кн. 2. С. 111.

⁸⁷ Революционные комитеты... С. 70. № 76; Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1973. С. 250. А.В. Антонов-Овсеенко со слов О.Г. Шатуновской ошибочно указывает в своих воспоминаниях со слов В. Каспаровой, что Б.Е. Этингоф был сотрудником Ростовского Наробраза. Антонов-Овсеенко А.В. Сталин и его время// Вопросы истории – 1989. – № 7. С. 105. С. В. Каспаровой Б.Е. Этингоф был знаком и встречался как раз в 1920 г. на Северном Кавказе, где

Заведующий отделом непосредственно подчинялся председателю ревкома, т.е. соответствовал рангу наркома:

«Сообщение газ. “Слово” о составе Терского областного ревкома. 11 мая 1920 г. Председателем Терского областного ревкома является В. Квиркелия, заместителем его – Симон Такоев, секретарем – А. Крель. Члены ревкома входят в его состав не по избранию каких-либо организаций, а по назначению. Так, опубликован приказ о назначении заведующих отделами ревкома следующих лиц: <...> 4) народного просвещения – Б.К. Этингоф <...>»⁸⁸.

В.Н. Квиркелия сообщал Г.К. Орджоникидзе:

«29 апреля. Все отделы ревкома уже организованы и приступили к работе. Подбор работников кажется удачным. В процессе работы проверю каждого и подберу наилучших»⁸⁹.

Судя по приведенным словам С.М. Кирова, решение о назначении Б.Е. Этингофа принимали он сам и Г.К. Орджоникидзе. Б.Е. Этингоф отмечал в своих автобиографиях, что работал «под непосредственным руководством Серго»⁹⁰. Не случайно, в газете «Слово» говорится, что члены ревкома входят в его состав по назначению. Поскольку Б.Е. Этингоф работал в Терском Пролеткульте и наркомате просвещения в 1918 – начале 1919 гг. (а прежний нарком Я.Л. Маркус погиб), то выбор его кандидатуры вполне оправдан. В газете «Коммунист» от 04.05.20 читаем:

«Ныне отдел народного образования Терского областного ревкома, являясь преемником Комиссариата просвещения, естественно должен продолжить его деятельность и его работы в указанной области»⁹¹.

К тому же в состав местного северокавказского руководства сознательно вводили группу большевиков из центра:

«Заведующий инструкторско-консультантским отделом Северо-Кавказского ревкома А.Л. Банквицер, проверяя работу ревкомов Терека, отмечал в своем докладе, что введение в ревкомы (исполкомы) некоторого процента более опытных русских работников, знакомых с советским правительством, улучшило работу национальных ревкомов, делало их более результативной»⁹².

К сожалению, точно восстановить дату прибытия Б.Е. Этингофа во Владикавказ пока не удается. Это произошло в конце марта – начале апреля, возможно, он вошел в город с войсками и группой большевиков в конце марта, как сообщает Ф.Х. Булле. Либо это произошло 4 апреля, когда в город приехали С.М. Киров и Г.К. Орджоникидзе⁹³. Сам Б.Е. Этингоф писал в автобиографии:

«был избран <...> членом Северо-Кавказского комитета и вместе с ним, после отступления белых с Северного Кавказа, вернулся во Владикавказ»⁹⁴.

02.04.20 Г.К. Орджоникидзе в телеграмме, адресованной В.И. Ленину, писал:

«Владикавказ, Грозный, Дербент изгнали белогвардейцев <...> Старые работники выходят из подполья <...> В Черноморье все время действовал организованный повстанческий отряд во главе с Ревсоветом из старых наших партийных товарищей»⁹⁵.

В одной из анкет Б.Е. Этингоф указывал, что во время гражданской войны на Северном Кавказе с 1918 по 1920 гг. участвовал в боях под Владикавказом, под

она путешествовала с агитпоездом по всему югу России. В. Каспарова и могла спутать Владикавказ с Ростовом.

⁸⁸ “Слово”. – 1920. – 11 мая, № 104. Борьба за Советскую власть в северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1973. С. 385. № 275.

⁸⁹ РГАСПИ, ф.85, оп. 11, д. 120. л. 1об., 3. Переговоры по прямому проводу Г.К. Орджоникидзе и С.М. Кирова с Квиркелия <...> о работе отделов (обревкома) <...>.

⁹⁰ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 136 об.

⁹¹ Коммунист. – 1920. – Вторник 4 мая, № 21.

⁹² Бугай Н.Ф. Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1919-1920. М.: Наука, 1979. С. 120.

⁹³ Известия временного Революционного комитета гор. Владикавказа. – 1920. – 6 апреля, № 11. (Далее – Известия...)

⁹⁴ ГЛМ, ф. 135, оп. 2., д. 13, л. 3-4.

⁹⁵ История Владикавказа (1781-1990 г.г.). Владикавказ: Издательско-полиграфическое и книготорговое производственное объединение «Адыгея», 1991. С. 409. № 393.

Грозным, под Дербентом, был красным партизаном, членом красногвардейских штабов и на политработе в Красной армии⁹⁶. В другой анкете он отмечал, что также жил некоторое время в Грозном и Пятигорске, когда именно, мы не знаем⁹⁷. Вероятно, это главным образом и относилось к событиям весны 1920 г.

Здесь необходимо сделать пояснение. Разграничение хронологии марта и апреля сопряжено с дополнительными трудностями, поскольку при Деникине газеты выходили во Владикавказе с датами по старому стилю, а при красных – по новому. Некоторые газеты и при красных сначала указывали обе даты, например «Свободный Терек»: 4 апреля (22 марта), 6 апреля (24 марта).

Первые приказы, подписанные Б.Е. Этингофом в должности зав. Наробразом, датируются 16.04.20⁹⁸. На протяжении второй половины апреля он многократно выступал и издавал документы именно в этом качестве⁹⁹. Мандат, удостоверяющий, что Б.Е. Этингоф «состоит в должности заведывающего областного отдела народного образования», датируется 18.04.20¹⁰⁰. 20 и 26.04.20 указан адрес его проживания во Владикавказе: «Гранд-отель № 14»¹⁰¹. Эта гостиница на углу Александровского проспекта сохранилась поныне. В удостоверении, выданном ему 16.06.20, указан уже адрес в жилом доме, а также оговорена его неприкосновенность:

«Квартира его, состоящая из одной комнаты по Лорис-Меликовской в д. № 26 и имущество, в ней находящееся, реквизициям и обыскам, как и он сам, Этингоф, личному аресту, без особого на этот предмет распоряжения Рев. Ком. Терской области не подлежит»¹⁰².

Дом по Лорис-Меликовской не сохранился. Какое-то время с ним проживала его семья, жена А.А. Этингоф (Мухаринская) и дочь Наталья¹⁰³.

Однако некоторое время в апреле заведующим отделом народного образования оставался его предшественник на этом посту И.Т. Повсянко, назначенный Временным Революционным комитетом гор. Владикавказа, сообщение об этом датируется 31.03.20:

«В Ревкоме. Временно, впредь до функционирования областной власти <...> Заведующий народным образованием тов. Повсянко»¹⁰⁴.

Кажется, несколько дней они действовали параллельно. В документах и газетных публикациях с 03.04.20 по 16.04.20 и даже 23.04.20 И.Т. Повсянко поименован

⁹⁶ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 140. (1939 г.).

⁹⁷ ГАРФ, ф. р. 1235, оп. 138, д. 5779, л. 1а об.

⁹⁸ Листок приказов. – 1920. – 25 апреля, № 3.

⁹⁹ «Приказ № 22 Терского областного ревкома об отмене преподавания закона Божия в школах Терской области. 21 апреля 1920 г. <...> Председатель Терского областного ревкома В. Квиркелия. Заведующий отделом народного образования Ревкома Б. Этингоф. Секретарь Александр Крель». Листок приказов. – 1920. – Воскресенье 25 апреля, № 3; Борьба за Советскую власть, 1972. С. 365-366. № 256; «23 апреля во 2 советском театре состоялся митинг-концерт, посвященный пятидесятилетнему юбилею тов. Ленина. С речами выступали тов. тов. Барначев, Этингоф, Бутаев и Вартанян, которые поставили своей целью, дополняя друг друга, рассказать многочисленным слушателям о жизни тов. Ленина и о том великом значении, которое она имеет как для России, так в особенности, для всего рабочего мира». Коммунист, 1920. № 15. 25 апреля; «Ко всем учащим и учащимся гор. Владикавказа! В виду исполнявшейся годовщины со дня трагической гибели <...> бывшего Комиссара Народного Просвещения Терской области, товарища Якова Львовича МАРКУСА <...> Терский Отдел Народного Образования <...> отменяет занятия в пятницу 30-го апреля <...> Заведующий Областным Отделом Народного Образования. Б. Этингоф». Таранин В.Г. Яков Львович Маркус. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1957. С. 30.

¹⁰⁰ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹⁰¹ ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 37, л. 9; фр. 39, оп. 1, д. 47, л. 13; фр. 36, оп. 1, д. 73 (46), л. 8-8об.

¹⁰² ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹⁰³ «29.VII. № 4279. Удостоверение. Предъявительница сего действительно Амалия Ароновна Этингоф – жена заведующего отделом народного образования, при ней находится дочь, Наталья, что подписью и приложением печати удостоверяется. Председатель обревкома (подписи нет)». ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 100 (72), л. 189.

¹⁰⁴ Известия... – 1920. – Среда 31 марта, № 6.

заведующим отделом наробраза¹⁰⁵. А 26.04.20 он уже значится заведующим подотделом профессионального образования в структуре отдела народного образования¹⁰⁶.

Б.Е. Этингоф вошел в редколлегию областной газеты «Коммунист». Вероятно, по этому поводу 20.04.20 в газете было помещено объявление:

«Тов. Борису. Редакция просит вас зайти сегодня днем в помещение для переговоров»¹⁰⁷.

«Борис» или «Борис Варшавский» – старый партийный псевдоним Б.Е. Этингофа со времен могилевского подполья¹⁰⁸. Через 10 дней было опубликовано сообщение:

«От 30 апреля 1920 г. О создании редакционной коллегии ежедневного печатного органа Терского обл. ревкома и областного бюро РКП газеты “Коммунист”.

Постановили. В целях широкого и планомерного проведения программы РКП и поднятия органа на должную высоту учредить редакционную коллегию газеты “Коммунист” в составе тов. Кесаева, Белякова, Вартаньяна и Этингофа во главе с ответственным редактором тов. Астаховым»¹⁰⁹.

Позднее Б.Е. Этингоф был включен в областную издательскую коллегию. Решение о ее создании принято 22.05.20 на заседании областного бюро РКП (б.):

«Организовать издательскую коллегию из представителей обпартбюро тт. Такоева, Этингофа и представителя политотдела X армии для издания листовок, брошюр и т.п.»¹¹⁰.

Приказ был издан 07.06.20:

«Приказ № 95 7 июня 1920 года гор. Владикавказ. Назначаются членами областной издательской коллегии тов. Такоев, тов. Этингоф, Либерталь и Кашарский»¹¹¹.

Вероятно, в этом качестве Б.Е. Этингоф курировал также другие партийные издания, в частности, числился редактором газеты «Красный повстанец», органа грозненского отделения КавРОСТА¹¹². Однако «Коммунист» был главной газетой в этот период, о чем писала владикавказская поэтесса Л. Беридзе:

«На столбах “Коммунист” и летучки <...>»¹¹³.

На посту заведующего отделом народного образования ревкома Терской области с апреля по начало августа 1920 г. Б.Е. Этингоф выступал на митингах¹¹⁴, читал лекции¹¹⁵, публиковал статьи в «Коммунисте»¹¹⁶, руководил заседаниями¹¹⁷, участвовал в нескольких съездах (IV съезда работников народного образования Северной Осетии,

¹⁰⁵ Известия... – 1920. – 3 апреля; Коммунист. – 1920. – 11 апреля. РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 10, 11 об.; ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 100 (72), л. 54-54а. Коммунист. – 1920. – Пятница 23 апреля, № 13.

¹⁰⁶ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹⁰⁷ Коммунист. – 1920. – Вторник 20 апреля, № 10.

¹⁰⁸ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223. л. 5.

¹⁰⁹ ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 6, л. 9. Культурное строительство в северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. 1. (1917-1941 гг.). С. 370. № 316. Тот же состав редколлегии значится в подписи под Телеграммой председателя Терского областного ревкома и редколлегии газеты «Коммунист» члену РВС Кавфронта Г.К. Орджоникидзе об отсутствии бумаги и необходимости ее отгрузки во Владикавказ. 7 мая 1920 г. РГАСПИ, ф. 85, оп. 11, д. 42. л. 1-2. Поскольку это расшифровка телеграфного изложения, то фамилия «Этингоф» записана как «Етингоф». Этот документ опубликован с другим искажением: «Ктингоф». Революционные комитеты. С. 324-325. № 328.

¹¹⁰ РГВА, ф. 193, оп. 2, д. 35, л. 65.

¹¹¹ Листок приказов. – 1920. – 16 июня, № 12. Уже 18 июня в Докладной записке Краевого комитета РКП Север. Кавказа «О деятельности Терского областного партбюро» сообщается, что «Издательская комиссия в составе тов. Такоева, Этингофа и Политотдела X Армии изданы след. брошюры: Программу РКП, Программу Бухарина, Устав РКП, инструкции комячейкам, Кто такие коммунисты, Страшный казак. Экземпляров (образцы для кр. Комитета захватил с собой) этих брошюр напечат. От 200 до 1000. Было желание выпустить больше, но бумаги не оказалось». ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 102, л. 6.

¹¹² Мартыненко К.М. Большевицкая печать в борьбе за власть Советов на Дону и Сев. Кавказе. Март 1917 – декабрь 1920. Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского ун-та, 1986. С. 117.

¹¹³ Костер. Стихи. Г.А. Людмила Беридзе. Георгий Евангулов. Рюрик Ивнев. Константин Юст. Владикавказ: Издание Теркавцентропечати, 1920. С. 13.

¹¹⁴ Коммунист. – 1920. – Воскресенье 16 мая, № 32; 1920. – Суббота 22 мая, № 36.

¹¹⁵ Там же. – 1920. – Пятница 23 апреля, № 17.

съезда заведующих отделами народного образования, 1-го съезда Советов) и издал целый ряд документов под своим именем¹¹⁸. Б.Е. Этингоф был выдвинут делегатом на областную конференцию РКП (б), которая была назначена на 25.07.20¹¹⁹.

Приведем документы, подписанные Б.Е. Этингофом, которые непосредственно касаются деятельности М.А. Булгакова во Владикавказе:

«Приказ № 50. 30 апреля. Все учителя, артисты, художники, а также студенты владикавказского политехникума и служащие отдела народного образования обрревкома освобождаются от трудовой повинности»¹²⁰.

«Театр народного образования. 1-го июня в летнем театре народного образования будут устраиваться детские спектакли <...> К сотрудничеству и режиссерству в этом театре приглашен артист Марк Сагайдачный. Кроме того, отделом народного

¹¹⁶ В частности, перу Б.Е. Этингофа явно принадлежит большая редакционная статья «Ревкомы и Совдепы», подписанная «Э.». Там же. – 1920. – Четверг 6 мая, № 23: «Ревкомы и Совдепы. На Северном Кавказе, а ныне и в Азербайджане существуют военно-революцион. комитеты – Ревкомы. Это обстоятельство дает новый повод обывателям из числа добровольческих нахлебников и приспешников Деникина, которых, к сожалению, здесь осталось слишком много, злопыхать по закоулкам о том-де, что здесь большевиками вовсе не Советская власть образована, а личная диктатура и что большевики де и не собираются созывать Совдепы. Разумеется, не для вразумления этих господ, а лишь для сведения тем из товарищей рабочих, среди которых старательно сеются недоарестованными контрреволюционерами недоумения по этому поводу, мы напомним о роли пролетариата за Советвласть и о значении их в нашем крае <...> Отсюда ясно, что прежде, нежели созывать совет рабочих и крестьянских депутатов, необходимо очистить ряды пролетариата от прилипших к нему не пролетарских, мелко буржуазных, соглашательских элементов, а зачастую определенно контрреволюционных кадетских агентов, умышленно пробирающихся сейчас в рабоче-крестьянскую массу. Организуйте же нашу партию, организуйте пролетарские профсоюзы, гоните беспощадно из ваших рядов присосавшихся контрреволюционеров, буржуев, кулаков – и тогда только мы получим действительно авторитетный, сознательный и пролетарский Совдеп. Э.».

¹¹⁷ «Областные курсы по трудовой школе. Вчера в “Гиганте” состоялось торжественное открытие курсов по подготовке преподавателей трудовой школы. На курсы собрались учителя из всех округов областей. Приезжих всего до 250 человек. Курсы были открыты заведующим областным отделом просвещения Б. Этингоф, который в своей речи ознакомил присутствующих с основами трудовой школы и указал задачи курсов <...> В заключение т. Этингоф было предложено послать от имени всего терского учительства приветственную телеграмму народному комиссариату просвещения в лице т. Луначарского». Там же. – 1920. – Среда 23 июня, № 63.

¹¹⁸ «19 мая состоялось открытие Первой Владикавказской политической школы <...> С речами выступили Такоев, Этингоф, Беляков, Большаков, Цинцадзе и другие». Открытие Первой Владикавказской политической школы// Там же. – 1920. – 20 мая; «Из докладной записки Владикавказского отдела народного образования в Терский облревком – О национализации кинематографов. 22 мая 1920 г. <...> Заведующий отделом народного образования областного ревкома Б.Е. Этингоф». Культурное строительство... Т. 1. С. 223. № 167; «Приказ Терского областного ревкома о порядке несения трудовой повинности работниками просвещения. 22 мая 1920 года <...> Предглавкомтруд – Ф. Дзержинский. Председатель Облревкома – В. Квиркелия. Секретарь – Ал. Зубков. Зав. Отделом народного образования – Этингоф» Революционные комитеты... С. 330-331. № 333; «Газетное сообщение о съезде учителей Северной Осетии <...> Заведующий оботделом народного образования т. Этингоф приветствует съезд. В последние 4 года, говорит т. Этингоф, Осетия получила, благодаря непрерывной смене власти, разрушенную школу <...> Пред вами теперь размах, стройте новую школу, ибо вы стали творцами новой жизни <...> Приветствуя далее т. Этингофа, т. Гадиев выражает надежду, что под его руководством можно будет повести в Осетии плодотворную работу в образовании народа и организовать трудовое воспитание». Коммунист. – 1920. – 29 мая, № 42; Революционные комитеты... С. 333-334. № 336; «Приказ Терского областного ревкома о мобилизации учителей для работы по специальности. 11 июня 1920 г. <...> Председатель обрревкома В. Квиркелия. Управляющий делами обрревкома В. Вагул. Заведующий отделом наробраза обрревкома Б. Этингоф». Культурное строительство... Т. 1. С. 129. № 87. «Приказ Терского областного ревкома об освобождении учреждениями и воинскими частями школьных зданий. 25 июля 1918 г. <...> Председатель обрревкома В. Квиркелия. Заведующий отделом наробраза обрревкома Б. Этингоф. Секретарь Ал. Зубков». Там же. С. 57. № 25. Дата в публикации явно ошибочна и относится к 1920 г. (О.Э.). 24 мая под руководством Б.Е. Этингофа состоялся IV съезд работников народного образования Осетии. Северная Осетия за годы. С.5. «Съезд заведующих отделами народного образования. 3-й день съезда <...> Т. Этингоф разъясняет <...>». Коммунист. – 1920. – 1 июля, № 70. Б.Е. Этингоф выступил на съезде заведующих отделами народного образования в первых числах июля 1920 г. Там же. – 1920. – 2 июля, № 71; 1920. – 4 июля, №

образования будут устраиваться периодически так называемые «Эллинские» театры, т.е. представления под открытым небом»¹²¹.

«Т. Сагайдачный Марк Иванович определяется на службу инструктором по организации детских театров при Подотделе с 22 сего апреля»¹²².

В докладе по отделу народного образования 09.05.20 Б.Е. Этингоф также сообщил, что

«организуется детский театр»¹²³.

«Из докладной записки Владикавказского отдела народного образования в Терский облревком – О деятельности подотдела охраны и изучения памятников старины. 22 мая 1920 г. Подотдел охраны и изучения памятников старины имеет секции: музейную и экскурсионную. Музейная секция приняла в свое ведение Владикавказский областной музей, который преобразуется в Дом краеведения с отделами: геологический, этнографический и антропологический <...> В ближайшем будущем подотдел принимает в свое ведение другие музеи, находящиеся в области и восстанавливает находящийся в Пятигорске музей революции. Заведующий отделом народного образования облревкома Б. Этингоф»¹²⁴.

«Из докладной записки Владикавказского отдела народного образования в Терский облревком – О создании драматического и концертного театров. 22 мая 1920 г. В настоящее время в г. Владикавказе образованы из местных артистических сил два советских театра: драматический (первый советский театр) и театр концертный (второй советский театр). Организуется драматическая студия для подготовки артистов из рабочих и горцев для образования рабочих и горских театров. При музыкальной секции образована областная пролетарская консерватория, ранее существовавшая. Начато выделение из драматических и концертных групп передвижной труппы для работы в области главным образом по станицам и плоскостной Осетии, Ингушетии, Чечне и пр. Заведующий отделом народного образования областного ревкома Б. Этингоф»¹²⁵.

Доклад об открытии двух Советских театров фиксировал уже свершившийся факт: сообщение об этом было опубликовано в газете «Театральный бюллетень» от 18 мая:

«Воззвание. От Подотдела Искусств Отдела Народного образования Ревкома. <...>

В осуществлении задач, поставленных себе Подотделом Искусств при Отделе Народного Образования Ревкома (Влад. Отделение) открыл: 1.1-й Советский Драматический Театр, 2.2-й Советский Оперный Театр (бывш. «Гигант») <...> Заведующ. Подотделом Искусств Юрий Слезкин»¹²⁶.

Там же была опубликована заметка под названием «Великий вечер» с подписью «Менестрель» (авторство предположительно приписывается М.А. Булгакову)¹²⁷. В ней рассказывается о премьере, состоявшейся в 1-м Советском театре еще раньше – 11 мая. Здание этого театра метко описано Ю.Л. Слезкиным в романе «Столовая гора»:

«Впереди убитая булыжником площадь <...> Слева врос в землю приземистый, раздавшийся в стороны дом. Он выкрашен в желтую краску, стены его заклеены афишами, на фронте красное, выцветшее на солнце полотнище “Первый советский театр”»¹²⁸.

Б.Е. Этингоф вместе с председателем ревкома хлопотал о приезде во Владикавказ В.И. Качалова с труппой МХТ, его рукой карандашом написан текст телеграммы:

73; 1920. – 8 августа, № 103; 1920. – 22 апреля, № 23. По отделу Народного образования Ревкома. ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 73 (46), л. 60.

¹¹⁹ ЦГАИПДРСОА, ф. 4, оп. 1, д. 7, л. 28-29, 36.

¹²⁰ Листок приказов. – 1920. – 12 мая, № 7.

¹²¹ Коммунист. – 1920. – 19 мая.

¹²² Там же. – 1920. – 30 апреля, № 4.

¹²³ ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 7, л. 75 об.

¹²⁴ Культурное строительство... Т. 1. С. 223. № 168.

¹²⁵ Там же. С. 305. № 252.

¹²⁶ Театральный бюллетень. – 1920. – 18 мая, № 16; Файман Г. «Местный литератор» Михаил Булгаков// Театр. – 1987. – № 1. С.140.

¹²⁷ Там же. С. 140-142.

¹²⁸ Слезкин Ю.Л. Столовая гора. Повесть о многих изгнанниках. Предисловие и публикация Станислава Никоненко // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 27.

«Баку из Владикавказа. 30.05.1920. Прошу срочно телеграфировать разрешение въезда Терскую область групп артистов Московского художественного театра во главе Качаловым, находящихся настоящее время Грузии, для работ на советских сценах. Предобревком Квиркелия. Завоботнаробраз Этингф»¹²⁹.

Именно в структуру отдела народного образования, как видим, и вошел подотдел искусств, который возглавил писатель Ю.Л. Слезкин. 06.04.20 в газете «Известия» Владикавказского ревкома был опубликован приказ:

«Т. Юрий Львович Слезкин назначается заведующим Подотделом искусств с 27 марта 1920 года»¹³⁰.

Сам писатель отмечал в автобиографии:

«В 1920 году заведуя подотделом искусств во Владикавказе, режиссирую, читаю лекции по искусству»¹³¹.

Сохранилось несколько документов, с подписями и резолюциями Ю.Л. Слезкина в этом качестве, а также газетных публикаций за апрель и за май 1920 г.¹³² Однако ревкомом была предложена И.Т. Повсянко другая кандидатура на этот пост:

«16 апреля 1920 года. Настоящим сообщается вам, что на должность заведывающего подотделом искусств при областном отделе народного образования Областной ревком назначил тов. Льва Нитабух»¹³³.

26.04.20 Ю.Л. Слезкин вновь обозначен как заведующий подотделом искусств, там же указан его адрес во Владикавказе: «Белявский пер. № 3»¹³⁴. Тот же адрес указан в письме Л. Беридзе Ю.Л. Слезкину:

«Ведь я попрежнему люблю не только всех Вас, но и все, каждую мелочь, связанную с “Белявским” № 3...»¹³⁵.

Этот дом сохранился. А 28.04.20 Льву Нитабуху был выдан мандат о командировании его в Ростов в распоряжение Кавроста¹³⁶. В составе подотдела искусств в свою очередь оказались сначала Лито (литературный отдел), затем Тео (театральный отдел), которыми поочередно руководил М.А. Булгаков¹³⁷. Работать там, по-видимому, пригласил М.А. Булгакова Ю.Л. Слезкин:

«Белые ушли – организовался ревком, мне поручили заведование подотделом искусств. Булгакова я пригласил в качестве зав. литературной секцией»¹³⁸.

М.А. Булгаков подтверждает это в «Записках на манжетах», где Ю.А. Слезкин произносит:

«Ты завлито будешь. Да <...> Строит Слезкин там. Наворачивает. Фото. Изо. Лито. Тео. Тео. Изо. Лизо. Тизо. Громоздит фотографические ящики. Зачем? Лито – литераторы»¹³⁹.

¹²⁹ ЦГАРСОА, фр 36, оп. 1, д. 105 (77), л. 9. подлинник; РГАСПИ, ф. 85, оп. 11, д. 17, л.19. копия.

¹³⁰ Известия... – 1920. – 6 апреля. РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 5; «Тов. Слезкина Юрия Львовича считать зав. Подотделом искусств Терского наробраза с 27 марта». Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 138; 5 апреля. Приказ Реввоенсовета Кавказского фронта об учреждении Осетинского (Владикавказского) национального революционного комитета под председательством К. Борукаева. Северная Осетия за годы... С. 4.

¹³¹ РГАЛИ, ф. 1384, оп.1, д. 18, л.2.

¹³² Известия... – 1920. – 3 апреля, № 9; 1920. – 4 апреля, № 10; 1920. – 6 апреля, № 11; Коммунист. – 1920. – 9 апреля; ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 2, 3, 8, 18; фр. 49, оп. 1, д. 423, л. 90, 91, 94; Листок приказов. – 1920. – 25 апреля, № 3. Объявления; Театральный бюллетень. – 1920. – 18 мая, № 16.

¹³³ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 6.

¹³⁴ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹³⁵ РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, ед. 136, л. 19.

¹³⁶ ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 37, л. 60.

¹³⁷ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 136.

¹³⁸ Слезкин Ю. «Пока жив – буду верить и добиваться...»// Вопросы литературы. – 1979. – № 9. С. 212.

Примеч. 1.

¹³⁹ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С.185.

09.04.20 датируется первое объявление газеты «Коммунист», в котором М.А. Булгаков поименован в качестве «Завед. литератур. секцией»¹⁴⁰. Писатель давал показания об этом и в 1926 г.:

«По выздоровлении стал работать с Соввластью, заведывая ЛИТО Наробраза»¹⁴¹.

Секретарем подотдела и секретарем Лито была Л. Беридзе, о чем она пишет в стихотворном письме к Ю.Л. Слезкину от 16.07.21:

*«Куда же мне? Вы сами посудите –
Секретарю умершего “Лито”,
Секретарю бывшего подотдела...»¹⁴².*

Это та самая поэтесса, о которой М.А. Булгаков пишет в «Записках на манжетах»:

«Поэтесса пришла. Черный берет. Юбка на боку застегнута и чулки винтом. Стихи принесла.

*Та, та, там, там,
В сердце бьется динамо-снаряд.
Та, та, там»¹⁴³.*

М.А. Булгаков пародирует строки реального стихотворения Л. Беридзе «Исполкомы, Че-ка...», опубликованное во владикавказском поэтическом сборнике, где есть слова:

*«В голове неотступность вопроса,
В сердце бьется динамо-снаряд...»¹⁴⁴.*

Вероятно, аллюзия на то же стихотворение содержится и у Ю.Л. Слезкина в «Столовой горе», где его герой Алексей Васильевич, обращаясь к Милочке, прототипом которой и была Л. Беридзе, говорит:

«Да вы не девушка, а динамит! <...> Настоящий динамит!... Малейшая искра может воспаленить вас, объять пламенем...»¹⁴⁵.

Поэтесса сохранила впоследствии привязанность и теплые чувства по отношению к Ю.Л. Слезкину, называла его своим первым учителем, что явствует из их многолетней переписки¹⁴⁶. Однако с М.А. Булгаковым рассталась весьма прохладно, о чем откровенно писала Ю.Л. Слезкину 16.07.21:

«Ни Гете, ни Зиля, ни Щуклина, ни Булгакова в городе нет. Первый в Трапезунде, второй в “нигде” (в “неизвестности”), третий в Ростове, кажется, четвертый в Тифлисе. Но вообще со всеми кроме Гетэ я ничего общего под конец не имела. Все они мне безразличны»¹⁴⁷.

Первоначально у подотдела искусств, видимо, не было своего помещения: в газетных объявлениях в начале апреля, начиная с 4 апреля, в качестве его резиденции называется здание бывшей дирекции народных училищ¹⁴⁸. В «Коммунисте» 20 апреля появилось объявление Ю.Л. Слезкина с адресом Новагинская ул. 63¹⁴⁹. Однако у Отдела народного образования было и другое помещение дирекции народных училищ в несохранившемся доме бывшей Орловской школы на углу Евдокимовской и Шоссейной улиц¹⁵⁰. Это прямо соответствовало тому факту, что одна организация становилась наследницей другой, о чем сообщала газета «Известия» от 02.04.20:

¹⁴⁰ Коммунист. – 1920. – 9 апреля; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С.136-137.

¹⁴¹ Булгаковы М. и Е. Дневник... С.65.

¹⁴² РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, ед. 136, л. 2 об.

¹⁴³ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 186.

¹⁴⁴ Костер... С. 13.

¹⁴⁵ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 41-42.

¹⁴⁶ РГАЛИ, ф.1384, оп.2, д.136, л.10.

¹⁴⁷ РГАЛИ, ф. 1384, оп.2, ед. 136, л.20.

¹⁴⁸ Известия... 1920. – Воскресенье 4 апреля, № 10. РГАЛИ, ф.1384, оп. 1, ед.6. л. 4 об.

¹⁴⁹ Коммунист. – 1920. – 20 апреля.

¹⁵⁰ Там же. – 1920. – 4 мая, № 21; 1920. – 6 июня, № 49.

«Дирекция народных училищ упраздняется и теперь уже навсегда. На ее место организуется новый орган, более понимающий свои задачи, Отдел народного просвещения»¹⁵¹.

Вероятно, на Шоссейной улице подотдел занимал помещение на четвертом этаже, о чем говорится в «Записках на манжетах», поскольку большинство старых домов во Владикавказе имеют не более трех этажей¹⁵². Затем подотдел искусств получил здание клуба коммерческого собрания на Александровском проспекте¹⁵³. Это подтверждается документами:

«О принятии движимого имущества в доме бывшего коммерческого клуба (в помещении, сим занимаемом) от 5-го мая 1920 года. Мы, нижеподписавшиеся, заведывающий подотделом искусств Юрий Львович Слезкин, и заведывающий помещением Сергей Алексеевич Федоровский, составили настоящий акт в том, что первый из нас сдал, а второй принял следующее имущество <...>»¹⁵⁴.

Ю.Л. Слезкин приглашал зав. подотделом искусств осетинского ревкома на объединенное заседание 13.05.20

«в помещении подотдела искусств (Алекс. просп. бывш. коммерческий клуб)»¹⁵⁵.

Тот же адрес указывался в газетных объявлениях подотдела искусств¹⁵⁶. Д.А. Гиреев дает его описание:

«На Александровском проспекте, в центре – большое удобное здание бывшего коммерческого клуба. Есть уютный зал, много комнат, подсобные помещения»¹⁵⁷.

Кроме того, весной 1920 г. подотдел искусств располагал и другими зданиями. 23.04.20 от подотдела искусств в ревком было подано прошение:

«Подотдел искусств, открывая во Владикавказе пролетарскую художественную студию, просит выдать соответствующий мандат на право занятия под таковую помещения верхнего этажа д. Ганжумова (Александр. пр.) или же помещения Тифлисского купеческого банка (Александр. пр. д. Киракозова-Оганова)»¹⁵⁸.

В конце апреля (дата не указана) Ю.Л. Слезкину было выдано два мандата для занятия верхнего этажа дома И.А. Ганжумова и дома Киракозова-Оганова¹⁵⁹. Дом купца И.А. Ганжумова, кажется, не сохранился, дом Киракозова-Оганова почти примыкает к зданию коммерческого клуба. 30.04.20 администратор подотдела искусств обратился к Ю.Л. Слезкину с бумагой, на которой стоит его резолюция «Исполнить»:

«Прошу Вашего ходатайства о выдаче мне мандата на реквизицию пом. магазина Сегалья и кафе-концерта, т.к. прежний мандат, выданный Ревкомом, не имеет силы в виду учреждения специальной реквизиционной комиссии при жилищном отделе. Помещение это необходимо для размещения учреждений отдела народного образования, каковые должны в ближайшее время перейти в дом искусства»¹⁶⁰.

Книжный и канцелярский магазин Р.М. Сегалья располагался в доме купца А.А. Гаджиева на том же проспекте, он сохранился. Какое здание обозначено как «кафе-концерт», не совсем ясно. Возможно, это помещение гостиницы «Бристоль», где был ресторан с кафешантаном и кордебалетом, единственное заведение в городе¹⁶¹.

¹⁵¹ Известия... – 1920. – 2 апреля. РГАЛИ, ф.1384, оп. 1, ед. 6, л. 4.

¹⁵² Булгаков М. Собрание... Т. 1. С.185.

¹⁵³ Мягков Б.С. Булгаковские места (литературно-топографические очерки)// Творчество Михаила Булгакова. Исследования, материалы, библиография. Кн. 1. Отв. Ред. Н.А. Грознова, А.И. Павловский. Л.: Наука, 1991. С. 150

¹⁵⁴ ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 18.

¹⁵⁵ ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 423, л. 91.

¹⁵⁶ Листок приказов. – 1920. – 25 апреля, № 3. Объявления; 1920. – 12 мая, № 7; Коммунист. – 1920. – Вторник 1 июня, № 44.

¹⁵⁷ Гиреев Д.А. Михаил Булгаков... С. 69.

¹⁵⁸ ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 6.

¹⁵⁹ ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 8.

¹⁶⁰ ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 2.

¹⁶¹ Владикавказ-Дзауджыхъæу. Краткий историко-краеведческий справочник. Сост. В.А. Торчинов. Владикавказ: Северо-Осетинский науч. центр, 1999. С. 137-138. Возможно, это несохранившийся кинотеатр «Риччи» на углу Театральной площади, в подвале которого находился ресторан.

Структура Наробраза, количество и названия подотделов на протяжении весны менялись. В приказе № 2 от 01.04.20, опубликованном в «Известиях» 02.04.20 говорится, что при Отделе народного просвещения среди прочих учреждается подотдел «искусств с секциями: 1) театральнo-кинематографической 2) музыкальной, 3) изобразительных искусств, 4) литературно-издательской и 5) охраны памятников старины»¹⁶².

В докладной записке от 22.05.20, подписанной Б.Е. Этингофом, среди 14 подотделов подотдел искусств уже не значится, но под № 4 отмечен «Подотдел театральнo-кинематографической и музыкальной»¹⁶³.

12.06.20 в списках ответственных работников наробраза снова значится не театральнo-кинематографический подотдел, но подотдел искусств¹⁶⁴. Такое количество адресов и реорганизаций в течение весны отразилось у Ю.Л. Слезкина в тексте «Столовой горы»:

«За два месяца наш подотдел три раза менял помещение, два раза реорганизовывался и сменил двух завоу»¹⁶⁵.

Б.Е. Этингоф присутствовал на некоторых мероприятиях подотдела, в частности, его имя значится дважды в объявлениях о заседаниях печально знаменитого диспута о А.С. Пушкине, на котором М.А. Булгаков оппонировал молодому пролетарскому поэту Г.А. Астахову¹⁶⁶.

М.А. Булгаков выступал в качестве лектора в открытых наробразом театрах, ставил в них пьесы, написанные во Владикавказе, и проч. В автобиографии 1931 г. о кавказском периоде он писал:

«Изучал историю театра, иногда выступал в качестве актера»¹⁶⁷.

В письме писателя от 01.02.21 к К.П. Булгакову говорится:

«Это лето я все время выступал с рассказами и лекциями. Потом на сцене пошли мои пьесы <...> Бог мой, чего я еще не делал: читал и читаю лекции по истории литературы (в Университ[ете] народа и драмат[ургической] студии), читаю вступительные слова и проч., проч.»¹⁶⁸.

В романе Ю.Л. Слезкина «Столовая гора» его герой Алексей Васильевич, как уже говорилось, по единодушному мнению исследователей, наделен многими чертами личности М.А. Булгакова¹⁶⁹. Это было сразу очевидно и обоим писателям: в 1925 г., как только вышло первое издание романа, Ю.Л. Слезкин подарил его М.А. Булгакову с надписью:

«Дарю любимому моему герою Михаилу Афанасьевичу Булгакову»¹⁷⁰.

Особенно содержательно недавно опубликованное издание «Столовой горы», где восстановлены купюры, сделанные в советское время¹⁷¹. Сам Ю.Л. Слезкин при первой публикации сожалел об этих сокращениях:

¹⁶² Известия... – 1920. – 2 апреля. РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 1 об.

¹⁶³ И далее: «5) Художественно-Изобразительный – с секциями художественной и художественно-промышленной; 6) Подотдел агитационный (Агитпросвет Нарпроса) с секциями передвижных и агитпунктов (рабочих, крестьянских, красноармейских и горских политических клубов); охраны памятников старины – с секциями музейной и экскурсионной». ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 11, л. 48.

¹⁶⁴ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 84-85.

¹⁶⁵ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 5. С. 31.

¹⁶⁶ Коммунист. – 1920. – 13 июня; 1920. – 20 июня; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С.148-149.

¹⁶⁷ Сахаров В.И. Михаил Булгаков: загадки... С. 206.

¹⁶⁸ Булгаков М. Дневник. Письма. 1914-1940. М. Советский писатель, 1997. С. 11.

¹⁶⁹ Арьев А. «Что пользы, если Моцарт будет жив...» (Михаил Булгаков и Юрий Слезкин)// М.А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени. Сборник статей. М.: Союз театральных деятелей РСФСР, 1988. С. 425-444.

¹⁷⁰ Никоненко Ст. Михаил Булгаков и Юрий Слезкин. История дружбы двух писателей в кривом зеркале литературоведов// Дарьял. – 2005. – № 5. С. 172-195.

¹⁷¹ Слезкин Ю.Л. Столовая гора// Дарьял. – 2005. – № 3-5.

«Она не была такая куцая, какая вышла из-под руки цензуры»¹⁷².

Писатель приводит в романе рассказ Алексея Васильевича о своей работе в Лито:

«Мы работали, мы строили новый мир. Я вертелся весь день как белка в колесе, не примите это за иронию. Утром я заведовал Лито: написал доклад о сети литературных студий и воззвание к ингушам и осетинам о сохранении памятников старины. Во всяком случае, армянский поэт – наш завподискусств – остался доволен <...> Потом <...> в театр, подымаю с одра болящую <...> и становлюсь по очереди – историком литературы, историком театра, “спецом” по музееведению и археологии, дошлым парнем по части революционных плакатов – мы готовимся к неделе красноармейца <...>»¹⁷³.

Без труда можно заметить, что работа зав. Лито распространялась на сферы, которые касались приказов и докладных записок, подписанных Б.Е. Этингофом в мае 1920 г. Вероятно, это отражало реальную ситуацию и вовлеченность М.А. Булгакова и Ю.Л. Слезкина в разные отрасли отдела наробраза. Можно сопоставить пассаж Ю.Л. Слезкина с официальным отчетом «Народное образование в Осетии за истекшее полугодие» в газете «Коммунист» от 30.07.20:

«С самого начала возникновения Отдела, подотделом искусства проявлена большая инициатива в деле организации студий: изобразительных искусств, драматической, музыкальной и секций – литературной и охраны памятников старины и искусств. В настоящее время под руководством особых инструкторов и заведующих секциями в подотделе искусств происходит интенсивная работа по организации постоянного национального театра»¹⁷⁴.

Очевидно, что хронология театральной деятельности М.А. Булгакова прямо связана с докладной запиской от 22.05.20, подписанной Б.Е. Этингофом. М.А. Булгаков заведует Тео с конца мая, а его первая пьеса, юмореск «Самооборона», прошла четыре раза на протяжении лета, начиная с 03.06.20, а затем 06 и 08.07.20, 01.08.20¹⁷⁵.

Армянский поэт, упомянутый Ю.Л. Слезкиным, – заведующий подотделом искусств, сменивший самого писателя на этом посту, – Г.С. Евангулов (о хронологии этой смены речь пойдет ниже)¹⁷⁶. Герой его поэмы (романа в стихах) «Необыкновенные приключения Павла Павловича Пупкова в С.С.С.Р. и в эмиграции», которая была издана в Париже, – персонаж собирательный, переживший первую мировую войну, Октябрьскую революцию, гражданскую войну и эмиграцию¹⁷⁷. Хотя приключения героя в СССР происходят в Краснодаре¹⁷⁸, однако обстоятельства его жизни весной 1920 г. могли быть основаны на владикавказском опыте автора. Кажется, в советский период до эмиграции в 1921 г. поэт работал только во Владикавказе и в меньшевистской Грузии. Его опыт вбирал и факты биографии М.А. Булгакова, о которых Г.С. Евангулов не мог не знать, будучи его начальником в подотделе искусств. Можно предположить также, что уже в эмиграции он имел возможность познакомиться с утраченным ныне полным текстом «Записок на манжетах», который М.А. Булгаков посылал в Берлин. Название поэмы построено как бы по принципу

¹⁷² Слезкин Ю. Из дневника писателя. С. 3.

¹⁷³ Слезкин Ю.Л. Столовая гора // Дарьял. – 2005. – № 4. С. 11-12.

¹⁷⁴ Коммунист. – 1920. – 30 июля, № 95. «Советское строительство (Продолжение). Народное образование в Осетии за истекшее полугодие». Аналогичный комментарий владикавказской деятельности писателя находим у В. Чеботаревой: «В подотделе он составлял программы литературных концертов, писал доклады о сети литературных студий и возвания к ингушам и осетинам о сохранении памятников старины. Не забывая своей прошлой профессии, навещал больных знакомых». Чеботарева В.А. Михаил Булгаков на Кавказе// Чеботарева В.А. Рукописи не горят. Баку: Язычы, 1991. С. 10.

¹⁷⁵ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 136; Файман Г. «Местный литератор» – Михаил Булгаков (Владикавказ 1920-1921 гг.)// М.А. Булгаков – драматург и художественная культура его времени. С. 211; Михаил Булгаков. Жизнь и творчество. Фотоальбом. М.: Эллис Лак, 2006. С. 114.

¹⁷⁶ Георгий Сергеевич (Саркисович) Евангулов в 1921 г. эмигрировал из Грузии в Париж. Ст.С. Никоненко также считает, что Ю.Л. Слезкин имел в виду Г.С. Евангулова. См.: Никоненко Ст. Несколько слов об авторе, времени, романе// Дарьял. – 2005. – № 3. С. 15.

¹⁷⁷ Евангулов Г. Необыкновенные приключения...

¹⁷⁸ Там же. С. 19.

общеупотребительной формулы. Однако в нем могла содержаться и аллюзия на М.А. Булгакова, поскольку он сам назвал одно из своих ранних сочинений, основанных на северокавказском материале, «Необыкновенные приключения доктора» и в «Театральном романе» почти теми же словами упоминал о «невероятных» приключениях героя,

«<...> хотя, впрочем, почему невероятных? – Кто же не переживал невероятных приключений во время гражданской войны?»¹⁷⁹.

Примечательно, что Г.С. Евангулов использует в поэме те же частушки времен гражданской войны, что и М.А. Булгаков в пьесе «Зойкина квартира»:

*«Пароход идет
прямо к пристани,
будем рыб мы кормить
коммунист...»¹⁸⁰.*

Павел Павлович Пупков при большевиках читал просветительские лекции в народной студии. Это вполне соответствует деятельности во Владикавказе как М.А. Булгакова и Ю.Л. Слезкина, так и самого Г.С. Евангулова:

*«Но какое безрассудство,
И какой оригинал!
Он “Историю искусства”
В “Красно-Азбуче” читал <...>
Большевизм какой-то нектар:
Раз испив, захочешь вновь.
Это знал товарищ лектор,
Павел Павлович Пупков»¹⁸¹.*

Как свидетельствует Т.Н. Лаппа, М.А. Булгаков получил комнату в качестве сотрудника подотдела, вероятно, не позднее июня:

«Комнату нам ревком дал <...> месяца два-три прошло – дом Гавриловых под детский дом взяли, а нам дали комнату на Слепцовской улице, около театра»¹⁸².

В газете «Коммунист» не только подотдел искусств, но и заведующий отделом народного образования подвергался жесткой критике за буржуазные пережитки и несоответствие целям пролеткульта.

17.04.20:

«Концерт подотдела искусств. С тяжелым чувством выходил я из театра, прослушав этот концерт. Богатый в смысле эстетическом, буржуазно эстетическом, он только лишний раз подтвердил, что заведыв. и отделом народного образования, этот в особенности, и подотделом искусств, одинаково неясно представляют себе задания, осуществления которых настоятельно требуется от них эпохой и властью. В выступлениях артистов чуждая предполагаемому слушателю буржуазная эстетика, в речах ораторов – либеральные мыслишки о приобщении (каком? для чего?) пролетариата к буржуазному искусству и о прочем таком. Прорекламировать бы еще традиционное “Сейте разумное, доброе, вечное... Сейте...”»¹⁸³.

27.04.20 – статья «Граурный концерт подотдела искусств» (памяти павших большевиков):

«Задачи каждой организации – выявляются в ответственных речах их руководителей, осуществление – в практической деятельности <...> Мы давно хотели бы услышать от ответственных работников подотдела конкретное определение классовых целей его <...> Количество устроенных Подотделом концертов (три) и количество неудачных лекторов дебютантов (тоже три – Булгаков, Беме и Щуклин)

¹⁷⁹ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 448.

¹⁸⁰ Булгаков М. Собрание... Т. 7. Блаженство. С. 75; Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 16.

¹⁸¹ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 19.

¹⁸² Паршин Л. Чертовщина... С. 80, 82.

¹⁸³ Коммунист. – 1920. – Суббота 17 апреля. Г.С. Файман приводит этот отрывок с искажениями. Файман Г. «Местный литератор»... (М.А. Булгаков – драматург). С. 210.

дают основание задать, наконец, вопрос: да что же это – пролетарский Подотдел Искусств или же подотдел для цепляющихся за хвост революции?»¹⁸⁴.

19.05.20:

«Упорное нежелание подотдела искусств исправлять и удалять даже те очевидные промахи, которые бьют в глаза, и на которые определенно указывается советской прессой, – не может быть терпимо. Ибо это нежелание, поскольку оно вводится в принцип, приближается к тому, что принято называть саботажем»¹⁸⁵.

Недовольство вызывала и деятельность редколлегии «Коммуниста», состав которой неоднократно менялся, соответственно и Б.Е. Этингоф, и Г.А. Астахов были от нее отстранены. На заседании Терского областного бюро РКП (б) 14.06.20 на повестке дня стоял вопрос редакционной коллегии газеты:

«Назначить редакционную коллегию, ответственную за газету в целом. В коллегию назначить тов. Машкевича и т. Бутаева и им предложить подыскать третьего товарища и представить на утверждение»¹⁸⁶.

С.М. Киров неоднократно обращался к В.Н. Квиркелии по этому поводу:

«02 июля 20 г. <...> Прошу призвать к порядку редактора “Коммуниста”, продолжающего помещать провокационные заметки <...> Киров»¹⁸⁷;

«07.07.20 г. <...> в Бакинских и владикавказских газетах очевидно со слов провокаторов появляются сообщения <...> Вред этих сообщений тебе понятен. Необходимо самым строгим образом подтянуть редакторов, ставящих товарищей здесь в невозможное положение <...> Киров»¹⁸⁸.

В результате В.Н. Квиркелия неоднократно менял утвержденный 30.04.20 состав редколлегии, о чем он сообщил С.М. Кирову:

«09.07.20 г. <...> Третий раз вчера я сменил редакционную коллегию, на которую ты указываешь <...>»¹⁸⁹.

На следующий день в газете «Коммунист» появилась редакционная заметка:

«Согласно постановления областного партийного бюро и Терского ревкома, редакционная коллегия газ. “Коммунист” за небрежное ведение дела, помещение ряда непроверенных сведений, в частности в № 57 от 16 июня ложного сообщения об участии Российской коммунистической партии в восстании в Осетии, распускается. Взамен ее образуется новая коллегия в составе т.т. Машкевича, Бутаева и Алагардяна»¹⁹⁰.

Летом 1920 г. структура власти Терской области изменилась: ревкомы были отменены, проведены выборы в Советы и оформлены исполком и парторганизации. Еще в начале мая Б.Е. Этингоф был включен в комиссию по организации и проведению выборов в Советы:

«Назначается Комиссия по организации и проведению выборов в Советы Терской области в следующем составе: Тов. Такоев – председатель <...> члены – тт.

Монастырев, Этингоф, Бутаев, Поляков, Наумов, Сотников»¹⁹¹.

В ведомостях на жалование членам и служащим Терской областной комиссии по выборам в Советы за май и июнь Б.Е. Этингоф обозначен как заместитель председателя этой комиссии¹⁹². 01.08.20 исполнительный комитет советов Терской области издал приказ об упразднении ревкомов, 09.08.20 завершились выборы в Терский исполком, 25.08.20 ревкомы окончательно упразднены.

¹⁸⁴ Коммунист. – 1920. – Вторник 27 апреля; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С.138-139.

¹⁸⁵ Коммунист. – 1920. – Среда 19 мая.

¹⁸⁶ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 96, л. 1-2.

¹⁸⁷ РГАСПИ, ф.80, оп.23, д.8, л.2. Подлинник.

¹⁸⁸ РГАСПИ, ф.80, оп.23, д.8, л.3. Копия.

¹⁸⁹ РГАСПИ, ф.80, оп.23, д.20, л.5-6.

¹⁹⁰ Коммунист. – 1920. – Суббота 10 июля, № 78.

¹⁹¹ Революционные комитеты... С. 372. № 368. Приказ Терского областного ревкома о назначении комиссии по выборам Советской власти. 10 мая 1920 года. Аналогичный приказ с меньшим составом членов уже был издан 5 мая 1920 г. Там же. С. 371. № 367.

¹⁹² ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 41, л. 59 об., 60.

Здесь можно отметить, что действие романа Ю.Л. Слезкина приурочено как раз к весенне-летнему периоду 1920 г. до выборов в советы:

«<...> Имей в виду, что скоро состоятся выборы в исполком»¹⁹³.

Это нашло отражение и в местной поэзии, Л. Беридзе одно из стихотворений 1920 г. назвала «Исполкомы, Че-ка...»:

*«Исполкомы, Че-ка и Совдепы
Пляшут в небе пунцовым огнем,
Красным флагом собранья одеты,
Люди заняты ночью и днем...»¹⁹⁴.*

Б.Е. Этингоф выступил с отчетным докладом по отделу народного образования на 1-м съезде Советов Терской области, и отчет был принят, а деятельность отдела под его руководством признана съездом положительной¹⁹⁵. Однако Б.Е. Этингоф не был переизбран на этот пост, а его кандидатура и не была включена в список для голосования. Сохранился протокол заседания Терского областного комитета РКП (б) от 06.08.20, на котором обсуждался список кандидатов в облисполком, там была предложена кандидатура М.Ю. Гадиева, бывшего кермениста¹⁹⁶. Он и был избран¹⁹⁷. Как сообщает 07.08.20 В.Н. Квиркелия С.М. Кирову,

«весь <...> состав прошел по нашему списку: те же самые лица, которые были Обревкоме, и прочие <...>»¹⁹⁸.

В преддверии выборов В.М. Квиркелия примирительно высказался и о местной интеллигенции:

«Интеллигенция в своей лучшей части, наконец, приходит к нам, та интеллигенция, которая вначале саботировала, сейчас идет к нам на службу»¹⁹⁹.

После этих событий Б.Е. Этингоф недолго оставался во Владикавказе²⁰⁰.

«РСФСР Революционный комитет Терской области. 8 августа дня 1920 г. № 4799 гор. Владикавказ. Удостоверение. Дано сие т. Б.Е. Этингофу в том, что он командирован в Москву в распоряжение Наркомпроса. Б.Е. Этингоф, командированный на Кавказ ЦК Пролеткульта 1918 г. основал и был Председателем Терского областного Пролеткульта до февраля 1919 года. По восстановлении Советвласти в Терской области тов. Этингоф организовал Терский областной отдел Наробраза и состоял заведующим отделом Наробраза Обревкома до созыва I Съезда Советов Области в августе 1920 года, что подписью и приложением печати удостоверяется. Председатель обревкома В. Квиркелия. Секретарь Зубков»²⁰¹.

Аналогичное удостоверение выдано ему Терским областным бюро РКП (б.) 13.08.20²⁰². Осенью он уже находился в Москве:

¹⁹³ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 5. С. 39.

¹⁹⁴ Костер... С. 13.

¹⁹⁵ Коммунист. – 1920. – 8 августа, № 103.

¹⁹⁶ РГАСПИ, ф. 85, оп. 11, д. 23, л. 1. § 3. О намечении кандидатов в Облисполком. Копия с копии.

¹⁹⁷ Коммунист. – 1920. – 15 августа, № 109; Борьба за Советскую власть... С. 33, 404. № 298.

¹⁹⁸ РГАСПИ, ф. 80, оп. 23, д. 22, л. 11 об. Об итогах I съезда Советов Терской области.

¹⁹⁹ Коммунист. – 1920. – Вторник 6 августа, № 74.

²⁰⁰ «В последних месяцах 1920 года во Владикавказе начали созываться областные Терские съезды профсоюзов <...> Съезд работников связи собрался в разгар войны с панской Польшей. Тов. Этингофф, приветствовавший съезд от областного партийного Бюро, обратил внимание работников связи на чрезвычайно важные задачи, выпавшие на этот союз во время войны с Польшей». Шумский Л. Как строились владикавказские профсоюзы // Владикавказ в октябрьские дни. Истпарт Владкрома РКП(б). Под ред. Е. Поляковой, Б. Гофман, М. Шаусен. Б.м., Б.г.

²⁰¹ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 100 (72), л. 223; РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 34. (1935 г.).

²⁰² «Удостоверение. Дано сие тов. Б.Е. Этингоф в том, что он командирован в распоряжение ЦК РКП для партийной и советской работы. Тов. Этингоф, командированный в 1918 году на Кавказ ЦК Пролеткульта, основал Терский областной пролеткульт и был его председателем и Товарищем народного комиссара просвещения Терской республики до падения Советской власти на Тереке в начале 1919-го г., после чего работал в подполье в Грузии и Азербейджане, где состоял членом Бакинского комитета РКП и Совете центр-клуба гор. Баку. С восстановлением Советской власти на Тереке т. Этингофу было поручено Терским областным ревкомом организовать и заведывать областным отделом наробраза, каковые обязанности он выполнял до созыва Съезда Советов Терской области в августе 1920 года, что

«Осенью 1920 г. переехал в Москву на работу в Наркомпрос»²⁰³.

В другой автобиографии Б.Е. Этингоф сообщал, что сделал это по вызову А.В. Луначарского²⁰⁴. Вероятно, именно Б.Е. Этингофа имел в виду В.Н. Квиркелия, когда в письме, адресованном В.И. Ленину от 04.10.20, писал:

«Этими своеобразными бытовыми условиями горцев и следует объяснить откровенное заявление многих приезжих товарищей, которые, поработав некоторое время у нас, вынуждены признаться, что у нас и “сам черт голову сломит”»²⁰⁵.

Однако, согласно документам из личных дел Б.Е. Этингофа, время от времени имели место его контакты с Терской областью, которая вошла в состав Горской республики²⁰⁶. Горский обком обращался в Москву с просьбой вновь командировать Б.Е. Этингофа во Владикавказ осенью 1921 г., но 22.10.21 получил отказ²⁰⁷.

Вместе с тем, сохранился документ, датированный 17.12.21, в котором содержатся списки сотрудников отделов владикавказского горисполкома, в него включена информация о Борисе Николаевиче Этингофе, который прошел в Совет от Сорабиса²⁰⁸. Скорее всего, он продолжал числиться депутатом, хотя реально работал уже в Москве. Это значит, что он оставил по себе хорошую память среди творческой интеллигенции Владикавказа.

Б.Е. Этингоф прибыл в Москву в августе, 03.09.20 получил удостоверение ЦК РКП о том, что его командируют в распоряжение МК РКП с совместительством Наркомпрос²⁰⁹. 01.09.20 заполнил анкету для поступления на работу в Наркомпрос²¹⁰. Вместе с тем местонахождение его в конце сентября – начале октября 1920 г. не было известно членам Кавбюро, его разыскивали²¹¹. Возможно, на какое-то время он был отправлен на фронт²¹². Во всяком случае, Б.Е. Этингоф был зачислен заведующим подотделом народов Кавказа в отделе национальных меньшинств Наркомпроса и назначен Уполномоченным коллегии Наркомпроса на Кавказе только 12.11.20²¹³. Однако исполком Терской области буквально на следующий день высказался против этого назначения:

«Протокол заседания Исполнительного комитета Советов Терской области, состоявшийся 13 ноября 1920 г. Присутствовали: т.т. Квиркелия, Киров <...>. Отсутствовали: т.т. <...> Гадиев <...>. Слушали: 1. Доклад т. Борухиной об отделе народного образования. Постановили: 1. Заслушав доклад т. Борухиной об отделе народного образования и выяснив, что деятельность Наробраза проходит вяло, что некоторые подотделы в своей халатности доходят до преступления, Теробисполком

подписью и приложением печати удостоверяется». РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 33-33 об. (1935 г.).

²⁰³ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 8. (1930 г.)

²⁰⁴ Этингоф Б.Е. Автобиография. Архив Е.Б. Этингофа. (1954 г.).

²⁰⁵ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 98, л. 34.

²⁰⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 41. (1935 г.).

²⁰⁷ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 22, 44. (1935 г.).

²⁰⁸ ЦГАРСОА, фр. 56, оп. 1, д. 5, л. 8об.-9.

²⁰⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 31.

²¹⁰ ГАРФ, ф. А 2306, оп. 65, д. 53, л. 3.

²¹¹ РГАСПИ, ф. 80, оп. 23, д. 31, л. 140-141.

²¹² «Прошу выдать мне (копию постановления) выписку из протокола о командировании тов. Этингофа на фронт для представления в Рус-миссию. Амалия Этингоф. 9го окт. 1920 г. Вельяминовская 3 кв. д-р Мухаринского <...> Секретно. Выдать соотв. Удостоверение. 31/Х. Квиркелия». ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 52 (35), л. 136. «На фронт. По всей Осетии проходит весьма успешно мобилизация на западный фронт. Ежедневно через Ардон следуют во Владикавказ партийные работники, которые спешат на врангелевский фронт». Кавказская коммуна. № 115. Среда 1 сентября 1920 г. При поступлении Б.Е. Этингофа в Наркомпрос осенью 1920 г. была приложена справка: «Особая комиссия по военным делам не встречает препятствий к приему в число сотрудников Наркомпроса тов. Этингофа Бориса Евгеньевича как имеющего отсрочку ОЦК от 8 окт. 1920 г. по 1 марта». ГАРФ, ф. А 2306, оп. 65, д. 53, л. 2. Между заполнением анкеты для поступления на работу и зачислением прошло почти два с половиной месяца, а на сопроводительном письме к анкете от 12.11.20 значится резолюция «Без ранен. п.». ГАРФ, ф. А 2306, оп. 65, д. 53, л. 1.

²¹³ ГАРФ, ф. А 2306, оп. 65, д. 53, л. 1.

постановил: а) влить в отдел Наробраза свежих товарищей для работы в нем; б) поручить Теробрабкрину обревизовать Наробраз; в) распределение мануфактуры, полученной из Москвы, изъять из ведения Этингофа и передать его Теробисполкому; г) возбудить ходатайство перед Наркомпросом о снятии Этингофа с занимаемого им поста Уполномоченного на Кавказе; д) обязать все отделы Исполкома и пр. советские учреждения откомандировать в распоряжение Обнаробраза всех имеющих у них на службе специалистов педагогов; е) объединить деятельность Наробраза с работой Политотдела области; ж) обратить внимание на работу по просвещению среди горцев и усилить его до возможных размеров; з) откомандировать в распоряжение Теробрабкринина товарища для работ по ревизии Наробраза; и) устранить заведующего подотделом искусств Черномордикова от занимаемой должности и предать его суду Теробчека за бездеятельность и халатное отношение к народному достоянию <...>²¹⁴.

Черномордиков действительно был арестован²¹⁵. Примечательно, что заседание проходило в отсутствие не только Б.Е. Этингофа, за три месяца до этого успешно отчитавшегося на съезде Советов, но также и М.Ю. Гадиева, избранного съездом новым заведующим, которого, казалось бы, и следовало критиковать. М.Ю. Гадиев именно в это время долго болел, его замещала М.И. Борухина-Червоняк и Борухин²¹⁶. Главный объект преследований, уже по линии ЧК, – подотдел искусств, а цель – подчинение отдела Наробраза Политотделу. В заседании принимал участие сам С.М. Киров. Через неделю в телеграмме, направленной из Владикавказа в Кавбюро ЦК РКП (б) от 20.11.20 он писал:

«Нужны также советские работники в областном масштабе Наробразу другие <...>²¹⁷.

На обложке Доклада комиссии по обследованию деятельности подотдела искусств, изданного 28.10.20, значится резолюция 25.11.20:

«Изгнаны: 1. Гатуев, 2. Слезкин, 3. Булгаков (бел.)»²¹⁸.

²¹⁴ РГАСПИ, ф. 80, оп. 24, д. 1, л. 1. Машинописная копия.

²¹⁵ «27.X.1920 г. В Теробчека тов. Цинцадзе. Сделайте немедленно распоряжение об аресте заведывающего Подотделом искусств Черномордикова за систематическое представление в кассу Теробфинотдела крупных денежных знаков вместо получаемых мелких знаков». ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 139 (112), л. 282. «28.X.20 г. Заведующему Отделом Наробраза. Довожу до вашего сведения, что Заведующий Подотделом искусств тов. Черномордиков вчера, 27 октября, арестован за спекуляцию мелкими денежными знаками». ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 52 (35), л. 92.

²¹⁶ «18 октября 1920 г. Прошу предоставить мне отпуск для поправки здоровья – на две недели с 19 октября с.г. до 3 ноября. На время моего отпуска обязанности заведывающего отделом будет исполнять член коллегии Оботнаробраза Борухина-Червоняк М.И. Медицинское свидетельство Контрольной комиссии прилагается». ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 26 (20), л. 3-5. 13 ноября на заседании Исполкома Терской области рассматривалось заявление М.Ю. Гадиева о продлении ему отпуска на 1 месяц, но эта просьба была отклонена. ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 7, л. 175. Однако вернулся М.Ю. Гадиев только к началу декабря 1920 г.: «2.XII.1920 <...> Прилагая отпускное удостоверение за № 3423, от 19.X.1920 г., выданное на основании приказа Обисполкома от 19.X о предоставлении 2х-недельн. Отпуска, отношение Новошербиновского (Куб. Обл.) участкового врача о необходимости переосвидетельствования за № 392 от 3 ноября, копию акта медицинского освидетельствования Врачебно-контрольной комиссии Ейского отдельского ревкома от ноября 6 1920 г. за № 1491 (акт был выслан мною в Обисполком 12 ноября 1920 г.) и пропуск от Новошербиновского ревкома, явленный на станции Старо-Щербиновской Ейск. Ж.д. от 19.XI за № 6517, прошу считать меня вернувшимся к исполнению обязанностей с 1 декабря с.г. Член Обисполкома Зав. оботнар. М. Гадиев». ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 2, л. 155-159. В приказе № 249 от 24 ноября 1920 г. Заведующим отделом наробраза обозначен Борухин. ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 73 (46), л.92 об. – 93 об.

²¹⁷ РГАСПИ, ф. 80, оп.24, д.3, л. 1-1 об. Написана от руки на бланке Исполнительного комитета Терской области.

²¹⁸ ЦГАРСОА, ф. 36, оп. 1, д.17 (11), л. 1; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 161; Он же. «Местный литератор»... (М.А. Булгаков – драматург). С. 217. Г. Файман на основании этого документа полагал, что и Ю.Л. Слезкина, и М.А. Булгакова уволили в конце октября. В книге Д. Гиреева под № 4 значится еще и фамилия «Зильберминц» – это ошибка, в документе она не имеет отношения к списку уволенных. Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 138. Примечательно, что после жесткой критики деятельности подотдела внесено предложение: «Комиссия вынуждена указать персонально на наиболее подходящих лиц для руководства П/Отделами Зав. Обл. П/Отдел. Слезкин <...>». ЦГАРСОА, фр. 36, оп.

Этот документ хорошо известен булгаковедам, теперь же ясно, что комиссия действовала до заседания исполкома и готовила для него материал, своего рода итоговый отчет, а резолюция была вынесена уже после проведения заседания. Фамилии изгнанных написаны в столбик, соответственно пометка «(бел.)» относится только к М.А. Булгакову и недвусмысленно указывает, что его прошлое не было секретом для властей Терской области.

3. Диспут о А.С. Пушкине

Как уже говорилось, в июне-июле 1920 г. на протяжении трех вечеров во Владикавказе состоялся диспут о А.С. Пушкине. Этот эпизод описан исследователями творчества М.А. Булгакова, но представляется целесообразным привести некоторые материалы, расширяющие наши представления о нем. Отношение к поэту и его творчеству в контексте революционных преобразований Терской области было неоднозначным. В городе с XIX в. сохранился мемориал поэта, который в 1829 г. останавливался в крепости. Его именем в 1899 г., к 100-летию юбилею, был назван сквер, разбитый на том самом месте. Название мемориального сквера поэта сохранялось и при большевиках:

«В воскресенье 11 июля <...> похороны товарища Бутырина <...> Похороны состоятся в Пушкинском сквере»²¹⁹.

Примечательно, что Терская ЧК расположилась во Владикавказе в здании на углу Лорис-Меликовской и Воронцовской улиц, непосредственно примыкавшем к этому скверу.

Кроме того, в 1903 г. на Тифлисской улице была открыта Пушкинская начальная приходская школа (Третье мужское училище), над входом которой был установлен бюст поэта²²⁰. Решение о ее открытии было принято также в канун 100-летия со дня рождения поэта.

Стихи А.С. Пушкина откровенно перефразировались пролетарскими поэтами города в их революционной риторике, в частности, Хаджи Муратом Мугуевым (25.04.20):

*«Пусть мы погибнем, в этом счастье,
на смерть идем мы, как на пир,
Ведь на обломках самовластья
Родился пролетарский мир...»²²¹.*

На одном из первых концертов-митингов, устроенном во Владикавказе для красноармейцев 20.04.20, местный поэт и писатель К.А. Гатуев произнес речь, пафос которой заключался в том, что А.С. Пушкин воплощал собой наследие старой культуры, и его надо отвоевать у эксплуататоров:

«Освобождение искусства <...> Захватывая материальные плоды побед человеческого разума, капиталисты захватывали в свои руки и плоды его духовных побед – литературу, живопись, театр, архитектуру, музыку, все, что мы называем искусством <...> Своими они сделали Пушкина, Лермонтова, Брюсова и даже нашего пролетарского поэта Горького <...> Отныне искусство делается достоянием всех трудящихся <...>»²²².

1, д.17 (11), л.3.

²¹⁹ Кавказская коммуна. – 1920. – Суббота 10 июля, № 73.

²²⁰ Владикавказ-Дзауджыхъау... С. 150.

²²¹ Коммунист. – 1920. – Воскресенье 25 апреля, № 15.

²²² Там же. – 1920. – Вторник 20 апреля, № 10. Здесь же уместно дать справку о личности К.А. Гатуева. Дзахо (Константин Алексеевич) Гатуев (1892-1938) – осетинский писатель, историк Северного Кавказа, революционный и общественный деятель, потомственный интеллигент, сын священника и осетинского просветителя А.Г. Гатуева. Наибольшей известностью пользуется его книга о чеченском абреке З. Гушмазукаеве «Зелимхан», впервые изданная в 1926 г. Репрессирован в 1937 г. и расстрелян в 1938 г. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991). Изд. подготовили Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. <http://memory.pvost.org/pages/gatuev.html>

К классическому наследию К.А. Гатуев обращался и в других речах:

«Т. Гатуев в своей речи подчеркнул громадную роль искусства в нынешнем пролетарском движении, сравнив искусство с тем певцом, которого греки послали к осаждавшим Трою отрядам и который должен был звать героев к новым подвигам. Таково пролетарское искусство, которое, по утверждению внеклассового общества, должно стать всечеловеческим»²²³.

Тем самым диспуты о литературной классике, прежде всего о Пушкине, должны были расставить точки над «і» в идеологической позиции красной власти. Объявления по поводу пушкинского диспута появлялись в газете «Коммунист»:

«Сегодня, 13 июня, цехом Поэтов и Терроста в “Доме артиста” (б. летний театр в городском саду) устраивается второй вечер пролетарского творчества <...> 2) Доклад о творчестве Пушкина (творчество Пушкина с революционной точки зрения). 3) Прения. В литературной беседе принимают участие т.т. Астахов, Гамза и Этингоф <...>»²²⁴;

«Во вторник, 22-го июня, в “Доме артиста” (Городской сад, б. летний театр) цехом поэтов и Терроста устраивается очередной третий вечер творчества <...> Во 2 отд. доклад тов. Астахова: “Пушкин и его творчество с революционной точки зрения”. Содокладчики т.т. Гамза и Этингоф <...>»²²⁵.

Третий вечер, посвященный А.С. Пушкину, был сначала назначен на 29.06.20:

«Оппоненты о творчестве Пушкина. В литагите Терроста принимается запись оппонентов по докладу т.т. Астахова и Гамза о творчестве Пушкина. Прения по докладу будут в 5-м вечере творчества, имеющем быть во вторник 29 июня»²²⁶;

«Сегодня в 9 часов вечера в “Доме артиста” пятый вечер творчества. Оппонентом о Пушкине выступает литератор Булгаков»²²⁷.

Затем вечер был перенесен на 01.07.20:

«Сегодня в 9 часов вечера в “Доме артиста” Терроста и цехом поэтов устраивается литературный диспут. В программе – прения по докладу “Пушкин и его творчество с революционной точки зрения”. Принимают участие т. Астахов (докладчик), т. Булгаков, Беме (оппоненты) и др.»²²⁸.

Состоялся он только 03.07.20 и в другом помещении:

«Сегодня в 9 часов вечера в б. кинем. “Гигант” состоится литературный диспут по докладу “Пушкин и его творчество с революционной точки зрения”. В прениях принимают участие т. Астахов (докладчик), Булгаков, Беме (оппоненты) и др.»²²⁹.

Большая часть этих объявлений хорошо известна, они публиковались Г.С. Файманом. Однако булгаковеды, кажется, не обращали внимания на присутствие в них имени Б.Е. Этингофа. В анонсах о третьем вечере эта фамилия уже не значилась, т.е. и присутствие его не планировалось²³⁰. Возможно, он был занят и раньше. В последние июньские дни проходил съезд заведующих отделами народного образования, а затем он отбыл в командировку по области. Одно удостоверение для поездки «по делам службы» датируется 25.06. 20²³¹. Второе, более подробное, выдано 28.06.20:

«Дано сие заведывающему областным отделом народного образования Терского обрешкома Б.Е. Этингоф в том, что он командировается со своими инструкторами по всем округам Терской области. Всем окружным и местным ревкомам предлагается оказывать ему полное содействие, предоставляя в его распоряжение перевозочные средства и все необходимое по его требованию. Вагон, находящийся в его распоряжении, не подлежит

²²³ Известия... – 1920. – 3 апреля, № 9.

²²⁴ Коммунист. – 1920. – Воскресенье 13 июня; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С.148-149.

²²⁵ Коммунист. – 1920. – Воскресенье 20 июня; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С.148-149.

²²⁶ Коммунист. – 1920. – Четверг 24 июня. Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 149.

²²⁷ Коммунист. – 1920. – Вторник 29 июня, № 68. Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 149.

²²⁸ Коммунист. – 1920. – 1 июля, № 70. Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 150.

²²⁹ Коммунист. – 1920. – Суббота 3 июля, № 72. Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 152.

²³⁰ Коммунист. – 1920. – 24 июня; 1920. – 29 июня, № 68; 1920. – 1 июля, № 70; 1920. – 2 июля, № 71; 1920. – 3 июля, № 72. Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С.148-152.

²³¹ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 100 (72), л. 80.

отчуждению и должен быть прицепляем вне очереди по его требованию. Тов. Этингоф разрешается пользоваться прямым проводом внеочередной подачи телеграмм <...>²³².

Еще одно удостоверение, выданное в тот же день, свидетельствует, что он командировается

«по всем городам области по его усмотрению»²³³.

Дальше появлялись сообщения в газете «Коммунист»:

«2 июля. Поездка т. Этингофа. Заведующий отделом народного образования т. Этингоф выехал с несколькими работниками об. Отдела наробраза для ознакомления с работами отделов на местах и инструктирования их в дальнейшей работе»²³⁴.

«7 июля. Поездка т. Этингофа. Заведующий отделом наробраза т. Этингоф прислал из Моздока телеграмму, в которой просит прислать труппу для разъездов по области и постановки спектаклей в удаленных от городов селениях и аулах. Т. Этингоф предполагает присоединиться с труппой к агитпоезду»²³⁵.

Командировка продолжалась вплоть до 18.07.20:

«Возвратившись сего числа из служебной поездки по области, вступил в исполнение своих обязанностей. Ивану Тимофеевичу Повсянко предлагаю вступить в исполнение прямых своих обязанностей. Заведывающий Отнаробразом Обревкома Этингоф»²³⁶.

Два первых заседания пушкинского диспута проходили в Летнем театре в городском парке Трек²³⁷. Это также имело прямое отношение к деятельности Б.Е. Этингофа во Владикавказе: еще в 1918 г. он периодически реквизирует Трек для мероприятий наробраз²³⁸. А в 1920 г. не только Летний театр, но и весь Трек полностью переходит в ведение наробраза и получает соответствующее название:

«Приказ № 16 21 апреля 1920 г. <...> § 1. Согласно распоряжению Председателя владикавказского ревкома т. Мордовцева, сад владикавказского спортивного общества “Трек” переходит в ведение подотдела дошкольного воспитания с переименованием его в Сад отдела народного образования ревкома <...> §3 Товарищ Соколов Тихон Александрович назначается заведующим садом отдела народного образования ревкома с 20-го апреля <...> Заведующий отделом Этингоф <...>»²³⁹.

«На Треке каждый день от 6 до 8 ч. вечера будет играть симфонический оркестр подотдела искусств»²⁴⁰.

Летний театр в Треке, превращенный в Дом артиста, не сохранился. Были изданы также распоряжения о создании детского театра в Треке.

«В ближайшем времени предполагается открытие “детского театра” Народного Образования, помещающегося в городском саду, быв. Театре “Ротонда”»²⁴¹. «Детский театр организован с целью приучить детей к умению говорить и держать себя свободно и на сцене, и в жизни. Театр дети любят больше всего, а такой детский театр дает возможность выявить артистические способности того или иного ребенка»²⁴².

Последнее, третье, и решающее заседание пушкинского диспута происходило на Александровском проспекте в кинотеатре «Гигант», преобразованном в оперный театр, это помещение использовалось и для многих мероприятий, в которых принимал участие М.А. Булгаков. Здание сохранилось до наших дней.

²³² Там же, л. 91.

²³³ Там же, л. 92.

²³⁴ Коммунист. – 1920. – 2 июля, № 71.

²³⁵ Там же. – 1920. – 7 июля. № 75.

²³⁶ Там же. – 1920. – 20 июля, № 86.

²³⁷ Б.С. Мягков ошибочно сообщает, что он сохранился до наших дней. Мягков Б.С. Булгаковские места... С. 150.

²³⁸ «Реквизиция “Трека”. Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов согласно просьбы Отдела внешкольного образования (Терского отдела всероссийского пролеткульта) постановил реквизировать для нужд отдела сад о-ва “Трек” на все воскресные дни для устройства очередных концертов и митингов». Народная власть. – 1918. – Вторник 16 июля, № 81.

²³⁹ Листок приказов. – 1920. – 30 апреля, № 4.

²⁴⁰ Коммунист. – 1920. – 21 мая, № 36. «Работы на Треке. Приступлено к ремонту сооружений на Треке. В первую очередь производятся работы в купальне и по укреплению берегов Терека». Там же.

²⁴¹ Там же. – 1920. – Четверг 17 июня, № 58.

²⁴² Там же. – 1920. – Среда 30 июня, № 69. Съезд зав. отд. Нар. Обр.

Доклад Г.А. Астахова на первом вечере диспута, опубликованный заблаговременно, 10.06.20, ставил своей целью прояснить идеологическую и классовую позицию по отношению к А.С. Пушкину и доказать реакционность классика и его ненужность пролетарской культуре:

«Классовый характер русской литературы XIX в. <...> Наши враги цепляются за обломки разрушенного корабля. Они пытаются теперь доказать внеклассовость искусства <...> помещичий дух, дух царизма, которым пропитаны <...> произведения Пушкина и его школы, которых наши либералы любят выставить революционерами <...> Появилась категория встревоженных помещиков, которые пытались давать народу благие советы. К их числу принадлежал Пушкин. Некоторые простаки заподозрили его в революционности, но она сводилась лишь к желанию некоторых поправок народу “по манию царя” <...> Старое искусство умерло <...> Нам остается лишь пожелать, чтобы всеокрушающий смерч революции как можно скорей потопил эти “обесмысленные щепки” отжившего мира и вынес на свет те необъятные силы, которые долгие века томились “на дне” под давящим гнетом феодализма <...> И мы со спокойным сердцем бросаем в революционный огонь его полное собрание сочинений, уповая на то, что если там есть крупинки золота, то они не сгорят в общем костре с хламом, а останутся»²⁴³.

В «Белой гвардии» пророчество М.А. Булгакова о крушении Турбинского дома явно было отзвуком заключительного пассажа Г.А. Астахова:

«<...> Капитанскую Дочку сожгут в печи»²⁴⁴.

М.А. Булгаков был оппонентом Г.А. Астахова и выступал апологетом великого русского поэта. Кульминацией диспута было второе заседание в Треке 22.06.20, когда позиции обеих сторон уже были отчетливо обозначены. Некоторые новые детали, дающие представление о выступлении М.А. Булгакова содержатся в последней публикации романа «Столовая гора», в котором Г.А. Астахов был основным прототипом героя Ю.Л. Слезкина, Авалова:

«Товарищ Авалов <...> доказал как дважды два четыре, что Пушкин отъявленный контрреволюционер. Достаточно того, что он был камер-юнкером! Все его произведения проникнуты затхлым духом крепостничества. Он типичный представитель своей среды <...> Все восхищены Алексеем Васильевичем – эти буржуазные барышни, учителя, члены рабиса <...> – Нет, вы только подумайте. Как он великолепно кончил, – раздается в темноте четкий актерский голос. – Он ударил в самую точку, крыть после этого было нечем. Он сказал: “В моей памяти запечатлелся навеки замечательный миг. Один из первых дней революции. Тысячные толпы двигались по улицам Москвы и над ними реяли красные знамена. И вот два людских потока столкнулись – один льющийся по Тверской, другой по Страстному бульвару. Они замедлили свой ход и остановились. Кто-то вскочил на подножье Пушкинского памятника и взмахнул алым полотнищем. Толпа замерла – над ней стоял, склонив обнаженную голову, лучезарный поэт – Пушкин, и мне послышались его чеканные, полные революционного подъема слова:

*Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья.
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!”*

Черт возьми! Разве можно лучше закончить свою речь! В самую точку, в самую точку – А главное, не придерешься, – ехидно добавляет кто-то»²⁴⁵.

Уже в день завершающего заседания диспута, а также и после него в газете «Коммунист» появились публикации, отразившие реакцию на выступления М.А. Булгакова и Б.Р. Беме, жестко выразившие пролетарскую классовую идеологию²⁴⁶.

²⁴³ Там же. – 1920. – Четверг 10 июня, № 52.

²⁴⁴ Булгаков М. Собрание... Т.2. С. 85.

²⁴⁵ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 35, 37. Д.А. Гиреев предполагал, что в редакции М.А. Булгаков встретил не Г.А. Астахова, а К. Гатуева: «<...> Я осетинский поэт Константин Гатуев». Гиреев Д.А. Михаил Булгаков... С.69.

²⁴⁶ Коммунист. – 1920. – Суббота 3 июля, № 72.

Вероятно, такая пропаганда имела вполне конкретный смысл в связи с подготовкой выборов в местные Советы (до которых оставалось меньше месяца), и в связи с продолжающейся гражданской войной. 09.07.20 была опубликована статья «Несколько слов о союзе “Сорабис”», которая перекликается с пассажем Ю.Л. Слезкина, хотя диспут в ней прямо не упомянут:

«К великому сожалению, наша интеллигенция еще до сих пор не может смириться с действительностью нашего времени, выжидая кого-то, лавирует, как это делают так назыв. носители культуры – “Сорабис”. Прикрываясь занавеской внеклассовой позиции искусства, они устраиваются при всякой обстановке будь это Деникинская власть или другая. Нам все равно, так обычно заявляют артисты и другие работники искусства <...> Приходится констатировать факт, что очень немногие из них сумели так быстро ориентироваться в окружающей их обстановке, огромное большинство этой категории работники стали на мертвой точке. Выжидая кого-то, в тиши бунтуя, они выносят какие-то туманные резолюции об отправке их, куда им выгоднее, но конечно не трудящимся <...> Наивные люди! Неужели вы думаете, что ваше маленькое правление или даже вы в целом сумеете вернуть былое прошлое, как это многим из вас хотелось бы. Ведь подумайте! Что в сравнении с могущественным правлением рабочих и крестьян великой Советской России ваше правление “букашка”, которых рабочий под своим башмаком насчитывает сотнями. Как ни тяжело для вас, но вы должны твердо запомнить, что старому возврата нет!»²⁴⁷.

Другая, хорошо известная, статья была напечатана на следующий день, она явилась прямым идеологическим и политическим ответом оппонентам Г.А. Астахова и Гамзы:

«Покушение с негодными средствами. Волк в овечьей шкуре. Русская буржуазия, не сумев убедить рабочих языком оружия, вынуждена попытаться завоевать их оружием языка; объективно такой попыткой использовать “легальные возможности” является выступление гг. Булгакова и Беме на диспуте о Пушкине. Казалось бы, что общего с революцией у покойного поэта и у этих господ. Однако именно они и именно Пушкина как революционера и явились защищать <...> буржуазии и ее идеологам есть, что замазывать. Понятно поэтому, почему гг. оппоненты не объяснили, как это могло случиться, что интернационалист и революционер Пушкин (уже не говоря о призыве к своим соплеменникам помочь восставшим против царя полякам), почему это он, не только не помолился Богу, чтобы он вооружил поляков, но даже не выразил пожеланий, чтобы поляки были освобождены от царя, ну хотя бы “по манию царя” же <...> Нет, господа хорошие что написано пером, – не вырубишь топором, и <...> не замазать того, что “революционер”, воспевающий царских генералов, палачей, не нашел ни одного слова для призыва угнетенных против угнетателей. Пушкин имеет свою громадную историческую ценность и заслугу в русской литературе, и стремление людей выдавать этого в высшей степени умеренного человека за революционера <...> открывает только классовую природу защитников его революционности. Она только лишний раз подтверждает, что как бы ни были честны идеологи явно недобросовестного класса, они вынуждены для пропаганды своих идей, прибегать к недобросовестным приемам»²⁴⁸.

В досье Г.А. Астахова, который был репрессирован в 1940 г. уже как крупный советский дипломат, подшиты строфы из стихотворения К. Юста о владикавказском цехе поэтов и пушкинском диспуте:

*«Громил Булгакова наш Цех со всею силой,
Свершилась наша казнь.
Сожжен лакейский Пушкин.
Пусть воеет Слезкин.
Пусть скулит Беме...»²⁴⁹.*

В. Шенталинский полагает, что «Беме» относится к М.А. Булгакову, но оба апологета Пушкина на диспуте были обозначены как «Ни Бе, ни Ме» и автором

²⁴⁷ Там же. – 1920. – 9 июля, № 77.

²⁴⁸ Там же. – 1920. – 10 июля, № 78.

²⁴⁹ Шенталинский В. Донос... С. 413.

приведенной статьи из газеты «Коммунист». Тем самым «БеМе» у К. Юста, скорее, могло относиться именно к Б.Р. Беме, поскольку имя М.А. Булгакова упомянуто выше.

Ю.Л. Слезкин описал пушкинский диспут и в публицистическом письме по горячим следам событий:

«Вообще, как это ни странно, Владикавказ весьма “футуристичен” во всех областях своей жизни. <...> Устраиваются диспуты, где поносится Пушкин как “буржуазный”, “контрреволюционный” писатель; цех пролетарских поэтов демонстрирует своих сочленов с произведениями, похожими на битый щебень <...> Молодой беллетрист М. Булгаков “имел гражданское мужество” выступить оппонентом, но на другой день в “Коммунисте” его обвинили чуть ли не в контрреволюционности <...> Видные “пролетарские поэты”, (среди которых, кстати, нет ни одного рабочего), если бы они знали, что теперь в самом центре Советской России о Пушкине и говорят, и пишут, но отнюдь не с такой резвостью мыслей»²⁵⁰.

По поводу «футуристичности» и пролетарской ориентации местных поэтов и самого Г.А. Астахова можно добавить следующее. В том же досье Г.А. Астахова сохранилось его стихотворение под названием «ВЧК», посвященное тов. Петерсу и написанное в Москве в октябре 1918 г., он по памяти записал его уже в тюрьме:

*«В ночной тиши среди Лубянки
Через туман издадека
Кровавым светом блещут склянки,
Алеют буквы: ВЧК.
В них сила сдержанного гнева,
В них мощь раскованной души,
В них жуть сурового напева:
“В борьбе все средства хороши!”
Чарует взор немая сила,
Что льют три алых огонька,
Что массы к битве вдохновила,
Чем власть Советская крепка.
К чему сомненья и тревога?
К чему унынье и тоска?
Когда горит спокойно, строго
Кровавый вензель: ВЧК»²⁵¹.*

Возможно, это стихотворение было конкретным импульсом для пассажа М.А. Булгакова из «Записок на манжетах»:

«Косвенно входил смелый, с орлиным лицом и огромным револьвером на поясе. Он первый свое напоенное чернилами перо вонзил с размаху в сердце недорезанных, шлявшихся по старой памяти на трэк – в бывшее летнее собрание. Под неумолчный гул мутного Терека он проклял сирень и грянул:

*Довольно пели вам луну и чайку!
Я вам спою чрезвычайку!!»²⁵².*

Примечательно, что в газете «Кавказская коммуна» 14.07.20 появилось еще одно поэтическое сочинение аналогичного содержания без подписи:

*«При советском же правительстве
Рай настал для бедняка,
А буржуи местожительство
Получили ... в ОБЧЕКА!»²⁵³.*

²⁵⁰ Слезкин Ю. Литература в провинции// Вестник литературы. – 1921. – № 1 (25). С. 14; Слезкин Ю. Письмо из Владикавказа. Публикация Ст. Никоненко// Дарьял. – 2006. – № 5. С. 202-203.

²⁵¹ Алая нефть. Г. Астахов, С. Городецкий, М. Запрудный, А. Крученых, К. Юст. Баку, 1920. С. 5; Файман Г. Лубянка и Михаил Булгаков// Русская мысль. – 1995. – 25-31 мая, № 4079. С. 11; Шенталинский В. Донос... С. 415-416.

²⁵² Булгаков М. Собрание... Т. 1. С.187.

²⁵³ Кавказская коммуна. – 1920. – Среда 14 июля, № 76.

До сих пор булгаковеды не проявляли интереса к личности Гамзы, принимавшего участие в диспуте о А.С. Пушкине. Гамза – уполномоченный Военно-революционного совета X-й армии²⁵⁴. Назначение во Владикавказ он получил в начале мая:

«Уполномоченному Реввоенсовета X тов. Гамза. Армавир 3 мая 1920 г. Предлагаем немедленно по окончании съезда прибыть Реввоенсовет 10 г. Владикавказ для получения ответственного назначения точка»²⁵⁵.

Назначен Гамза был 05.06.20 сначала заместителем начальника политотдела или политического комиссара (поарма) X Терской армии:

«Прошу вашего заключения: не встречается ли препятствий назначению поармом Соколова Николая, помощником Гамза <...>»²⁵⁶.

Затем он упоминается как поарм:

«Считаю, что Гамза как человек, хорошо знакомый с местными условиями, пользующийся здесь популярностью и обладающий более солидным марксистским багажом <...> явится более подходящим кандидатом на должность начпоарма 10»²⁵⁷.

Однако уже 21.06.20 была назначена комиссия по проверке дел политотдела, Гамза все еще назван начальником, но дела без отстранения его от должности принимал следующий кандидат²⁵⁸. Политотдел X армии официально просуществовал вплоть до начала июля:

«Секретно. Приказ войскам Кавказского фронта. 27 июня 1920 года. § 1. Политотдел 10 расформировать с 1 июля 1920 года <...> § 3. Ликвидационной комиссии закончить свои работы 3 июля»²⁵⁹.

Гамза многократно выступал на митингах и вечерах пролетарского творчества, которые превратились в цикл. Примечательно, что в объявлениях о первом вечере, который состоялся 06.06.20, дважды сообщалось, что докладчиком будет Б.Е. Этингоф, но в действительности состоялось выступление Гамзы:

«В воскресенье во 2-м Советском оперном театре (бывш. Гигант) состоится первый вечер пролетарского творчества. Вступительные слова: 1) “О пролетарском творчестве” скажет тов. Этингоф и 2) “О буржуазном творчестве” скажет тов. Астахов»²⁶⁰.

«В воскресенье во 2-ом Советском театре состоялся вечер пролетарских поэтов, устроенный Терск. Отд. Кавроста <...> С докладом “О буржуазном творчестве” выступил т. Астахов, доклад которого мы приводим особо. После этого выступает экспромтом т. Гамза. Основным тезисом доклада т. Гамзы является также известная фраза Карла Маркса “бытие определяет сознание”. И исходя из этого положения, тов. Гамза обрисовывает все последовательные этапы, которые прошло искусство, начиная от фараоновских времен, когда пирамиды, выстроенные в Египте, указывали на твердую несокрушимую власть фараонов, угнетавших своей силой необъятную землю, и до наших современников, когда русское искусство стало изживать себя <...> Революция пришла, сметая на пути все старое, изжитое и сгнившее»²⁶¹.

«Пролетарское искусство. Лекция о футуризме. Сегодня в 9 часов вечера в клубе имени Свердлова (Лорис-Меликовская, № 29) состоится лекция замначпоарма X тов. Гамза на тему: “футуризм”»²⁶².

²⁵⁴ РГВА, ф. 193, оп. 2, д. 79, л. 5-6; ф. 193, оп. 5, д. 23, л. 484, 488, 495; ф. 193, оп. 5, д. 23, л. 579, 580 об., 581 об., 583.

²⁵⁵ РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 23, л. 665.

²⁵⁶ РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 23, л. 6. 8 июня он также поименован зам. Начпоарма. Коммунист. – 1920. – 8 июня, № 50.

²⁵⁷ РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 24, л. 5.

²⁵⁸ РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 24, л. 150.

²⁵⁹ РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 31, л. 14.

²⁶⁰ Коммунист. – 1920. – 3 июня, № 46. Аналогичное объявление опубликовано через три дня: «Сегодня во 2-м Советском оперном театре (б. Гигант) состоится первый вечер пролетарского творчества <...> Перед началом вечера прочтут вступительные слова тов. Астахов – “О буржуазном творчестве” и тов. Этингоф – “О пролетарском творчестве”». Там же. – 1920. – 6 июня, № 49.

²⁶¹ Там же. – 1920. – 10 июня, № 52.

²⁶² Там же. – 1920. – 11 июня, № 53.

22.05.20 Б.Е. Этингоф издал приказ о проведении в Треке мероприятий с участием армейского политотдела:

«Приказ № 90 § 3 Сад “Трек” один раз в неделю предоставляется для бесплатных концертов-митингов, организуемых совместно с силами Ревкома и Политического отдела 10-й армии. Этингоф <...>»²⁶³.

Это означает, что армейский политотдел и лично политический комиссар или его зам. играли в области весьма значительную роль в условиях гражданской войны, а наробраз Терского областного ревкома и его зав. Б.Е. Этингоф не только должны были с ним считаться, но и зависели от него. Выше говорилось, что представители этого политотдела входили и в издательскую коллегию. Как мы видели, к ноябрю политотдел добился подчинения наробраза. Тем самым классовая и политическая направленность пушкинского диспута, вероятно, была продиктована не столько молодым поэтом Г.А. Астаховым, уже отстраненным от газеты «Коммунист», сколько именно Гамзой. Активность армейского политотдела во Владикавказе отразилась и в творчестве местных поэтов, у Л. Беридзе в том же стихотворении «Исполкомы, Че-ка...» читаем:

*«Среди площади Кино-Поарма
Собирает желающих всех,
Однотонная прежде казарма
Тожже верит в улыбки и смех...»*²⁶⁴.

Б.Е. Этингоф по своим собственным взглядам не имел никакого отношения к ниспровергателям классики. По свидетельству Н.Б. Этингоф,

«как я теперь понимаю, у моего отца были консервативные взгляды, как в изобразительном, так и в театральном искусстве... Нечего говорить о всяких левых художниках, типа Татлина или Малевича, их он считал, чуть ли не шарлатанами. И в театре, любя Художественный и отдавая должное Малому <...> он не переносил Мейерхольда <...>»²⁶⁵.

Вынужденно связанный с антиклассической пролеткультурной пропагандой и футуристами, несомненно, он сочувствовал М.А. Булгакову, поэтому и допустил его выступление на диспуте. Однако точка зрения М.А. Булгакова противостояла не просто конкретным выступавшим оппонентам, но идеологической и политической позиции, последовательно внедрявшейся властью, не только гражданской, но и армейской.

Как уже говорилось, Ю.Л. Слезкин и М.А. Булгаков поочередно были уволены из подотдела искусств, заведование которым было поручено Г.С. Евангулову²⁶⁶.

Известный документ от 28.05.20 с просьбой прислать списки осетин, желающих заниматься в драматической студии, направленный в Осетинский отдел наробраза, подписан М.А. Булгаковым «За заведывающий Под. Отделом искусств», причем «За» написано от руки самим М.А. Булгаковым, как и пометка «В. Срочно»²⁶⁷. Можно было бы предполагать, что М.А. Булгаков временно заменил отсутствующего по каким-то причинам Ю.Л. Слезкина, однако уже 31.05.20 повторное обращение в тот же Осетинский отдел наробраза в качестве зав. подотделом искусств подписал Г.С. Евангулов²⁶⁸. В газете «Коммунист» от 10 и 11.06.20 Г.С. Евангулов упомянут в том же качестве²⁶⁹. В списке ответственных работников наробраза от 12.06.20 Г.С. Евангулов также значится заведующим подотделом искусств, М.А. Булгаков – заведующим театральной секцией, а Ю.Л. Слезкин больше не упомянут²⁷⁰. В «Записках на манжетах» читаем:

²⁶³ Листок приказов. – 1920. – 29 июня, № 14. В § 2 сообщается, что красноармейцы могут посещать Трек бесплатно.

²⁶⁴ Костер... С. 13.

²⁶⁵ Этингоф Н.Б. Отец... С.99.

²⁶⁶ Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 96, 136. Примеч. 23.

²⁶⁷ ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 423, л. 81.

²⁶⁸ Там же, л. 83.

²⁶⁹ Коммунист. – 1920. – 10 июня; 1920. – 11 июня; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 149.

²⁷⁰ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 86. Г.Б. Евангулов (с такими инициалами).

«Что это за проклятый город Тифлис! Второй приехал! В бронзовом воротничке <...> Беллетриста Слезкина выгнали к черту. Несмотря на то, что у него всероссийское имя и беременная жена. А этот сел на его место. Вот тебе и изо, мизо»²⁷¹.

Сын Ю.Л. Слезкина, Лев Юрьевич, родился 17.06.20²⁷². Это значит, что Ю.Л. Слезкина уволили раньше, судя по документам, подписанным М.А. Булгаковым и Г.С. Евангуловым, уже в конце мая. Ю.Л. Слезкин в своем романе отмечает:

«Завподотделом <...> – армянин, поэт, приехавший из Тифлиса, друг Завобнаробразом<...>»²⁷³.

Впоследствии Ю.Л. Слезкин писал в своем дневнике об отношении М.А. Булгакова уже в Москве к обладателю бронзового воротничка – Г.С. Евангулову:

«Вспоминал Кавказ со скрежетом зубным, ненавидел Евангулова»²⁷⁴.

Поскольку Б.Е. Этингоф долго жил и работал в Тифлисе в качестве журналиста, вполне правдоподобно, что Г.С. Евангулов был его протеже. Г.С. Евангулов принадлежал к той же поэтической среде Тифлиса, в которой вращался и С.М. Городецкий, связанный с Б.Е. Этингофом с дореволюционных времен. Б.Е. Этингоф был хорошо знаком с литераторами и поэтами, жившими в Тифлисе или приезжавшими туда, что подтверждается и его ремаркой в адрес молодого О.Э. Мандельштама, которую вспоминает Н.Б. Этингоф:

«О Мандельштаме в Тифлисе говорят: “поэт”, – такой кривляка! Правда, стихотворение написал симпатичное: “Мне Тифлис горбатый снится...”».

Назначение Г.С. Евангулова совпало с обновлением владикавказских кадров, осуществленным благодаря коммунистам из Тифлиса. Как отмечает Н.Ф. Бугай,

«в июне 1920 года Терский областной ревком, окружные советские и партийные органы были пополнены группой коммунистов, прибывших из Грузии, что в известной степени облегчало положение с кадрами в области. На Терек прибыло 33 коммуниста, занявшие ответственные посты в советских учреждениях»²⁷⁵.

В частности, среди прибывших грузинских коммунистов в списке от 09.06.20 значится Л. Думбадзе, старый товарищ Б.Е. Этингофа²⁷⁶. Однако деятельность Ю.Л. Слезкина в рамках подотдела не прекратилась: уже 24.07.20 в «Коммунисте» появилось объявление, где сообщается:

«Открыта и уже приступает к занятиям народная драматическая студия. В состав преподавателей приглашены <...> Слезкин (ист. иск.) и Г. Евангулов (ист. театра)»²⁷⁷.

Увольнение М.А. Булгакова и Ю.А. Слезкина соответствовало идеологической ситуации: искоренению буржуазного элемента из подотдела и репрессиям против социально чуждых элементов, о чем говорится в романе Ю.Л. Слезкина:

«Подотдел не высказывает достаточной пролетарской твердости – таково непоколебимое мнение комячейки. – Нужно убрать буржуазный элемент и ввести железную дисциплину»²⁷⁸.

М.А. Булгаков, вероятно, был уволен вскоре после диспута о А.С. Пушкине. В «Записках на манжетах» читаем:

«Все было хорошо. Все было отлично. И вот пропал из-за Пушкина, Александра Сергеевича, царствие ему небесное!»²⁷⁹.

Ю.Л. Слезкин имел в виду Г.С. Евангулова в эпизоде, где Авалов говорит Алексею Васильевичу о его увольнении. Значит, на него же писатель возлагает и ответственность за это увольнение:

²⁷¹ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 188-189.

²⁷² Об этом он сам сообщает в своих мемуарах: Слезкин Л.Ю. До войны... С. 11.

²⁷³ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 5. С. 31.

²⁷⁴ НИОР РГБ, ф.801, к. 1, ед. 2, л. 30.

²⁷⁵ Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах... С. 49

²⁷⁶ ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 7, л. 45 об., 46 об.

²⁷⁷ Коммунист. – 1920. – 24 июля, № 90.

²⁷⁸ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 5. С. 31.

²⁷⁹ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 186.

«Они дураки, они ничего не понимают. Этот армянский поэт и его публика <...> Ваш зав. испугался – отсюда ваше увольнение. Он дурак»²⁸⁰.

Возможно, что М.А. Булгаков не случайно назван «бывшим литератором» в статье о пушкинском диспуте в газете «Коммунист» от 03.07.20²⁸¹. В этой формулировке могло содержаться указание на уже готовое решение о его увольнении. Писатель снова болел после диспута, о чем сообщал в письме к К.П. Булгакову от 01.02.21:

«Потом летом опять хворал»²⁸².

Политика, результатом которой явились эти увольнения, имела вполне определенные причины, к ним мы вернемся ниже. Вместе с тем, будучи уволены из подотдела, и Ю.Л. Слезкин, и М.А. Булгаков продолжали выступать на его литературных вечерах и принимать участие в других мероприятиях. В частности, сохранилась афиша вечера, состоявшего 25.08.20, на котором выступали и Ю.Л. Слезкин, и М.А. Булгаков:

«Подотдел искусств, 2-й Советский театр «Гигант» среду 25 августа Живого журнала искусства и литературы «Карусель» (Выход № 1-го). Содержание:
От редакции – скажет Г. Евангулов
Беллетристика «Фонарь в переулке» – рассказ Юрия Слезкина.
Стихи – К.Гатуева, Г. Евангулова, Рюрика Ивнева и Н.Щуклина
Статьи Литературные итоги М. Булгакова
Библиография Новая книга Маяковского – Г. Евангулов
Хроника искусств – М. Булгакова
Редакционная коллегия Г.Евангулов, Ю. Слезкин, Г. Щуклин, выпускающий номер И. Казаров
Начало в 9½ часов вечера
Билеты в кассе театра»²⁸³.

Будучи зав. Наробраза Терского ревкома, членом редколлегии газеты «Коммунист» и издательской коллегии, а также назначенным Уполномоченным коллегии Наркомпроса на Кавказе (?), Б.Е. Этингоф не мог оградить сотрудников подотдела искусств ни от газетной компании провинциальных пролеткультовцев, ни от жесткого идеологического прессинга, ни от увольнений. Власть Б.Е. Этингофа во Владикавказе была ограничена и кратковременна.

М.А. Булгаков к тому же, по-видимому, был уволен в июле, когда Б.Е. Этингоф был в командировке по области. Вернувшись во Владикавказ 18.07.20, он был занят участием в областной конференции РКП (б) 25.07.20, затем подготовкой съезда Советов, его проведением, а сразу после закрытия съезда покинул город – спешил в Москву. Б.Е. Этингоф не смог противостоять давлению армейских чинов и нежеланию гражданской власти отвечать за бывших белогвардейцев, работавших в штате Наробраза. Однако в любом случае не только на Г.С. Евангулове, но и на нем как на зав. Наробразом лежала ответственность за увольнение М.А. Булгакова, отстаивавшего ценность пушкинского наследия. Возможно, что Б.Е. Этингоф не проявил достаточной смелости и твердости в борьбе за него. Надо полагать, что с точки зрения М.А. Булгакова он в некотором роде «умыл руки» в этой ситуации.

Таким образом, М.А. Булгаков и Б.Е. Этингоф, по-видимому, познакомились во Владикавказе в начале апреля (?) 1920 г., Б.Е. Этингоф был непосредственным начальником писателя в отделе народного образования Терского ревкома, сотрудничество их продлилось недолго: с апреля по июль 1920 г. Это достоверно, документировано и не вызывает сомнений.

4. «Красный» Владикавказ

²⁸⁰ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял – 2005. – № 5. С. 54.

²⁸¹ Коммунист. – 1920. – Суббота 3 июля, № 72.

²⁸² Земская Е.А. Михаил Булгаков... С. 272.

²⁸³ ГЛМ, ф. 372, оп. 1, д. 374. Фотокопия. Оригинал в НИОР РГБ.

Сообщение о встрече с Б.Е. Этингофом 29.12.32 на Никитинском субботнике содержится в дневнике Ю.Л. Слезкина, фрагмент из него привела и М.О. Чудакова:

«Борис Евгеньевич – мой бывший патрон (тогда зав. Народным образованием Владикавказского округа), когда я подвизался там в качестве зав. подотделом искусств»²⁸⁴.

М.О. Чудакова поместила эпизод со встречей М.А. Булгакова и Б.Е. Этингофа у Е.Ф. Никитиной в раздел, касающийся жизни писателя в Москве начала 1920-х гг. Однако Б.Е. Этингоф, проживший в браке с Е.Ф. Никитиной 1931-1933 гг., познакомился с ней только в 1930 г., и раньше не посещал ее салон:

«До этого я не знал ни Никитиной, ни “Никитинских субботников”»²⁸⁵.

Соответственно эта встреча могла произойти в период, о котором сообщает Ю.Л. Слезкин, в начале 1930-х гг., т.е. лет через десять после их совместной работы во Владикавказе. Если верить приведенному М.А. Чудаковой рассказу, то эмоциональный порыв М.А. Булгакова у Е.Ф. Никитиной превосходил простую радость от встречи с первым красным начальником во Владикавказе, где ему пришлось пережить много неприятностей. Весьма взволнованно он отреагировал и на упоминание имени Б.Е. Этингофа при визите Н.Б. Этингоф, особенно, учитывая его тогдашнее состояние. По воспоминаниям близких и современников, М.А. Булгаков был человеком весьма сдержанным, ироничным, не жаловавшим коммунистов и не чуждым антисемитизму. Это отразилось и в отзыве писателя о тех самых субботниках, где состоялась встреча²⁸⁶. А Б.Е. Этингоф был не просто коммунистом, но человеком, принадлежавшим к партийной номенклатуре, и к тому же евреем. По-видимому, у М.А. Булгакова были особые причины симпатизировать Б.Е. Этингофу, быть ему благодарным и так надолго (на много лет!) эту благодарность сохранить. Чем же объяснялось столь искреннее волнение и сердечность писателя? Попробуем это прояснить. Здесь нам придется вернуться к событиям весны 1920 г.

Задачей первостепенной важности для ревкомов Северного Кавказа явился разгром остатков контрреволюции, что нашло отражение в целом ряде документов и публикаций²⁸⁷. Еще 05.09.18 Совнарком принял «Постановление о красном терроре», в соответствии с которым классовые враги подлежали изоляции в концентрационные лагеря, а

«лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам – расстрелу»²⁸⁸.

Примечательно, что и в опубликованном обращении К. Ландера, особоуполномоченного ВЧК и начальника особого отдела Кавфронта, использована именно такая лексика:

«Мы будем вынуждены применить <...> классовый террор»²⁸⁹.

По праву победителей большевики преследовали белогвардейцев, не успевших покинуть Владикавказ. 21.03.20 был издан

²⁸⁴ НИОР РГБ, ф. 801, к. 1, ед. 4, л. 58 об.; Слезкин Ю. «Пока жив ...» С. 214; Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 279-280. См.: Этингоф О.Е. Спасение Ю.Л. Слезкина и М.А. Булгакова во Владикавказе в 1920 г.// Сравнительная культурология: в поисках точки отсчета. Научные сообщения Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН. М.: ИВРАН, 2013. С. 132-177.

²⁸⁵ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т.1., л. 99 об.

²⁸⁶ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 51.

²⁸⁷ «Инструкция реввоенсовета XI армии по организации ревкомов в прифронтовой полосе. 24 февраля 1920 года <...> II Обязанности ревкома. 1. Ревкомы, являясь временными органами власти в данной местности, впредь до организации Советов имеют следующие задачи: 1. Борьба с контрреволюцией, для чего необходимо: 1) Извлечь остатки белогвардейщины <...> 4) Решительно бороться со всеми возможными контрреволюционными заговорами и выступлениями, как групп, так и отдельных лиц, пресекая самыми решительными репрессивными мерами в корне возможность таковых». Революционные комитеты... С. 16-17. № 18.

²⁸⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 65. Ст. 710.

²⁸⁹ Кавказская коммуна. – 1920. – Суббота 14 августа, № 102.

«Приказ Революционного Комитета Владикавказского округа всем местным революционным комитетам о мерах борьбы с контрреволюционными элементами <...> Ревком Владик. окр. предлагает: 1) Принять меры к немедленному задержанию наиболее активных контрреволюционеров. 2) Акты дознания и протоколы об арестах и обысках предоставлять в окружной ревком. 3) Арестованные должны содержаться в заключении до получения распоряжения Окр. ревкома <...>»²⁹⁰.

15.04.20 в кинотеатре «Гигант» состоялся митинг на тему «Что такое Советская власть?». На нем выступил С.М. Киров и высказался о настроениях местных обывателей, которые

«все еще думают, что советская власть временная, что она уйдет – они все еще шипят на всех углах и перекрестках, они забывают о том, что советская власть это неизбежность, это история, и что ее не предотвратить никакими усилиями»²⁹¹.

Через четыре дня после произнесения на митинге этих «мягких» формулировок был издан приказ ревкома с формулировками, значительно более жесткими:

«Приказ Революционного комитета Терской области № 9. 19 апреля 1920 г. Уцелевшие остатки разгромленных советскими войсками белогвардейцев, не успевшие эвакуироваться с Терека, продолжают свою преступную работу в области. Распуская нелепые провокационные слухи, сея недоверие в прочности Советской власти, искусственно разжигая национальную вражду между отдельными народами Терской области, темные силы контрреволюции стремятся этим подорвать творческую созидательную работу власти на местах. Нежелание власти прибегнуть к суровым мерам возмездия эти господа понимают как бессилие власти, забывая, что всякое чувство возмездия, поскольку оно не вызвано необходимостью, чуждо Советской власти, и только случай крайней необходимости заставляет ее прибегнуть иногда к мерам репрессии. Поэтому Революционный комитет Терской области настоящим заявляет, что он не замедлит применить самые суровые меры репрессии против тех неисправимых лиц, которые начинают проявлять преступные замыслы против рабоче-крестьянской власти. Непокоримая сила и мощь закаленных войск Советской республики служит достаточной гарантией того, что они смогут стереть с лица земли всякого, кто осмелится стать ей поперек дороги и мешать наладить твердую власть и прочный общественный порядок. Объявляя об этом, Революционный комитет Терской области приказывает всем окружным, отдельским и местным ревкомам, чрезвычайным комиссиям и другим органам зорко следить за преступными элементами и всех распространителей вздорных, провокационных слухов, сеющих смуту, подрывающих доверие к власти и обостряющих национальную вражду, немедленно задерживать и препровождать в Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией. Председатель облревкома Квиркелия»²⁹².

27.04.20 в газете «Советский Кавказ» читаем:

«Обилие сбежавшейся со всей России буржуазии, задающей тон мелкобуржуазным слоям населения <...>служит значительным препятствием <...> Огромное количество бывших офицеров Добрармии, сотрудников Деникинской контрразведки, беспспорная организация подпольных белогвардейских банд (союз “За Россию” и др.) заставляет Советскую власть быть непрерывно на чеку и отрывает часть ее сил от организационно-строительной работы»²⁹³.

С конца апреля и до 10 мая проводилась новая регистрация бывших добровольцев, о чем неоднократно объявлялось в прессе. 27.04.20 в газете «Коммунист» опубликовано грозное сообщение:

«Настоящим приказываю всем офицерам, врачам, военным чиновникам и рядовым деникинской армии, находившихся в пределах города Владикавказа, явиться к зданию Чрезвычайной комиссии по Лорис-Меликовской улице для регистрации, которая

²⁹⁰ Гюев М.И. Деятельность революционных комитетов в Северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1957. С. 74.

²⁹¹ Коммунист. – 1920. – 17 апреля; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 137.

²⁹² Коммунист. – 1920. – Пятница 23 апреля, № 13; Борьба за Советскую власть... С. 364-365. № 255.

²⁹³ Революционные комитеты... С. 77. № 83. Из редакционной статьи газеты «Советский Кавказ» об основных задачах Советской власти на Северном Кавказе. № 1. 27 апреля 1920 г.

начнется 29-го апреля с 10 часов дня. Первая регистрация, произведенная комендантом города, считается недействительной. И те офицеры, военные врачи, военные чиновники и рядовые, которые не явятся на настоящую регистрацию, будут считаться дезертирами и предаваться военно-рев. трибуналу»²⁹⁴.

Через два дня в той же газете была помещена заметка:

«Недопустимая вещь <...> В советском учреждении не может “числиться” хотя бы даже только на бумаге, заведомый контрреволюционер, и те, кто мирволит этому, несомненно, подлежат самой строгой ответственности»²⁹⁵.

При местной Терской Областной Чрезвычайной Комиссии для борьбы с бандитизмом организовались военные коллегии трех (т.н. тройки). В газете «Коммунист» регулярно публиковалась информация о приведении в исполнение приговоров, вынесенных тройками без суда, – о расстрелах и сроках в концентрационных лагерях для контрреволюционеров, а также о конфискации их имущества²⁹⁶. Одновременно был организован военно-революционный трибунал²⁹⁷.

10.08.20 к съезду Советов издан впечатляющий отчет о его деятельности:

«Для рассмотрения политических дел функционирует в гор. Владикавказе Областной Революционный Трибунал, имевший со времени его открытия и по сей день составления сего отчета 38 заседаний и две сессии по области. Назначалось к слушанию со времени открытия действий Ревтрибунала 57 дел, из них рассмотрено 49 и отложено 8. Ревтрибунал довольно удачно выполняет возложенную на него капитальной важности задачу – ликвидацию последствий белогвардейского владычества в Терской области»²⁹⁸.

Местные поэты довольно прямолинейно выражали настроения власти, у Г.А. Астахова (Г.А.) в стихотворении «Красный марш» читаем:

*«Не смутят нас слабых тоны
Добрым быть – смешно;
Бой кипит, – молчат законы,
Все разрешено.
Вышли мы из старых рамок,
Не бранись калека,
Да, на трупах строим замок
Для сверхчеловека»²⁹⁹.*

Это прямо соответствовало официальным формулировкам местной власти, в частности в статье «Религия коммунистов», помещенной в пасхальном номере газеты «Коммунист» от 11.04.20, говорится:

«Сверхчеловек творец высшей культуры и цивилизации – вот бог коммунистов»³⁰⁰.

Обыски, аресты и расстрелы, а также режим комендантского часа во Владикавказе многократно упоминает Ю.Л. Слезкин:

«У нее точные сведения о том, когда и где будут в ближайшие дни производиться обыски <...> Слава богу, сегодня они, кажется, уже не придут.»³⁰¹.

²⁹⁴ Листок приказов. – 1920. – Пятница 30 апреля.

²⁹⁵ Коммунист. – 1920. – Четверг 29 апреля, № 18. «Регистрация добровольцев. Терская областная ЧК просит вас сообщить, что все советские учреждения должны прислать в ЧК требование на регистрационные карточки по числу находящихся у них на службе бывших служащих добровольческой армии. Заполненные регистрационные карточки должны быть возвращены в Ч.К. не позже 10-го мая, когда заканчивается регистрация». Там же. – 1920. – Вторник 4 мая, № 21.

²⁹⁶ Например: Там же. – 1920. – 6 июля, № 74; 1920. – 18 июля, № 85.

²⁹⁷ Временная инструкция об организации военно-революционного трибунала. Конец марта 1920 года. Революционные комитеты... С. 58-59. № 62; Приказ Терского областного ревкома о судебных делах, подлежащих ведению революционного трибунала. 2 августа 1920 года. Там же. С. 114. № 119.

²⁹⁸ Из отчета отдела юстиции Терского областного ревкома о своей деятельности. 10 августа 1920 года. Там же. С. 115. № 120.

²⁹⁹ Костер... С.10.

³⁰⁰ Коммунист. – 1920. – 11 апреля; РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1. ед. 6, л. 9 об.

³⁰¹ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 63; Дарьял. – 2005. – № 4. С. 17.

Расстрелы совершались близ Столовой горы, эта тема возникает в романе Ю.Л. Слезкина несколько раз:

«<...> Внезапно Алексей Васильевич подымает голову и слушает. Раз, два, три, четыре. Это там, за садами у Столовой горы. Он морщится точно от физической боли»³⁰²; «Вчера ночью пятнадцать разменяли <...> Кирил считал. У него сад как раз у того места... пятнадцать»³⁰³.

И, наконец, комендантский час начинался во Владикавказе по свистку, без специального пропуска по ночам № 85, – ходить запрещалось. Ю.Л. Слезкин пишет:

«Согласно приказу коменданта города <...> двенадцать <...> предельный срок, до которого разрешено ходить по городу»³⁰⁴; «Но уже проверещали первые свистки – каждый спешит домой»³⁰⁵; «Он не спешит, потому что в заднем кармане его брюк среди десятка всевозможных удостоверений и мандатов лежит пропуск. На лиловой бумажке – “разрешается хождение до двух часов ночи”»³⁰⁶.

По этому поводу действительно имели место официальные распоряжения:

«Пора бы обратить внимание! Военное положение в городе еще не отменено, и хождение по городу разрешается до 10 часов вечера по общегосударственному времени. Между тем, движение по городу происходит до 2-3 часов ночи безо всяких препятствий со стороны обороны. Да и как может самооборона задерживать граждан после 10 часов вечера, когда зачастую местные театры и цирк в 10 часов времени только начинают свои спектакли и представления! Комендант города должен или разрешить свободное движение по городу до 2-3 часов ночи, или же, если военное положение еще существует, – принять меры к его проведению в жизнь»³⁰⁷.

М.А. Булгаков ругал жену, что она не увезла его больного вместе с денкинцами³⁰⁸. Не сохранилось его переписки с родными между 1917 и 1921 гг., все уничтожено из осторожности. Известно, что он стал скрывать свое медицинское образование и врачебную деятельность, связывавшую его со службой в разных войсках гражданской войны. Вероятно, это давало надежду избежать регистрации у красных в качестве военного врача. М.А. Булгаков всерьез боялся разоблачения и ареста. В письме к Н.А. Земской от 26.04.21 он писал:

«С Мишон никаких лекарских conversation'ов, которые я и сам не веду с тех пор, как окончил естественный и занимаюсь журналистикой. Внуши это Константину. Он удивительно тароват на всякие lapsus'ы»³⁰⁹.

Об этом же читаем у Ю.Л. Слезкина:

«Я не врач, прошу вас, ради давней дружбы, – помните это... <...> Нет, он больше не может. Не может. Бояться за свой докторский диплом, точно это позорное пятно, дойти до такой степени падения. Только бы не кровь, не бойня. Подумать только – три года, три года сплошной чехарды. Мобилизуют одни, мобилизуют другие, калечат друг друга и заставляют штопать <...> Доктор, сам старающийся забыть об этом»³¹⁰.

Вместе с тем, в том же романе «Столовая гора» Алексей Васильевич продолжает оказывать медицинскую помощь знакомым. Выше уже приводился пассаж о том, как он «подымает с одра болящую».

При этом из-за крайней нищеты, не имея возможности приобрести новую одежду, после болезни М.А. Булгаков появлялся во Владикавказе в денкинской форме, о чем независимо друг от друга свидетельствуют очевидцы. По воспоминаниям Т.Н. Лаппа,

³⁰² Там же. № 4. С. 16.

³⁰³ Там же. № 4. С. 26.

³⁰⁴ Там же. № 3. С. 46-48.

³⁰⁵ Там же. № 4. С. 30.

³⁰⁶ Там же. С. 31.

³⁰⁷ Коммунист. – 1920. – Четверг 13 мая, № 29.

³⁰⁸ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 133.

³⁰⁹ Булгаков М. Дневник. Письма... С. 19. Е.А. Земская связывает это с его дезертирством из петлюровских войск: «После того, как Булгакова пытались мобилизовать петлюровские власти в Киеве, и ему пришлось бежать из петлюровского полка, он стал скрывать, что окончил медицинский факультет». Земская Е.А. Михаил Булгаков... С. 277. Примеч. 30.

³¹⁰ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 58; Там же. № 4. С. 38; Там же. № 5. С. 36.

«он ходил во френче без погон. Поди докажи потом, что он был лишь военным врачом»³¹¹; «Он был со снятыми погонами, фуражка мятая, обмотки...» (Л.Д. Улуханова)³¹²; «Мужчина в форме военного врача – М. Булгаков» (Т.Т. Мальсагова)³¹³.

Информация об этом, кажется, впоследствии просочилась и в Москву. Так, по свидетельству П.Е. Заблудовского, в театре Вс. Мейерхольда на диспуте, посвященном постановке «Дней Турбиных», критик А. Орлинский, преследовавший М.А. Булгакова, сказал, что писатель «одно время» носил белогвардейскую форму³¹⁴. Вероятно, кто-то из литераторов, бывавших в тот период во Владикавказе и встречавший там писателя, упоминал о его облике и в столице.

Т.Н. Лаппа вспоминала:

«Был май месяц; Михаил ходил еще с палкой, опирался на мою руку. В это время как раз приехали коммунисты, какая-то комиссия, разыскивали белогвардейцев. И я слышу, как кто-то говорит: “Вот этот печатался в белогвардейских газетах”. “Уйдем, уйдем отсюда скорей!” – говорю Михаилу. И мы сразу же ушли. Я вообще не понимаю, как он в тот год остался жив – его десять раз могли опознать»³¹⁵.

Никаких документальных свидетельств об аресте М.А. Булгакова до нас не дошло. Сам М.А. Булгаков в показаниях 1926 г. в графе «Сведения о прежней судимости» никаких данных о своем задержании во Владикавказе не вносил³¹⁶. Более того, в другом варианте мемуаров Т.Н. Лаппа прямо говорит, что они избежали ареста:

«И какой-то страх на нас напал, что должны прийти и нас арестовать. Кое-кого уже арестовали. Но как-то нас это миновало, не вызывали даже никуда»³¹⁷.

Была ли она вполне откровенна или, скорее, умалчивала о чем-то из осторожности?³¹⁸. Маловероятно, что Чрезвычайная комиссия осталась равнодушна к М.А. Булгакову, которого узнавали в городе как белого, тем более, что в 1920 г. последовательно проводилось несколько регистраций всех, служивших при добровольцах. О своем обещании (клятве) при разводе никогда не приоткрывать прошлое М.А. Булгакова Т.Н. Лаппа прямо говорила Л.М. Яновской:

«Об одном он говорил твердо. Это было смыслом его последнего разговора с ней.

Пусть их прошлое будет только их прошлым. Пусть она обещает не таить зла и никому не рассказывать то, что знает о нем»³¹⁹.

То же первая жена М.А. Булгакова повторила и в беседе с В.И. Сахаровым:

«Я дала слово моему первому мужу при расставании, что о его жизни ничего не буду рассказывать. Но с тех пор прошло так много времени, что я могу нарушить обет молчания. И времена сейчас иные»³²⁰.

Она настаивала на том, что и с Ю.Л. Слезкиным М.А. Булгаков познакомился только при красных³²¹. Это прямо противоречит реальным обстоятельствам их совместной работы в белой прессе. Здесь уместно привести слова В.И. Лосева:

«<...> Не случайно первая жена писателя Т.Н. Лаппа, в беседах с пытливыми булгаковедами, восторгалась полученными от нее новыми сведениями о жизни

³¹¹ Лаппа-Кисельгоф Т.Н. Из воспоминаний// Сахаров В. Михаил Булгаков: писатель и власть. По секретным архивам ЦК КПСС и КГБ. М.: Олма-пресс, 2000. С. 376.

³¹² Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 134.

³¹³ Стронгин В. Любовь Михаила Булгакова. Романтическая история. М.: Центрполиграф, 2000. С. 18.

³¹⁴ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 276.

³¹⁵ Там же. С. 134-135.

³¹⁶ Шенталинский В. Донос... С. 278.

³¹⁷ Соколов Б. Три жизни Михаила Булгакова. М.: Эллис Лак, 1997. С. 139.

³¹⁸ Д.А. Гиреев даже предполагал, что Т.Н. Лаппа приехала во Владикавказ только летом 1920 г. Гиреев Д. Михаил Булгаков... С.99.

³¹⁹ Яновская Л. Творческий путь... С. 46. Об этом же пишет Ст.С. Никоненко: «Как добывалось требуемое – через сопротивление Татьяны Николаевны, заявлявшей, что она все забыла, и давшей Булгакову клятву ничего о прошлом, с ним связанным, никому и никогда не рассказывать, – можно видеть из книги Яновской, в этом признающей». Никоненко Ст. Михаил Булгаков и Юрий Слезкин... С. 178.

³²⁰ Лаппа-Кисельгоф Т.Н. Из воспоминаний// Сахаров В.И. Михаил Булгаков: писатель... С. 266.

³²¹ Паршин Л. Чертовщина... С. 81.

писателя, с улыбкой говорила, что в этих сведениях нет ничего особенного, самое главное осталось недосказанным. Значит, было это главное, важное в жизни писателя. Во всяком случае, не исключено, что Булгаков мог оказаться свидетелем каких-то сцен, которые запомнились ему надолго, а может быть, и навсегда»³²².

Возможно, информация о доносе на М.А. Булгакова и о его аресте содержится, тем не менее, в мемуарах самой Т.Н. Лаппы, но в скрытом, недоговоренном виде:

«А в доме, где мы жили, оставался сын казачьего атамана Митя <...> И вот однажды он говорит мне: “Вступайте в нашу партию! – Какую? – У нас вот собираются люди, офицеры... Постепенно вы привлечете своего мужа...” Я сказала, что вообще не сочувствую белым и не хочу. А потом я узнала, что он предложил это же бывшей медсестре из детского сада, с которой у него был роман, а она сообщила об этом, и его расстреляли. А про Михаила, конечно, могли сказать, что он печатался в белогвардейской газете. Да даже этот Митя мог назвать его имя!»³²³.

Примечательно, что в связи с подпольем или «партией» белых, члены которой собирались у Мити, в двух других вариантах воспоминаний Т.Н. Лаппа говорила:

«Там же целое белогвардейское гнездо было <...>»³²⁴.

Вернемся к взаимоотношениям М.А. Булгакова и Б.Е. Этингофа. М.О. Чудакова высказала справедливое предположение:

«За взволнованной московской встречей могла стоять – и это более правдоподобно – какая-то критическая ситуация первых месяцев после прихода во Владикавказ красных, когда Этингоф мог проявить к Булгакову столь дорогое в те годы великодушие»³²⁵.

Исследовательница впоследствии имела по этому поводу устную информацию от Н.Б. Этингоф, хотя и не упоминала об этом. Здесь мы вступаем в сферу человеческих взаимоотношений и событий, о которых, как уже говорилось, пока не удалось найти документов, безусловно доказывающих разрешение такой критической ситуации благодаря Б.Е. Этингофу: мы располагаем лишь сведениями о деятельности различных ведомств ЧК, действовавших в Терской области, а также воспоминаниями родственников Б.Е. Этингофа. Однако рассмотрение этих данных представляется весьма плодотворным.

5. ЧК в Терской области

Обратимся к непростой и противоречивой ситуации, касающейся взаимоотношений руководства Терской области (ревкома, а затем исполкома), т.е. местной красной власти, и ЧК X Терской армии. После первых регистраций и арестов белогвардейцев, проведенных комендантом города Владикавказа и местной же Терской областной ЧК в первые недели восстановления советской власти, от имени ревкома неоднократно была объявлена амнистия:

«Идите! Советская власть все прощает! Команд. Войск. Терской области тов. Гикало издал приказ, обращенный к тем офицерам, казакам и солдатам, которые скрывались, боясь народной мести, – с призывом вернуться в город. Тов. Гикало заявляет, что все добровольно вернувшиеся, будут прощены и, после регистрации, распущены по домам» (23.04.20)³²⁶.

Вскоре был издан приказ № 37, подписанный В.Н. Квиркелией, § 2 которого гласит:

«Для проведения в жизнь амнистии, объявленной 1-го мая, Военкомом назначается комиссия из представителя Отдела юстиции, заведывающего названным отделом тов.

³²² Булгаков М. Собрание... Т.2. С. 626.

³²³ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 135.

³²⁴ Соколов Б. Три жизни... С. 144; Паршин Л. Чертовщина... С. 88.

³²⁵ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 280.

³²⁶ Коммунист. – 1920. – Среда 23 апреля, № 11.

Дигурова, представителя Областной Чрезвычайной следственной комиссии, Председателя ее т. Девингталя и представителя Ревкома т. Вартапяна»³²⁷.

И действительно, после 01.05.20 была отпущена из-под ареста значительная группа задержанных – 88 человек, о чем было объявлено в газете «Коммунист»³²⁸. 05.06.20 в той же газете ревком вновь опубликовал обещание амнистии бывшим добровольцам:

«Те белогвардейцы, которые хотят расстаться с прошлым и загладить свои преступления перед революцией – должны явиться к нам на регистрацию и заявить об этом. Мы обещаем им жизнь и дадим возможность честно трудиться на пользу революции, соответственно их способностям»³²⁹.

В русле такой политики хотя бы частичной амнистии белых местная советская власть Терской области на протяжении нескольких месяцев пыталась ограничить размах карательной деятельности армейской ЧК. Однако армейская чрезвычайка руководствовалась директивами центральной власти. Еще 09.03.20 в адрес Х Красной армии, Особого отдела, реввоенсовета и политотдела было направлено письмо, подписанное В.Р. Менжинским и Г.Г. Ягодой:

«Особотдел ВЧК объявляет для сведения руководства циркулярное письмо ЦК РКП: <...> Для быстрого радикального уничтожения контрреволюции и в этой области ЦК, во-первых, вменяет в обязанность всем комиссарам и коммунистам, работающим в армии, быть постоянными осведомителями особотделов, во-вторых, предлагает всем политотделам армии и фронта, а также политуправлению республики, крупным партийным организациям для работы особотдела командировать наиболее ответственных, испытанных старых партийных работников»³³⁰.

В конце мая Особый отдел Х Терской Армии развернул масштабную деятельность по новому выявлению белых офицеров и всех лиц, служивших при Деникине³³¹. Была объявлена еще одна регистрация, проводившаяся армейскими чекистами³³². Вероятно, Т.Н. Лаппа имела в виду именно эти мероприятия, говоря о комиссии, приехавшей во Владикавказ в мае и разыскивавшей белогвардейцев. Руководители учреждений должны были сами выразить готовность держать на службе бывших деникинцев и нести за это ответственность:

«25 мая 1920 г. Циркулярно. Срочно. Всем Отделам и Ревкомам <...> Предлагается не позднее 4-х часов дня 25-го мая представить списки подлежащих регистрации офицеров и чиновников, служащих в вашем Отделе, труд которых вы считаете незаменимым и за которых вы ручаетесь. О всех этих лицах вы должны просить

³²⁷ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 73 (46), л. 11.

³²⁸ Коммунист. – 1920. – Суббота 15 мая, № 31.

³²⁹ Там же. – 1920. – Суббота 5 июня, № 48.

³³⁰ РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 23, л. 561.

³³¹ «Приказом Особого отдела Х армии от 20 сего мая № 1 предлагается всем офицерам царской службы добровольческой и др. армий, а также военным чиновникам, служившим в тех же частях, учреждениях и заведениях добровольческой армии и союзных с ней, явиться в особый отдел 23, 24 и 25 сего мая на регистрацию, причем § 4 этого приказа возлагается на начальников советских учреждений надблести за выполнением этого приказа». ЦГАРСОА, ф. 303, оп. 1, д. 149, л. 32.

³³² «Приказ № 1. 20 мая 1920 г. гор. Владикавказ. В целях регистрации приказываю: § 1. Всем офицерам царской службы, офицерам добровольческой армии, а также и офицерам других армий всех родов оружия, работавших в союзе с добрармией, явиться в особый отдел 10 Терской Красной армии 23 сего мая к 10 часам утра <...> § 3. Всем лицам, служившим в разных частях, учреждениях и заведениях добровольческой армии и союзных с ней, также явиться в особый отдел 25 сего мая к 10 часам утра. § 4. За выполнением настоящего приказа обязаны проследить: 1) начальники советских учреждений, 2) домовладельцы, квартиросниматели и милиция. § 5. Все лица, как не явившиеся, так и укрывшиеся от настоящего приказа по незнанию или другим причинам, будут объявлены активными врагами Российской социалистической федеративной советской республики и с таковыми поступлено будет по законам военного времени. § 6. Явке подлежат лица, как ранее регистрировавшиеся в Терской областной чрезвычайной комиссии и у коменданта города, а так же и служащие в советских учреждениях независимо от занимаемых должностей и не служащие в таковых <...> Начальник Особого отдела 10 Терской красной армии Медведев <...> Адрес Особ. отд. Х Воронцовская ул. д. 11». Коммунист. – 1920. – 21 мая, № 36.

Обревком возбудить ходатайство пред Реввоенсоветом X армии об оставлении их на службе»³³³.

Из этого документа ясно, что руководители отделов Терского областного ревкома, должны были персонально ручаться за своих подчиненных, бывших белогвардейцев, и ходатайствовать, чтобы сохранить их на рабочем месте. Соответственно Б.Е. Этингоф должен был также лично ручаться за своих сотрудников, в том числе, и за М.А. Булгакова. На эти требования ЧК последовала недовольная реакция сотрудников учреждений и представителей власти:

«Выкопировка из протокола Заседания Рабочего комитета Обсовнархоза от 24 мая 1920 г. <...> § 16. Так как, судя по личному составу Обсовнархоза, явиться на объявленную регистрацию согласно п. 3-му должны будут около 85% всего состава Обсовнархоза, что резко отзовется на ходе работ учреждения <...> просит Президиум Обсовнархоза войти с представлением в Обревком о том, чтобы намеченная регистрация с личной явкой служащих была заменена представлением официального списка их»³³⁴.

Среди этих претензий была также и жалоба Б.Е. Этингофа, поданная в тот же день лично на начальника Особого отдела Медведева, в чем она заключалась, к сожалению, пока можно лишь предполагать³³⁵. Однако есть основания допустить, что жалоба касалась увольнения Ю.Л. Слезкина, которое произошло как раз в конце мая, вероятно, именно вследствие активности армейского Особого отдела и на основании приказа от 25.05.20. Нельзя также исключить, что в тот же момент в ходе новой регистрации имело место и какое-то разбирательство, касающееся М.А. Булгакова.

Уже 05.06.20 Г.К. Орджоникидзе сообщал В.Н. Квиркелии:

«Я говорил с Ростовом второго июня. Из Ростова выехал Ландер для ревизии Особых отделов <...> с ним ты разрешишь все вопросы, касающиеся офицеров и Медведева»³³⁶.

К концу июня деятельность формирований X Терской армии во Владикавказе предполагалось завершить. К. Ландер направил письмо в ВЧК, в адрес Медведева, Г.К. Орджоникидзе, В.Н. Квиркелии, Дивингталя и проч.:

«24 июня 1920 г. 1. В виду расформирования учреждений X Терской армии и по соглашению с членом Р.В.С. Кавказского фронта и Председателем Севкавревкома т. Орджоникидзе и членом Р.В.С. X Терской армии и Председателем Теробревкома т. Квиркелия, Особый отдел X Терской армии с 1 июля с.г. считать расформированным. 2. Основной кадр Особотдела X, согласно утвержденного нами списка и равно все дела и имущество Отдела, согласно составленных актов, должны поступить на укомплектование Особого отдела Теробчека <...>»³³⁷.

На следующий день 25.06.20 начальником Особого отдела Теробчека был назначен А.С. Пипиков³³⁸. Однако новое назначение и планирование официального расформирования армейского ЧК не смягчило ситуации, и 30.06.20 В.Н. Квиркелия вновь жаловался Г.К. Орджоникидзе на бесчинства ЧК:

«Особый отдел корпуса бесчинствует по обыкновению почти всех особых отделов Чека, областной тоже не на высоте своего призвания. Несколько агентов Чека уже успели расстрелять, но все-таки чистка будет длиться долго. Вся моя надежда на прибывающих товарищей, из которых я командирую наиболее чистоплотных в распоряжение Чека. Неофициально разные проходимцы из армии производят самовольные реквизиции, конфискации и прочее <...> Чтобы пресечь в корне всякие

³³³ ЦГАРСОА, ф. 303, оп. 1, д. 9а, л. 54.

³³⁴ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 110 (82), л. 10. «19 мая. В. Срочно. Председателю Ревтрибунала. Член Реввоенсовета X тов. Михайлов приказал: немедленно начать и в кратчайший срок закончить расследование о незаконных действиях агентов Особого отдела X в области реквизиций в городе Владикавказе мебели и помещений <...>». РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 23, л. 709.

³³⁵ РГВА, ф. 193, оп. 5, д. 24, л. 44. (24 мая 1920 г.). Машинопись, подлинник.

³³⁶ РГАСПИ, ф.85, оп.11, д.18, л.1-2.

³³⁷ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 77 (50), л. 43.

³³⁸ РГАСПИ, ф.85, оп.11, д.160, л.1.

злоупотребления на этой почве необходимо отдать категорический приказ о запрещении реквизиции вообще и временно приостановить борьбу со спекуляцией, которая выливается в форму беспардонного грабежа. Если ты согласен со мной, предпиши категорически прекратить реквизиции всякого рода и обратить внимание только на изъятие действительно контрреволюционных элементов и оружия, чтобы этим самым внести некоторое успокоение в население»³³⁹.

В июле при Терском ревкоме была организована специальная комиссия для рассмотрения жалоб на армейский Особый отдел, А.С. Пипиков оказался ее главой:

«24 июля. Удостоверение. Дано сие тов. Пипикову Александру Сергеевичу в том, что он действительно состоит врио Председателя комиссии, организованной при Обревкоме по рассмотрению претензий к 10 армии <...>»³⁴⁰.

В августе конфликт особенно обострился. Руководство Особого отдела Кавфронта выдвинуло обвинения против Терского ревкома:

«Начособотдела Теробчека тов. Пипикову копию Предобревкома тов. Квиркелия. Приказываю развить максимально. Ставлю на вид соглашательскую политику, в результате чего были отпущены контрреволюционеры. О всех инцидентах с местными органами немедленно сообщайте мне во фронт <...> Сообщите лично количество офицеров и прочее, изъятых вами, и куда они отправлены. Приказываю под вашу ответственность не оставлять ни одного человека, служившего в белой армии. Оставлять разрешаю в том случае их на месте и при наличии поручительства старых ответственных коммунистов, берущих на себя полнейшую ответственность. № 1315/т. 4 августа 1920 г. Зам. начальника Особого отдела Кавфронта Русанов <...>»³⁴¹.

После этого распоряжения А.С. Пипиков развил такую карательную активность, что уже 26.08.20 был издан приказ о его аресте:

«Предчека т. Дивингталоу. Срочно. С получением сего предлагаю арестовать начальника Особого отдела т. Пипикова и немедленно препроводить в Армавир в распоряжение Особоуполномоченного В.Ч.К. т. Ландера»³⁴².

В тот же день В.Н. Квиркелия получил, наконец, подтверждение об амнистии 102 бывших белогвардейских офицеров, которой Терский ревком добивался уже несколько месяцев. Об этом состоялась беседа по прямому проводу у Г.К. Орджоникидзе с В.Н. Квиркелия:

«[Орджоникидзе]: Начальник особого отдела тов. Русанов передал мне, что все 102 человека, которых вы просили, он вам оставил <...> Что касается Русанова, то он мне сегодня сообщил, что твою просьбу оставить там несколько десятков офицеров, он удовлетворит, но нельзя же из соображения местного характера оставить белогвардейцев, это политика годна только во время затишья.

[Квиркелия]: Нужно положить конец той неразберихе и тем сумасбродствам, которые наблюдаются у нас во фронте <...> Предоставляю тебе <...> решить, находится ли защита интересов революции в монопольном распоряжении гражданина Русанова и Пипикова или этим правом могут пользоваться и другие коммунисты, которые, по всей вероятности, больше болеют и думают, чем Русановы над тем, как лучше, полнее и надежнее упрочить советскую власть на Тереке. А термин полнейшая ответственность они расшифровывают так, что никто не смеет ручаться. Например, Такоеву за то, что он поручился за одного офицера, который сейчас находится в концентрационном лагере в Рязани, угрожает черной доской. Единственная возможность спастись от дальнейших ошибок – это необходимость иметь в лице исполкома единую направляющую волю без вмешательства в детали работы со стороны высших властей, учреждений ВЧК, реввоенсовета фронта, округа и проч. и условное подчинение ЧК и Военкома исполкому <...> Вот мое мнение, которое разделяет партком»³⁴³.

³³⁹ РГАСПИ, ф. 80, оп. 23, д. 12, л. 4-5. Машинописная копия.

³⁴⁰ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 100 (72), л. 179.

³⁴¹ РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 250, л. 5. Расшифровка; ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 98, л. 38-39.

³⁴² ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 139 (112), л. 68; РГАСПИ, ф. 85 оп. 11, д. 160, л. 4-5. Расшифровка.

³⁴³ РГАСПИ, ф. 85 оп. 11, д. 160, л. 10; ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 98, л. 38-39. В расшифровках двух архивов имеется некоторые расхождения, копия ЦГАИПДРСОА неполна.

Еще раньше, 21.08.20, В.Н. Квиркелия сетовал по поводу мобилизации чекистов, которая

«оголила совершенно Советские учреждения от полезных и необходимых работников <...> Злоба и досада забирают нас, когда мы видим, как с трудом налаженное спокойствие и порядок разрушаются людьми, облеченными высшими полномочиями, но абсолютно бездарными и неспособными разбираться в сложных и запутанных условиях местной жизни»³⁴⁴.

В.Н. Квиркелия разослал несколько официальных писем, касающихся взаимоотношений местной Терской власти и армейской ЧК. Первое из них без точной даты адресовано одновременно В.И. Ленину, Г.К. Орджоникидзе и в ВЧК:

«Согласно приказа ВЧК Особотдел X армии арестовал и препровождает в разные места России б. офицеров и чиновников, служивших в Добровольческой армии и его учреждениях. Некоторые из них были сняты с ответственных постов из Советских учреждений, где они служили и, несмотря на ручательство Заведывающих отделами, партийных товарищей и групп, ходатайство коих было поддержано Обревкомом и Реввоенсоветом X, все-таки Особый отдел эвакуировал и эвакуирует их из Владикавказа. Огульное применение репрессии к офицерам, против коих не имеется определенных обвинений, кроме как служба в добровольческой армии, подчас даже подневольной (по мобилизации), Терский Областной Ревком считает ошибочной и противоречащей политике Центральной Власти, клонящейся к тому, чтобы привлечь на сторону Советской Власти всех тех, которые разуверились в реставрации старого строя <...> и хотят послужить Советской Власти, если последняя откажется преследовать и мстить им за старые грехи. Грехи же высылаемых Особым отделом офицеров заключаются главным образом только в том, что они служили, (а многие по мобилизации) у добровольцев. Других преступлений за ними не числится. Нужно еще принять во внимание следующее: до и после восстановления Советской власти на местах политические органы и ревсоветы неоднократно выпускали воззвание к добровольцам с предложением оставаться на местах. Уверяли в своих воззваниях, что если они будут лояльны к Советской власти, они не будут преследоваться нами. И нужно сказать, что под влиянием этих заверений многие дезертировали из армии добровольцев и после прихода советских войск остались на местах и главным образом те из них, которые не чувствовали за собою особых грехов. Теперь же мы арестовываем и выселяем их <...> Аналогичные заверения б. офицерам делались многими ответственными коммунистами, в свое время стоящими во главе повстанческих отрядов и действующих в тылу против добровольцев. Но Особый отдел X армии по приказу уполномоченных из Центра неумолим и не обращает внимания на эти заверения и ручательства ответственных партийных работников и всеми своими действиями дискредитирует власть и восстанавливает всех против нее <...>»³⁴⁵.

Второе письмо от 29.09.20 направлено в Особый отдел ВЧК В.Р. Менжинскому:

«Такое разветвление аппарата, выдвигая на своем этапе борьбы с контрреволюцией параллельную в общих чертах работу Теробчека и Особого Отдела, постоянно действующего не в сфере корректив Теробисполкома, создает для последнего ряд очевидных тормозов <...> почему полной плановости в деле борьбы с контрреволюцией не только не достигалось, но, наоборот, более осложнялось <...> Признавая, что делу борьбы с врагами Советской власти на Севкавказе должно быть уделено исключительное по технике политической схемы работ внимание, Теробисполком признает необходимым возбудить в срочном порядке вопрос об упразднении Особого отдела с оставлением при Теробчеке лишь Уполномоченного по делам Особого отдела с прямым подчинением Теробчека на общих основаниях»³⁴⁶.

Третье письмо от 04.10.20 направлено непосредственно Председателю Совета народных комиссаров В.И. Ленину:

«Работа власти в Терской области в связи с политическими событиями вообще протекает при особых условиях и в обстановке во многих отношениях, существенно

³⁴⁴ РГАСПИ, ф.85 оп.11, д.160, л.8. Машинописная копия.

³⁴⁵ РГАСПИ, ф.85 оп.11, д.160, л.7-8. дата 1920 г.

³⁴⁶ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 139 (112), л. 192.

отличающихся от прочих мест в России <...> Наличие сложных условий жизни, быта, нравов и обычаев разноплеменных народностей, населяющих Терскую область, вынуждает нас поступиться даже временно своими принципами, если этого требует задача укрепления и усиления нашего авторитета и нашей позиции среди нетронутых еще почти культурой полудиких горских народов. Этого требует еще и то положение, из которого мы исходим в своей практической работе: СОХРАНИТЬ СПОКОЙСТВИЕ И ПОРЯДОК В ОБЛАСТИ, ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО <...> 3) Необходимо, чтобы высшие власти это поняли, наконец, в органы военного ведомства и ВЧК [не] навязывали нам таких кандидатов, которые столько смыслят в горах, сколько последние в коммунистах. 4) Необходимо иметь единую направляющую волю, в лице областного исполкома, которому подчинялись бы все органы на месте, не исключая Чека и военного ведомства, за исключением его оперативной части. 5) Особый отдел нужно слить с Теробчека и во всех отношениях подчинить последнему. Это равняется нашему ультимативному требованию, невыполнение которого грозит самыми печальными последствиями <...> 7) <...> Реквизиция, конфискация, беспричинные аресты и расстрелы, обезоруживание горцев, избиения их, приказы, противоречившие одни другим и прочие прелести, исходящие сегодня от военного ведомства, завтра от Особого отдела, который никого не желает признавать, кроме своей собственной, к сожалению, очень часто бездарной головы, – все это создает в высшей степени ненормальные условия, доводящие всех почти до белого каления <...> просим Вашего авторитетного воздействия на кого следует, чтобы раз навсегда положить предел всем тем безобразиям, которые имеют место в жизни нашей области»³⁴⁷.

После этих усилий В.Н. Квиркелии осенью 1920 г. на специальном заседании Кавбюро в присутствии И.В. Сталина было, наконец, вновь подтверждено правило, в соответствии с которым партработники все-таки могли контролировать решения ЧК:

«Протокол № 13 Заседания Кавбюро ЦКРКП от 27 октября 1920 года в г. Владикавказе. Присутствовали: Член ЦК РКП тов. Сталин, члены Кавбюро Орджоникидзе, Фрумкин, Киров, Стасова, Назаретян, Залуцкий, Полуян, член Теробпарткома т. Такоев, предисполкома Квиркелия, особо-уполномоченный ВЧК Бакаев. Слушали: <...> § 3. О работе особых отделов и Чека <...> Подтверждается старое решение Кавбюро о вхождении предисполкома или уполномоченного им лица, а также представителя обл. или губ. Парткома в заседания коллегии Чека с правом приостанавливать решения Чека посредством заявки особого мнения, причем предисполкома или уполномоченное им лицо или представитель парткома должен быть, безусловно, членом обл. или губпарткома и старым партийным работником <...>»³⁴⁸.

Вместе с тем, вероятно, борьба Терского ревкома и лично В.М. Квиркелии за амнистию белогвардейцев, поддержанная Г.К. Орджоникидзе, не прошла даром для северокавказских большевиков. Той же осенью 1920 г. Вадим (С.А. Лукашов) подал на них в ЦК ВКП (б) донос:

«Недавно членом нашей партии Вадимом, работающим в Москве, представлен Центральному комитету партии обширный доклад, в котором содержится целый обвинительный акт против самых ответственных работников на Кавказе <...> обвинения сводятся к тому, что такие наши товарищи, как Орджоникидзе <...> Квиркелия и др. <...> являются если не провокаторами, то во всяком случае, всей своей деятельностью они прикрывают работу врагов нашей партии и республики <...>»³⁴⁹.

Как видим, обвинения, выдвинутые Вадимом (С.А. Лукашовым), в некоторой степени повторяют слова Русанова. Списки на амнистию 102 белогвардейцев в Терской области, кажется, не сохранились, пока их не удалось обнаружить ни в одном из архивов. Возможно, что они были тогда же уничтожены как раз в связи с этим доносом.

15.11.20 в газете «Вольный горец» появилось сообщение о новой чистке:

³⁴⁷ ЦГАИПДРСОА, ф.1849, оп. 1, д. 98, л.33-35.

³⁴⁸ РГАСПИ, ф.64 оп.1, д.2, л.14.

³⁴⁹ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 101, л. 42.

«На Сев. Кавказе. Во Владикавказе организована комиссия по разгрузке советских учреждений от “втесавшихся” туда контрреволюционеров, буржуазии и саботажников»³⁵⁰.

В.М. Квиркелия недолго после этого оставался во Владикавказе. В феврале 1921 г. он уже вошел в состав ревкома в Грузии³⁵¹.

В заключение этого раздела можно отметить еще один примечательный эпизод октября 1920 г. И.В. Сталин впервые приехал во Владикавказ 21 октября за несколько дней до заседания Кавбюро. И в тот же день в Первом советском театре состоялся премьерный спектакль пьесы М.А. Булгакова «Братья Турбины»³⁵². Вероятно, премьера и была приурочена к приезду высокого гостя. Соответственно, можно предполагать, что И.В. Сталин видел спектакль, а также, что состоялась его встреча с автором пьесы на премьере, т.е. они могли быть знакомы лично еще по Владикавказу.

6. Арест и спасение М.А. Булгакова и Ю.Л. Слезкина

Теперь, попробуем прокомментировать взаимоотношения М.А. Булгакова с Б.Е. Этингофом, используя мемуары его родственников (в том числе Е.Ф. Никитиной) и литературные произведения, основанные на материале владикавказского периода, а также учитывая описанный контекст общей политической ситуации в Терской области весны и лета 1920 г. Вначале обратимся к мемуарам. Вот, что вспоминает Е.Б. Этингоф:

«Твердо помню слова отца, сказанные не без гордости: “Во Владикавказе я спас М.А. Булгакова”. Я слышал их неоднократно в 1930-40-е годы. Приблизительно помню рассказ об обстоятельствах самого спасения. Отец приехал во Владикавказ в апреле (?) 1920 г., после ухода денкинцев, когда город уже был занят красными. Ему как члену ревкома и зав. Наробраза доложили, что в городе обнаружен бывший белый офицер (не врач, но именно офицер), да еще с чемоданом рукописей, и спросили, что с ним делать. Кажется, при этом упоминалось, что тот был болен тифом. Отец встретился с ним. Поговорив с “офицером”, он убедился, что это интеллигентный человек, стремящийся заниматься литературным трудом, не замышляющий ничего плохого против красных, и распорядился не трогать его. Это важно постольку, поскольку белых тогда, как я понимаю, арестовывали и расстреливали. Я не помню, чтобы отец упоминал в связи с М.А. Булгаковым писателя Ю.Л. Слезкина, а также тот факт, что они оба работали под его началом во Владикавказе».

Э.Л. и Р.И. Бобровы вспоминали о рассказе Б.Е. Этингофа спустя 53 года в августе 2007 г., однако в их пересказе содержатся конкретные и важные детали:

«В 1950-х гг. Е.Ф. Никитина организовала на своей даче в Гудауте литературные вечера, подобные московским субботникам, собирая местную интеллигенцию – врачей, учителей. В октябре 1954 г. в присутствии многочисленных гостей Е.Ф. Никитиной Б.Е. Этингоф рассказывал там об обстоятельствах владикавказского эпизода. Ему доложили, что в городе обнаружено “белогвардейское гнездо”, все участники которого арестованы местной ЧК и сидят в тюрьме (?). При этом Б.Е. Этингофу сообщили, что один (?) из задержанных имеет отношение к литературному труду. Затем к нему на допрос привели этого человека, который и оказался М.А. Булгаковым. Они поговорили, М.А. Булгаков рассказал о том, что бежал из Киева, что у Деникина в боевых действиях участия не принимал, а был лишь врачом, и что интересы его ко времени весны 1920 г. сосредоточены уже в сфере литературной деятельности. В ходе беседы Б.Е. Этингоф убедился в его обширных познаниях, касающихся русской (?) литературы, и велел освободить».

Сохранилось также переложение рассказа Б.Е. Этингофа о том же эпизоде еще в одной версии Е.Ф. Никитиной – в машинописной записи ее лекции о М.А. Булгакове от 10.01.69. Этот рассказ гораздо более подробный и, как представляется, более

³⁵⁰ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 94, л. 25. 15.11.20. № 62.

³⁵¹ История Грузии. Учебное пособие. АН ГССР. Качаравა Ю., Махарадзе Н., Стуруа Н. и др. Тбилиси: Сабч. Сакартвело, 1968. Т. 3. С. 3.

³⁵² Кусов Г. Встречи со старым Владикавказом. М.: Эллис Лак, 1997. С. 128-135.

достоверный, чем версия, опубликованная М.О. Чудаковой со слов журналиста В.М. Захарова. По словам Е.Ф. Никитиной, Б.Е. Этингоф сам выступал на одном из субботников и сообщал об аресте красными не только М.А. Булгакова, но и Ю.Л. Слезкина весной 1920 г. во Владикавказе. Когда состоялся этот субботник с рассказом Б.Е. Этингофа: до Второй мировой войны или после нее, из повествования Е.Ф. Никитиной не ясно. Может быть, она называет заседанием какой-то из вечеров в Гудауте 1950-х гг. Возможно, Э.Л. и Р.И. Бобровы описали аналогичный или даже тот самый вечер.

«У нас на одном из заседаний рассказал один из бывших членов правительства на юге, когда там были меньшевики: наши товарищи работали в очень сложных условиях и особенно вели борьбу с теми, кто работал в литературном полужурнале, полугазете “Осваг”. В этом журнале было непристойно участвовать, но некоторые писатели иногда попадались. Было выпущено объявление, что этих писателей надо уничтожать, так как участие в этом журнале было доказательством их абсолютной несоветскости. И вот однажды, – рассказывает этот товарищ – ему прислали список участников “Освага”. Там были две фамилии: Юрий Слезкин и Михаил Булгаков. У обоих были помещены рассказы. Этот товарищ просил, чтобы к нему привели этих двух заключенных. Назавтра они должны были перестать существовать. Пришел Ю. Слезкин, очень болезненный, с синими подпалинами под глазами, очень слабый, стоявший с трудом на ногах. Будем называть человека, который вел следствие, Борисом Евгеньевичем. Он спрашивает: “Как случилось, что вы стали участником “Освага”, верно ли это, подтверждаете ли вы это?”. Ю. Слезкин грустно, немного заискивающе сказал: “Да, это верно, но дело в том, что не я поместил это. Винюсь, что я написал стихотворение, которое было ко двору Осваг’у, но поместили без меня, без меня меня женили”. Человек, который вел следствие, спросил: “А если бы вы остались жить, могли ли бы вы дать слово, что, во-первых, никогда не участвовали бы в этом журнале, и, во-вторых, наоборот активно помогали бы нам во всем?” – “Чем?” – “Есть ли у вас другая профессия, кроме писателя? У нас организуются рабфаки – могли бы вы там работать, преподавать не за страх, а за совесть?”. – Он живо и охотно ответил: “Да, да, охотно”. Следователь попрощался с ним и сказал, что так и будет. На другой же день с утра дал указание, чтобы Слезкину дали такую работу и следили бы за ним. Но сейчас надо поверить ему, так как человек сказал очень искренне. Одно было неприятно, что был такой униженный, нехороший тон. С другой стороны положение было настолько тяжкое, что это до известной степени оправдывало его. Следующим и последним привели М. Булгакова. Следователь сказал ему, как и первому, чтобы он сел. Он ответил: “Могу и стоять”. На вопрос, верно ли, что он участвовал в журнале, он ответил “Да” – и не только эта статья, но были и две другие, – и рассказал, почему он это делал: “Знаете, они поступают плохо, но и вы тоже поступаете плохо”, и дал большую критику, без брани, пристойную, но очень резкую и странную критику. Борис Евгеньевич спросил: “Есть ли у вас еще профессия, кроме того, что вы писатель?”. – “Писатель с позволения сказать, а в жизни я врач”. – “Если вы останетесь живы, мы направим вас к больным, которых присылают с дороги, у них раны очервивели. Нужно большое мастерство, преданность и умение, чтобы спасти этих товарищей. Можете ли вы обещать, что будете честно работать?”. – Он ответил: – “Можете не предлагать мне таких вопросов, я не буду отвечать. Вы, по-видимому, не знаете, что такое профессия врача. Врачу безразлично, красного, белого или зеленого он будет лечить. Нечего спрашивать. Иначе я работать не могу и, конечно, буду делать все, чтобы помочь, в силу своего разума”. Он вел себя очень вызывающе. Все, что он говорил, было очень разумно, но форма была такая, что могла вызвать возмущение у делающего вопрос. Борис Евгеньевич сказал: “Хорошо. Пришло два новых эшелона, и с завтрашнего дня вы приступаете к этой работе. Я буду особенно следить за ней”. – “Почему?”. – “Потому что это люди очень близкие нам, партизаны, пострадавшие. Надо сделать все”. – Булгаков сказал: “Хорошо”, – и замечательно работал»³⁵³.

Н.Б. Этингоф добавляет:

³⁵³ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 17, л. 4-5.

«Перебирая свои детские воспоминания, я пришла к выводу, что когда в 20-м году отец был заведующим отделом народного просвещения во Владикавказе, он не мог не встретиться с Булгаковым <...> Отец заметил его, оценил талантливого человека и защитил от доносчиков, опознавших “белого офицера”»³⁵⁴.

Тем не менее, спустя более трех месяцев после апрельских событий, 14.07.20, в белой газете «Великая Россия» появилось известие о расстреле Ю.Л. Слезкина:

«Газеты принесли печальное известие: во Владикавказе расстрелян за службу в осведомительном отделении беллетрист Ю. Слезкин. Здесь, на юге, это имя, пожалуй, мало что скажет читающей публике, но у нас в далеком Петрограде имя это было достаточно известно. Еще совсем молодой, лет тридцати, красивый, жизнерадостный Юрий Львович Слезкин занимал не последнее место в среде современных писателей. Незадолго до большевизма он начал издавать (будто бы предчувствуя гибель свою) полное собрание своих сочинений... Трудно представить себе <...> что он расстрелян <...> Мир праху твоему. Пусть там за гробом снится тебе Великий Петроград и не мучают светлую душу твою кошмары последних лет»³⁵⁵.

На следующий день, 15.07.20, в журнале «Жизнь» сообщалось:

«Юрий Слезкин, молодой, пылкий, талантливый, погиб от пули владикавказской чрезвычайки»³⁵⁶.

18.07.20 в газете «Голос России» о Ю.Л. Слезкине появился некролог под названием «Голос друга», написанный А.М. Дроздовым, который сотрудничал до этого в Осваге³⁵⁷. В ноябре 1920 г. в журнале «Книга и революция» появилось сообщение о смерти ученых и писателей, среди которых был упомянут и Ю.Л. Слезкин³⁵⁸. В январе 1921 г. А.С. Яценко опубликовал сведения о Ю.Л. Слезкине:

«Относительно дальнейшей судьбы его одна газета сообщала, что он был расстрелян во Владикавказе большевиками за службу в деникинском отделе пропаганды. По другим сведениям он состоит членом одной из просветительских секций “Пролеткульта” и комиссии по охране памятников искусств, сотрудничает в газете “Деревенская беднота”, работает в “Союзе деятелей художественного слова” в Петрограде»³⁵⁹.

07.02.21 С.А. Соколов (Кречетов) вскоре упрекал А.С. Яценко за эту информацию:

«Вы, скажем, пишете о Юрии Слезкине, что, по одним слухам он расстрелян за работу в Деникинской пропаганде, а по другим, благополучно работает где-то в Пролеткульте. Что с ним в действительности, Вы не знаете. Хорошо, если он помер. Мертвому – все равно. А если он, кое-как замазав следы своей работы на Юге в Осваге, ухитрился уцелеть и кое-как приткнулся в Пролеткульте (как делает множество)? Большое он получит удовольствие, когда “Русская книга” приедет в Москву и его мигом притянут, куда следует, опираясь на сведения из журнала»³⁶⁰.

Слух о гибели Ю.Л. Слезкина продолжал распространяться, в 1921 г. в Берлине вышла книга писателя с предисловием А.М. Дроздова, повторявшим его некролог:

«И о Слезкине приходится говорить как о мертвом – жизнь верна себе, ожаднели разверстые могилы. Газеты принесли слух, и слух этот подтвердился: Юрий Слезкин казнен большевиками на Кавказе в 1920 г., в период марта, апреля или мая месяцев, непосредственно вслед за падением власти генерала Деникина на юге России. Жизнь прервалась всего на 34-м году...»³⁶¹.

В 1922 г. Р.Б. Гуль в записке, адресованной А.С. Яценко писал:

³⁵⁴ Этингоф Н. Кострома... С. 326.

³⁵⁵ Великая Россия. – 1920. – 14 июля.

³⁵⁶ Жизнь. Вестник мира и труда. Двухнедельный журнал. – 1920. – 15-го июля, № 8. С. 30.

³⁵⁷ Голос России. – 1920. – 18 июля, № 158.

³⁵⁸ Книга и революция. – 1920. – № 5. С. 77.

³⁵⁹ Русская книга. Ежемесячный критико-библиографический журнал. – 1921. – № 1. январь. С. 30.

³⁶⁰ Русский Берлин 1921-1923. По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте. Изд. Подг. Л. Флейшман, Р. Хьюз, О. Раевская-Хьюз. Paris, M., 2003. С. 208.

³⁶¹ Дроздов А.О. О Юрии Слезкине// Слезкин Ю. Чемодан. Берлин: Мысль, 1921; Исмагулова Т. Откуда пришел «литературный волк» (Михаил Булгаков и Юрий Слезкин)// Булгаковский сборник V Материалы по истории русской литературы XX века. Сост. и ред. И. Белобровцева, С. Кульюс. Таллинн: Изд. Таллинского ун-та, 2008. С. 89. Примеч. 18.

«Слезкин, только что выпущенный из Чеки, голодает»³⁶².

В завуалированной форме сообщала о его аресте Е.А. Галати в письме к Б.А. Садовскому от 25.04.22:

«Недавно приехал сюда из Полтавы Ю.А. Слезкин, тоже претерпевший много и едва избежавший больших неприятностей»³⁶³.

Некоторые отголоски ареста Ю.Л. Слезкина во Владикавказе содержатся в мемуарах его сына, Льва Юрьевича:

«22 марта 1920 г. Владикавказ заняли красные. Отца допрашивали, но отпустили с миром <...> Их [денег] хватило ненадолго, – отвечала мать. – Ушли на пропитание, на одежду, на вызволение Юрия из рук белой контрразведки и ЧК. На долгом пути от Чернигова до Владикавказа и от Владикавказа до Полтавы его то и дело подвергали аресту, отводили в комендатуру, а то и прямо в тюрьму. Я умоляла, спорила, очаровывала и подкупала красных и белых»³⁶⁴.

Сам Ю.Л. Слезкин в печати опровергал известия о своем расстреле шутливо и всерьез в 1920 и в 1921 гг.³⁶⁵

«Слух о моей смерти, несомненно, преувеличен: я сегодня жив, что, конечно, не дает мне возможности поручиться за завтрашний день»³⁶⁶.

Эти многочисленные публикации служат подтверждением ареста Ю.Л. Слезкина (вероятно, также и М.А. Булгакова) и их обвинения в сотрудничестве с Освагом. Литературного имени у М.А. Булгакова еще не было, естественно, что упомянут только Ю.Л. Слезкин. Е.Ф. Никитина назвала Осваг неким литературным печатным органом, в то время как это было Осведомительное агентство при главкоме Добровольческой армии, с февраля 1919 г. входившее также в состав отдела пропаганды той же армии. Напомним, что к лету 1920 г. Ю.Л. Слезкин, кажется, действительно был уже уволен из подотдела искусств, в Терской области активно действовало ЧК X-й армии, и резкое осуждение получило выступление апологетов А.С. Пушкина на владикавказском диспуте. Вероятно, именно обвинение в связях с Освагом и было главным основанием для последовательного увольнения обоих писателей из состава наробраза.

Вновь попытаемся прокомментировать и верифицировать все приведенные мемуары. В этом контексте для подтверждения ареста и спасения М.А. Булгакова Б.Е. Этингофом правомерно и плодотворно попытаться найти реальную подоплеку также в автобиографической прозе самого М.А. Булгакова, в романе Ю.Л. Слезкина и поэме Г.С. Евангулова. У М.О. Чудаковой читаем:

«<...> Тщательно скрывая в первые московские годы свое недавнее прошлое, опуская или “переодевая” эти годы в автобиографиях <...> Булгаков щедро открывает их в своих художественных текстах – только об этом прошлом и пишет, воссоздавая его снова и снова! Внутреннее литературное устремление оказывается сильнее любых поведенческих благоразумных соображений»³⁶⁷.

«<...> Роман Слезкина может служить своеобразным источником, помогающим восстановить облик Булгакова 1920-1921 годов. <...> Не литературными средствами, и скорее с бытовой обнаженностью фиксируются черты, по-видимому, немаловажные в складе личности Булгакова <...>»³⁶⁸.

Заметим, что, если верить Е.Ф. Никитиной, в романе Ю.Л. Слезкина отразился и его собственный печальный опыт владикавказской жизни. Детали, перекликающиеся с рассказом Б.Е. Этингофа, мы находим в воспоминаниях первой жены М.А. Булгакова.

³⁶² Русский Берлин... С. 84.

³⁶³ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 196.

³⁶⁴ Слезкин Л.Ю. До войны... С. 25-27.

³⁶⁵ Слезкин Ю. Письмо с того света// Вестник литературы. – 1920. – № 12. С. 16; Он же. Я жив// Веретеныш. – Берлин, 1921. – № 1: Файман Г. На полях исследований о Булгакове. Заметки читателя// Вопросы литературы. – 1981. – № 12. С. 195-196.

³⁶⁶ Слезкин Ю. Письмо с того света. С. 16.

³⁶⁷ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 225.

³⁶⁸ Там же. С. 138-139.

Т.Н. Лаппа рассказывала, что, еще уезжая из Киева во Владикавказ, писатель уже брал с собой какие-то рукописи:

«Было немного рукописей, но это он сам укладывал <...> Это он мне не показывал. Он всегда скрывал»³⁶⁹.

Аналогичные упоминания встречаются и в «Необыкновенных приключениях доктора» М.А. Булгакова, которые начинаются с описания чемодана врача-литератора, где хранятся его записки, а затем писатель вновь упоминает записную книжку:

«Как бы там ни было, чемодан, содержащий в себе 3 ночных сорочки, бритвенную кисточку, карманную рецептуру доктора Рабова (изд. 1916 г.), две пары носков, фотографию профессора Мечникова, окаменевшую французскую булку, роман “Марья Лусьева за границей”, 6 порошков пирамидона по 0,3 и записную книжку доктора, попал в руки его сестры <...> Что же буду записывать в книжечку до последнего. Это интересно. <...> Интересно, кому достанется моя записная книжка? Так никто и не прочтет!»³⁷⁰.

Подобное упоминание встречаем и у Ю.Л. Слезкина:

«Алексей Васильевич <...> хотел, наконец, сесть за письменный стол, перелистать свои записные книжки <...>»³⁷¹.

В «Записках на манжетах» читаем:

«С креста снятый, сидит в самом центре писатель и из хаоса лепит подотдел. Тео. Изо. Сизые актерские лица лезут на него. И денег требуют. После возвратного – мертвая зыбь. Пошатывает и тошнит. Но я заведываю. Зав. Лито. Осваиваюсь. – Завподиск. Наробраз. Литколлегия. Ходит какой-то между столами. В сером френче и чудовищном галифе. Вонзается в группы, и те разваливаются. Как миноноска, режет воду. На кого ни глянет – все бледнеют. Глаза под стол лезут. Только барышням – ничего! Барышням – страх не свойствен. Подошел. Просверлил глазами, вынул душу, положил на ладонь и внимательно осмотрел. Но душа – кристалл! Вложил обратно. Улыбнулся благосклонно. – Завлито? – Зав. Зав. Пошел дальше. Парень будто ничего. Но не поймешь, что он у нас делает. На Тео не похож. На Лито тем более»³⁷².

Персонаж во френче и галифе – чекист-осведомитель. В образе зав. лито М.А. Булгаков, вероятно, изобразил в первую очередь самого себя, а Ю.Л. Слезкин мог быть прототипом сидящего писателя, лепящего подотдел.

Образ избавления как снятия с креста дважды повторяется также в стихотворениях 1919-1920 гг. гонителя М.А. Булгакова К. Юста, но по отношению к завоеваниям пролетарской революции:

*«И открылось мне, что пройдет Страстная Неделя,
Воскресный день Революцию снимет с креста <...>»³⁷³.
«<...> Что вещему завтра суждено с Голгофы снять
Веками распятые людские кошмары и бредни»³⁷⁴.*

Тема угрозы ареста героя, бывшего завлито, повторяется в «Записках на манжетах» и дальше, после диспута о Пушкине:

«Я – уже не завлито. Я – не завтео. Я – безродный пес на чердаке. Скорчившись сижку. Ночью позвонят – вздрагиваю <...> А я пропаду как червяк <...> Ведь этот кретин подведет меня под арест!»³⁷⁵.

³⁶⁹ Паршин Л. Чертовщина... С. 72-73.

³⁷⁰ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 163, 172-173.

³⁷¹ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 38.

³⁷² Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 185-186.

³⁷³ Алая нефть. С. 46. «Второе пришествие».

³⁷⁴ Там же. Примечательно, что выздоровление Алексея Турбина после контузии и тифа трактуется М.А. Булгаковым как воскресение героя и в «Белой гвардии». Не отразились ли в этом владикавказские впечатления самого писателя (?): «Второго февраля по турбинской квартире прошла черная фигура с обритой головой, прикрытой черной шелковой шапочкой. Это был сам воскресший Турбин». Булгаков М. Собрание... Т. 2. С. 355.

³⁷⁵ Там же. Т. 1. С. 188, 195.

У Ю.Л. Слезкина идентичная ситуация, связанная с Алексеем Васильевичем, описана почти теми же словами. И отнесена она именно к летнему периоду после диспута:

«Ведь я теперь даже не завлито и не предирлитколлегия – я ничто, пария, червь – вот что я такое»³⁷⁶.

Алексей Васильевич также переболел тифом, медленно выздоравливает, за время его болезни деникинцев в городе сменили красные, его внешность сходна с М.А. Булгаковым. После болезни герой романа приходит в помещение бывшей редакции белой газеты «Кавказ» и находит там нового редактора Авалова, подчинявшегося временному ревкому:

«Старые сотрудники могут оставаться на своих местах, если <...> Объявлены вне закона только те, кто эвакуировался с добрармией. Остальные будут амнистированы»³⁷⁷.

В здании на Александровском проспекте во Владикавказе друг друга сменяли редакции газет:

«сначала “Кавказа”, потом “Известий ревкома”, “Коммуниста”»³⁷⁸.

Это здание бывшего Общества взаимного кредита, которое находилось на углу Александровского проспекта и Евдокимовской улицы, оно сохранилось и поныне. Петр Ильич (прототипом которого для Ю.Л. Слезкина, вероятно, послужил редактор газеты «Кавказ» Н.Н. Покровский) тайно приезжает во Владикавказ, чтобы уладить дела с правами на собственность типографии. Обстоятельства, касающиеся его приезда, несомненно, имеют документальную основу, поскольку две городские типографии были национализированы в мае:

«Приказ № 19. От 21-го мая 1920 г. Терского областного совета народного хозяйства. Существующие в городе Владикавказе бывшая Областная типография и типография бывшего “Освага” при добровольческой армии передаются со всем инвентарем, запасами бумаги и прочими материалами Полиграфическому отделу Совета народного хозяйства»³⁷⁹.

Появление Петра Ильича в городе вызывает страх у Алексея Васильевича. Тема страха самого главного героя возникает многократно. Женщины подшучивают над его опасениями:

«Вы точно все время чего-то боитесь, от чего-то прячетесь, что-то хотите скрыть, затушевать»³⁸⁰; «<...> Каждую секунду, каждую секунду чувствовать себя затравленным зверем, дрожать за свою шкуру <...> Ни одно движение, ни один поступок не принадлежит вам. Самую мысль взяли на подозрение»³⁸¹.

О вошедшей в привычку замкнутости М.А. Булгакова и его нежелании посвящать окружающих в подробности своей жизни уже в Москве вспоминала в 1969 г. Е.Ф. Никитина³⁸². Именно так, в частности, вел себя М.А. Булгаков на субботнике 30.12.22, когда читал там «Записки на манжетах», скрывая автобиографический контекст своего сочинения³⁸³. Тот факт, что Булгаковы были страшно напуганы весной 1920 г. при большевиках, подтверждает и решение Т.Н. Лаппы идти работать в контору угрозыска, о чем она рассказывала сама³⁸⁴ и чему есть документальное свидетельство: Л.С. Засева любезно сообщила мне, что обнаружила в ЦГАРСОА резолюцию о зачислении первой жены М.А. Булгакова в милицию г. Владикавказа от 10.05.20.

Роман в стихах Г.С. Евангулова был опубликован в 1946 г., т.е. уже после смерти М.А. Булгакова, тем самым поэт был свободен в использовании материала его

³⁷⁶ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 5. С. 52.

³⁷⁷ Там же. № 3. С. 40.

³⁷⁸ Мягков Б.С. Булгаковские места... С. 150

³⁷⁹ ЦГАРСОА, ф. 303, оп. 1, д. 150, л. 44-46.

³⁸⁰ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 4. С. 12.

³⁸¹ Там же. С. 38. «Нет, Алексей Васильевич больше всего не терпел болтливости <...> болтать... выкладывать себя целиком, бегать нагишом при всех... это и бесстыдно и глупо». Там же. С. 15.

³⁸² ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 17. л. 3.

³⁸³ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 98. л. 2.

³⁸⁴ Чудакова М.О. Жизнеописание. С. 135.

биографии, которые уже не могли представлять для него опасности в СССР. Описание внешности Павла Павловича Пупкова, как и у Ю.Л. Слезкина, напоминает М.А. Булгакова: он светловолос, остроумен, артистичен, музыкален, внимателен к своей одежде и склонен к интеллектуальным беседам и к прогулкам в парке (не в Треке ли?):

*«Весельчак и балагур,
Шевелюрой белокур, –
Молодца видать по взору. –
Он водил с гитарой дружбу <...>
Был он молод, был он франт.
На фуражке – желтый кант.
О возвышенных предметах
Говорил он и мечтал,
И в начищенных щиблетах
В городском саду гулял.»³⁸⁵*

В поэме Г.С. Евангулова содержится еще одна примечательная деталь, которая, возможно, отражает реальное состояние М.А. Булгакова во Владикавказе. Поэт пишет, что Павел Павлович Пупков отрастил бороду при большевиках:

*«Внешним видом изменился,
Обнаглел и опростился,
Словом, стал и сам не свой,
Обзавелся бородой.
Для солидности же пуце,
Отрастил ее погуце <...>»³⁸⁶*

Мы не знаем достоверно, носил ли М.А. Булгаков бороду во Владикавказе. Однако С.Д. Бобров и Б.С. Мягков обнародовали фотографию 1920 г.(?), на которой перед колоннадой летнего театра на Треке в группе местных актеров (?) запечатлены Т.Н. Лаппа и, предположительно, сам писатель³⁸⁷. Этот очень худой мужчина, похожий на М.А. Булгакова (истощенного после контузии и тифа?), действительно имеет маленькую светлую бородку, которая усугубляет худощавость облика. Если М.А. Булгаков был арестован, в заключении он неминуемо оброс бородой, сам того не желая. Кроме того, на фотографии у него фуражка со светлым кантом, как и у героя Г.С. Евангулова. По воспоминаниям Т.Н. Лаппа (в изложении Л. Паршина), М.А. Булгаков отращивал бородку еще в Киеве во время ее поездки в Саратов на Рождество 1913 г.:

«Такая смешная бороденка была, рыжая»³⁸⁸

Не смешала ли она в забывчивости даты или даже не сдвинула ли намеренно хронологию? Во всяком случае, это значит, что периодически М.А. Булгаков бороду носил. Павел Павлович Пупков пережил гражданскую войну, неизвестно, кому он служил, но проговориться о своем офицерском прошлом опасается:

*«Но среди таких пожарниц,
Защищал каких богов,
Гражданин или товарищ,
Павел Павлович Пупков?
Вы не вспомните ли сами,
Был ли он с большевиками?
Иль в Добрармии служил –
Там, где не были в загоне
Офицерские погоны.
Все ведь в жизни только случай <...>
Мог взболтнуть он, например,*

³⁸⁵ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 5.

³⁸⁶ Там же. С. 19.

³⁸⁷ Михаил Булгаков. Жизнь и творчество... С.113. Е.А. Земская сомневалась, что на фотографии представлен М.А. Булгаков.

³⁸⁸ Паршин Л. Чертовщина... С. 40.

*Что он бывший офицер.
Секретарши были падки
На подобные загадки,
И такого новичка
Отправляли в В.Ч.К.»³⁸⁹.*

Возможно, что и название города «Красно-дар» было избрано Г.С. Евангуловым в поэме не в качестве конкретного топонима (скрывающего к тому же аллюзии на владикавказские события), но как образ южного города эпохи гражданской войны, оказавшегося под властью большевиков, которая, как и ее террор, была «даром красных»³⁹⁰. Примечательно, что это «красное» имя город Екатеринодар получил как раз в 1920 г., когда Г.С. Евангулов работал в «покрасневшем» Владикавказе. Вместе с тем, Краснодар и территориально находился недалеко от Терской области.

Владикавказ в этот период невозможно было свободно покинуть, о чем многократно упоминается в романе Ю.Л. Слезкина:

«Разве теперь можно говорить о поездке? <...> Как выбраться отсюда?»³⁹¹.

В письме от 16.02.21 М.А. Булгакова к К.П. Булгакову читаем:

«Во Влад[икавказе] я попал в положение “ни взад ни вперед”»³⁹².

По этому поводу были изданы соответствующие приказы:

«Правлением Союза работников искусств <...> получено от Отдела народного просвещения сообщение о том, что с пятницы, 16 апреля <...> артисты, ангажированные подотделом искусств в 1-ый и 2-ой сов. театры будут взяты на учет (“мобилизованы”), артистам же не ангажированным будет предложено право “выезда”»³⁹³.

Аналогичный циркуляр был издан самим Б.Е. Этинггофом в мае:

«Приказ № 65 от 10 мая 1920 года. Все культурные силы, как актеры, музыканты, лекторы и пр. считаются с сего числа мобилизованными и не имеют права без разрешения завед. Отделом нар. Образ. Обревкома оставлять службу в тех театрах и учреждениях, где они находились до издания настоящего приказа. Запрещается также без особого на то разрешения выезд из города»³⁹⁴.

Ревком и впоследствии издавал подобные, и еще более детальные, распоряжения:

«? Июня 1920 г. г. Владикавказ. № 170. В целях установления строгого порядка в сфере выполнения сотрудниками всех Советских учреждений, куда-либо командированными с мест своего постоянного служения, возлагаемых на них служебных поручений, вводится следующее: 1) При каждом Отделе Внутреннего Управления Терской области устанавливается обязательная регистрация (визировка) командировочных документов (удостоверений, мандатов), а также выдача ими же пропусков на выезд из района данного Отдела»³⁹⁵.

В «Записках на манжетах» М.А. Булгаков говорит о Ю.Л. Слезкине и о себе, что они подышали

«<...> как жуки на булавах»³⁹⁶.

По-видимому, это также было иносказанием о реальной угрозе их жизни и прикованности к месту, которые стали общей судьбой обоих писателей. Их могли освободить из-под ареста только без права покидать город.

При большевиках Павел Павлович Пупков в поэме Г.С. Евангулова должен был заполнить подробнейшую анкету ЧК для регистрации, которая состояла из многочисленных параграфов:

³⁸⁹ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 18, 21.

³⁹⁰ Там же. С. 19.

³⁹¹ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 47; Дарьял. – 2005. – № 4. С. 43.

³⁹² Булгаков М. Дневник. Письма... С. 15.

³⁹³ Коммунист. – 1920. – Воскресенье 18 апреля, № 9.

³⁹⁴ Листок приказов. – 1920. – 18 мая, № 8.

³⁹⁵ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 73 (46), л. 39 об. «И это дело не может быть поручено комендатуре города – представителю военного органа, а также отделу народного образования или союзу “Рабис”».

ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 105 (77), л. 1.

³⁹⁶ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 189.

*«И Пупков однажды утром
Получил анкетный лист <...>*

§5.

*Признаете ль вы царя?
На какие жили средства?
Где проистекало детство
До и после Октября?*

§6.

*Что имели на виду
Вы в семнадцатом году?
В самый год переворота?
Где служили? Офицером?
Рядовым? Какая рота?
Полк? Свидетельства месткомов.
Отношение к эсерам.
Перечислить всех знакомых»³⁹⁷.*

Ю.Л. Слезкин описывает разговор Алексея Васильевича, уволенного из подотдела искусств, с Аваловым, который в это время заведует Терским отделением Кавроста. Алексей Васильевич пытается устроиться к нему на работу:

«Дело в том <...> что в настоящую минуту, как вам известно, я в положении крепостного, получившего вольную без надела и гражданских прав. Не сказал бы, чтобы это было забавно. Я просил дать мне разрешение на выезд, но мне его не дали. Дают только командировочным. Тогда я вспомнил о вас. – Наш маленький диспут о Пушкине? <...> – Если не изменяет мне память – в первую нашу встречу... <...> вы предложили мне... <...> – Предложил вам работу в газете <...> – Да, да, что-нибудь вроде хроникера, если это возможно. Что-нибудь менее ответственное... <...> – Вот что, товарищ <...> я, конечно, не откажусь от вашей помощи и настою на том, чтобы вас приняли, как высококвалифицированного и полезного работника, но имейте в виду, говорю вам по секрету, будьте осторожны. Вы понимаете сами. Все знают, в какой газете вы сотрудничали, у вас есть враги, кое-где вы на замечании, и малейшая оплошность с вашей стороны может повести к неприятным последствиям. Конечно, пока вы у меня, вас не тронут, т.к. я пользуюсь влиянием, и донос, откуда бы ни шел, сумею обезвредить, взяв на свою ответственность. Но все-таки... остерегайтесь знакомств – они у вас имеются. Вы меня понимаете. Не буду называть имен, но нам все известно <...> Все-таки мы с вами коллеги <...> Подавайте заявление, заполняйте анкету и начинайте действовать. Алексею Васильевичу кажется, что этот человек загнал его в коробку, захлопнул крышку и сидит на ней <...> – Вот это называется взять на крюк <...> связать по рукам и ногам, заткнуть кляп в глотку и уверять, что ты новорожденный... А ну-ка, зарубежные милостивые государи, будьте любезны. Честь и месть. Вас приглашает хроникер стенной газеты, ваш бывший коллега»³⁹⁸.

Как уже говорилось, Г.А. Астахов (прототип Авалова) был смещен с должности редактора газеты «Коммунист» еще в первой половине июня. 10.06.20 издано распоряжение:

«Тов. Машкевичу. С сего числа вы назначаетесь Терским областным ревкомом членом редакционной коллегии газ. «Коммунист». Вам и тов. Астахову, тоже члену редакционной комиссии надлежит подыскать третьего кандидата в члены кол. и его кандидатуру представить в Обревком на утверждение»³⁹⁹.

А на заседании Терского областного бюро РКП (б) 14.06.20 было вынесено решение «тов. Астахова предложить председателю Совнархоза в качестве заведующего полиграфическим отделом с совмещением заведывания Терроста»⁴⁰⁰.

Г.А. Астахов действительно с июля 1920 г. упоминается в сохранившейся переписке в качестве завтеркавроста (19.07.20, 31.07.20 и 21.08.20), тем самым эпизод романа

³⁹⁷ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 24-25.

³⁹⁸ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 5. С. 53-55.

³⁹⁹ ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 105 (77), л. 84.

⁴⁰⁰ ЦГАИПДРСОА, ф. 1849, оп. 1, д. 96, л.1.

Ю.Л. Слезкина основан на документальных данных⁴⁰¹. Вспомним, что и в объявлениях о вечерах пушкинского диспута речь шла о том, что организатором выступало Терроста, это и соответствовало новому месту работы Г.А. Астахова. Аналогичным образом в отчетной статье о деятельности владикавказской кавроста специально выделена эта сторона ее активности:

«Влк. Кавроста устраиваются литературные вечера и собеседования на тему о пролетарском искусстве и культуре вообще <...>»⁴⁰².

Вместе с тем, возможно, что Авалов у Ю.А. Слезкина – некий собирательный образ начальника-коммуниста во Владикавказе: в нем могли отразиться взаимоотношения М.А. Булгакова и с Б.Е. Этинггофом. «Вольная крепостного», которую получил герой, вероятно, и была указанием на амнистию М.А. Булгакова, а, может быть, и самого Ю.Л. Слезкина.

Эпизод о «гуманном человеке», рассказанный Алексеем Васильевичем в романе «Столовая гора», возможно, также имеет документальную основу, связанную с биографией обоих писателей (?), но особенно отчетливо в нем угадывается личность М.А. Булгакова. Вероятно, именно поэтому Ю.А. Слезкин подчеркивает, что это не воспоминания его героя, но история, случайно услышанная знакомым:

«Дело в том, что его приятель-врач, собственно даже не приятель, а так, знакомый, случайно разговорился в дороге с одним молодым человеком, особистом. Как врачу, ему интересно было знать, как ведут себя те, которых должны расстрелять, и что чувствуют те, кому приходится расстреливать. <...> Однажды ему пришлось иметь дело с интеллигентным человеком. Это – бывший кадет, деникинец; застрел в городе, когда пришли красные, и, скрываясь, записался в комячейку. Конечно, его разоблачили и приговорили к расстрелу. Это был заведомый, убежденный, активный контрреволюционер, ни о какой снисходительности не могло быть и речи. Но вот, подите же. Особист даже сконфузился, когда говорил об этом: у него не хватило духу объявить приговор подсудимому. Он не был настолько жесток <...> Особист пригласил к себе приговоренного и объявил ему, что приговор вынесен условный, что ему нужно только подписать его и через день он будет освобожден. Потом вывел его на лестницу и, идя сзади него, выстрелил ему в затылок»⁴⁰³.

Только финального выстрела в отличие от героя Ю.Л. Слезкина М.А. Булгакову удалось избежать. Но возможно, этот выстрел служил указанием на последующее и неожиданное увольнение обоих писателей из подотдела либо вообще на противоречившие друг другу указания ЧК и ревкома. В рассказ М.А. Булгакова «Богема» вошел эпизод с другим «гуманным» особистом, который питает почтение к литературе. Но отнесен этот эпизод к моменту отъезда писателя из Владикавказа:

«<...> За столом маленький человек в военной форме, с очень симпатичным лицом <...> Сидящий за столом, увидав меня, хотел превратить свое лицо из симпатичного в неприветливое и несимпатичное, причем удалось ему это только наполовину <...> – А зачем вы в Тифлис едете? Отвечай быстро, не задумываясь, – скороговоркой проговорил маленький. – Для постановки моей революционной пьесы, – скороговоркой ответил я. Маленький открыл рот и отшатнулся и весь вспыхнул в луче. – Пьесы сочиняете? – Да. Приходится. – Ишь ты. Хорошую пьесу написали? В тоне его было что-то, что могло тронуть любое сердце, но только не мое <...> Очнулся я, когда маленький вручил мне папиросу и мой ордер на выезд. Маленький сказал тому с винтовкой: – Проводи литератора наружу»⁴⁰⁴.

Представляется также правомерным привести описание сна Алексея Турбина в ранней редакции «Белой гвардии»:

«<...> Турбин уже чувствует, что пришла чрезвычайная комиссия по его, турбинскую душу. Озирается Турбин, как волк, – что же он делать-то будет, если браунинг не стреляет? Голоса смутные в передней – идут. Идут! Чекисты идут. И

⁴⁰¹ РГАСПИ, ф. 80, оп. 23, д. 31, л. 67, 68; ЦГАРСОА, фр. 36, оп. 1, д. 146 (120), л. 20, 32.

⁴⁰² Коммунист. – 1920. – Пятница 2 июля, № 71.

⁴⁰³ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 4. С. 13-14.

⁴⁰⁴ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 224-226.

начинает Турбин отступать и чувствует, что подлый страх заползает к нему в душу. Что ж!.. Страшная ревность, страстная неразделенная любовь и измена, но Че-ка – страшнее всего на свете. <...> – Берите его, товарищи! – рычит кто-то. Бросаются на Турбина. – Хватай его! Хватай!»⁴⁰⁵.

Сон этот видит Турбин в ночь перед вступлением в Киев большевиков в начале 1919 г., однако нельзя исключить, что М.А. Булгаков использовал здесь и свой владикавказский опыт, т.е. обстоятельства реального ареста весны 1920 г., поскольку никаких сведений о его аресте в Киеве, кажется, у нас нет. Вместе с тем, сообщение Б.Е. Этингофа (в пересказе Э.Л. и Р.И. Бобровых) о том, что М.А. Булгаков «бежал из Киева», могло быть связано с критическими обстоятельствами августа 1919 г. в этом городе. Как уже говорилось, Булгаковы скрывались в лесу в это время, возможно, они боялись не столько петлюровцев, сколько ЧК. Но в любом случае в «Белой гвардии» отразились и другие события, произошедшие позднее начала 1919 г., т.е. выходящие за рамки действия романа: смерть матери М.А. Булгакова в 1922 г. и, предположительно, его контузия ноября 1919 г. Кроме того, Алексей Турбин заболевает тяжелым тифом. Кажется, о заболевании М.А. Булгакова в Киеве сведений нет, тогда как именно во Владикавказе эта болезнь сыграла роковую роль в его биографии.

В связи с предполагаемым задержанием М.А. Булгакова во Владикавказе вновь целесообразно обратиться к Ю.Л. Слезкину. Несколько эпизодов его романа связано с семейством генеральши Рихтер:

«Со дня ухода Добровольческой армии у нее производилось пять обысков, и каждый раз что-нибудь брали. Правда, первые обыски оказались самочинными – в период безвластия. В глухой час ночи раздавался роковой стук в дверь, от которого сразу просыпались все в доме и, затаив дыхание, не шевелясь, забивались под одеяло, слушали. Потом начинали бить без остановки – кулаками и прикладами <...> В длинной ночной рубашке <...> металась генеральша по комнате <...> Лизочка – генеральская дочь и Евгения Ивановна – подруга генеральши, переселившаяся к ней еще при добровольцах, чтобы жить “одной семьей”, полуодетые стояли у дверей, слушая <...> Последний раз пришли по ордеру из Чека <...> выкинули на пол письма сына, убитого на войне с немцами <...> погоны сына Димы <...> Генерала выпустили через четыре дня <...> На допросе он то плакал, то с достоинством сухо и коротко чеканил: “так точно”, “никак нет”, по-детски радуясь своей хитрости <...> Следователь улыбнулся, сказав ему, что он свободен <...> Генеральшу продержали дольше. Ей предъявлено было обвинение в хранении “романовских” денег <...> Ей грозили большие неприятности. Но Лизочка бегала к своему новому начальству – предсовнархоза, от него к члену ревкома и в Чека – объясняла, рассказывала, плакала, смотрела преданными глазами, опять объясняла и, наконец, выручила»⁴⁰⁶.

Возможно, семья генерала Гаврилова, в доме которой жили Булгаковы, послужила прототипом для членов семьи Рихтер – персонажей Ю.Л. Слезкина. К моменту прихода красных во Владикавказ генерал Гаврилов ушел с белыми⁴⁰⁷, поэтому его жена и пригласила Булгаковых жить у них, о чем сообщает Т.Н. Лаппа:

«Генерал ушел вместе с полком – при слухах, что красные наступают <...>. а генеральша Лариса Дмитриевна пригласила нас жить к себе – в свободную комнату. Они сами снимали, кажется, у атамана дом. У нее был сын – мальчик, прислуга финка Айна»⁴⁰⁸.

В «Коммунисте» от 21.08.20 опубликовано сообщение о смертном приговоре Терского ревтрибунала, который был вынесен финляндской подданной Агнессе Меанпэ, обвиненной в службе контрразведке у белых, выдаче советских работников, личном участии в арестах, избиении и грабеже⁴⁰⁹. Возможно, это и была прислуга Гавриловых.

⁴⁰⁵ Там же. Т. 2. С. 418-419.

⁴⁰⁶ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 3. С. 58-61.

⁴⁰⁷ Соколов Б. Три жизни... С.142.

⁴⁰⁸ Чудакова М.О. Жизнеописание... С.119.

⁴⁰⁹ Коммунист. – 1920. – 21 августа, № 113.

«Ей хотелось, чтобы мы к ней переехали на квартиру. Вскоре мы в доме Гавриловых заняли комнату. Здесь-то М.А. и заболел тифом»⁴¹⁰.

Лариса Леонтьевна Гаврилова (именно так называет ее М.А. Булгаков в «Записках на манжетах»⁴¹¹) – не литературный персонаж и не плод мемуарной фантазии, а вполне реальная женщина, к тому же очень быстро решившаяся идти служить красным:

«26.04.1920. Удостоверение. Дано сие Гавриловой Ларисе Леонтьевне в том, что она действительно состоит на службе в отделе Внутренних дел при Революционном комитете Терской области, что подписью и приложением печати удостоверяется»⁴¹².

Тем самым героиня Ю.Л. Слезкина Евгения Ивановна, могла быть образом самой Татьяны Николаевны. Рассказ Ю.Л. Слезкина об обыске, во время которого чекисты перебирали вещи сына генерала Рихтера Димы, мог быть связан с арестом реального Дмитрия, сына атамана или самого генерала (?), упомянутого Т.Н. Лаппа.

Примечательно, что писатель сохраняет даже то же имя. Обвинение, выдвинутое против генеральши Рихтер, в хранении романовских денег перекликается с пассажем М.А. Булгакова в «Записках на манжетах», где в диалоге с Ларисой Леонтьевной, в бреду во время болезни героя возникают такие же деньги:

«Там, в скиту, фальшивые бумажки делали, романовские <...> Не монашки, а бумажки...»⁴¹³.

К тому же описание комнаты, которую занимала актриса Ланская, жившая у Рихтеров, совпадает с тем, что сообщала Т.Н. Лаппа об их жизни в доме Гавриловых:

«Хороший очень дом, двор кругом был, и решеткой такой обнесен, которая закрывалась <...> И стали мы жить там, в бельэтаже <...> Хорошая большая комната была, мебель шикарная...»⁴¹⁴; «Дом был двухэтажный добротный <...> мы жили на втором этаже <...> особняк <...>»⁴¹⁵.

В.М. Булгакова в письме от 30.12.20 сообщала дочери Н.А. Земской о местонахождении сына:

«Адрес Миши: Владикавказ, Мариинская ул. Д. 61, кв. 3»⁴¹⁶.

Ю.Л. Слезкин многократно упоминает аналогичное расположение комнаты Ланской:

«Наверху во втором этаже звякает стеклянная дверь, на балконе появляется Ланская. Она склоняется над перилами <...> чугунные перильца <...>»⁴¹⁷.

В романе Ю.Л. Слезкина дом Рихтеров находится близ Лорис-Меликовской: Халил-Бек говорит, что Петр Ильич «два раза проезжал по Лорисмеликовской улице», подразумевая, что он хотел видеть Ланскую⁴¹⁸.

Если до Гавриловых послужил прототипом дома Рихтеров, а его жители неоднократно подвергались обыскам и арестам, то это могло относиться именно к дому, где жили Булгаковы. Арест чекистами генерала Рихтера, пробывшего в заключении четыре дня, мог быть связан с задержанием какого-то другого мужчины,

⁴¹⁰ Гиреева Т.Д. «Вы очень верно...». С. 55. Письмо от 24.12.1980 г.

⁴¹¹ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 181.

⁴¹² ЦГАРСОА, фр. 39, оп. 1, д. 37, л. 45.

⁴¹³ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 181.

⁴¹⁴ Паршин Л. Чертовщина... С. 77, 81.

⁴¹⁵ Гиреева Т.Д. «Вы очень верно...». С. 57. Письмо от 19.02.1981 г.; С. 58. Письмо от 04.02.1981 г. По указанию Д.А. Гиреева, дом, в котором жили Булгаковы, находился по адресу Петровский переулок, 8. В его книге дается описание фасада: «В тихом и темном переулке – небольшой двухэтажный дом. Парадная дверь <...> на втором этаже шесть окон и балкон <...> Внизу пять окон <...> Лариса Леонтьевна занимает квартиру на втором этаже». Гиреев Д.А. Михаил Булгаков... С. 36, 53-54; Мягков Б.С. Булгаковские места... С. 150. Однако его опроверг Г. Кусов, он приводит свидетельство С.Н. Казаровой, которая сообщила, что по этому адресу в то время проживала их семья, описание Д.А. Гиреева не совпадает с их домом, а М.А. Булгаков у них никогда не бывал. Кусов Г. Встречи... С. 125-127.

⁴¹⁶ Земская Е.А. Михаил Булгаков... С. 132.

⁴¹⁷ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 4. С.34; Там же. № 3. С. 51, 65; Там же. № 5. С. 29, 41, 70.

⁴¹⁸ Там же. № 3. С. 53.

жившего в доме весной 1920 г., поскольку генерала Гаврилова уже не было в городе. Кто этот мужчина? Вполне правомерно допустить, что это и был арест М.А. Булгакова, которого скоро выпустили благодаря его новому начальству в ревкоме, указание на связи и руководство в ревкоме дано Ю.Л. Слезкиным в образе Лизочки, а ее хлопоты, возможно, отражают хлопоты Татьяны Николаевны. Тем самым в романе Ю.Л. Слезкина мог преломиться эпизод с арестом того самого «белогвардейского гнезда», о котором говорили Т.Н. Лаппа, а также и Б.Е. Этингоф в Гудауте (по свидетельству Э.Л. и Р.И. Бобровых).

09.02.32 Ю.Л. Слезкин в своем дневнике вспоминал о реакции М.А. Булгакова на свой роман «Столовая гора»:

«<...> Читал ее Булгакову, он обиделся, что я его вывел»⁴¹⁹.

Не потому ли писатель был недоволен, что слишком прозрачна оказалась в романе Ю.Л. Слезкина скрываемая им ситуация, связанная с его арестом (несмотря на трансформацию биографического материала в художественную ткань)?

Павел Павлович Пупков в поэме Г.С. Евангулова подвергся обыску ЧК и аресту, а освобожден был на пятый день, т.е., как и в романе «Столовая гора», арест героя продлился около четырех дней:

*«Поразмыслили чекисты:
Что-то дело тут не чисто!
И, чтоб выяснить вопрос,
Нет ли тут чего такого,
Порешили, что Пупкова
Лучше вызвать на допрос.
Но еще перед допросом,
Чтоб отрезать все пути,
Вызвался чекист с матросом
Ночью с обыском притти.
Ветер воеет. Гром гремит.
Кто там в ворота стучит?
Ветер воеет, – слышен свист,
В ворота стучит чекист.
Выскользнув из сети снов,
Подбежал к окну Пупков:
Боже, праведный Ты мой –
Грузовик на мостовой!
Шум мотора... Этот шум
Будет помниться века!
Вспомнишь – леднеет ум. –
Ночь. И ветер. И Чека...
Ах, беда, беда поспела,
Долго ли тут до расстрела?
К воротам сбежал Пупков,
Отодвинул вмиг засов,
Замер в страхе, недвижим:
Три чекиста перед ним –
Патронташи на грудях,
Револьверы в кобурах.
В дом вошли. И вот чекист
Подает мандатный лист.
В руки взял Пупков мандат,
Все поджилочки дрожат,
А тем временем матросы
Задают ему вопросы.
“На стене висят портреты –*

⁴¹⁹ Слезкин Ю. Из дневника писателя. С. 3.

Сразу видно, что – кадеты!
 Нету дыма без огня –
 Признавайся, что – родня!
 Чтобы не было пробелу
 Мы пришьем портреты к делу” <...>
 “А гитара над кроватью? <...>
 Не такой теперь момент,
 Чтобы дома, не у дел
 Музыкальный инструмент
 Без движения висел!” <...>
 Злоба тут взяла Пупкова,
 Страх забыв, давай кричать:
 “Но декрета нет такого,
 Чтоб гитару забирать!” <...>
 И схватив гитару он –
 Хватъ об стену, что есть силы...
 Как души последний стон
 Вышел дух с гитары милой. <...>
 И свезли с собой в Чека
 Раба Божьего Пупкова.
 Вот сегодня день уж пятый,
 Как под сорока замков,
 Меланхолией объятый,
 В В.Ч.К. сидит Пупков <...>
 Будет, иль не будет суд?
 Вправду ль к стенке подведут?
 И за то, что был он пылок
 Пулю всадят ли в затылок?
 Так он думал день и ночь <...>
 Только в тот же день Пупкова
 Выпустили из Чека»⁴²⁰.

Если Г.С. Евангулов основывался на событиях биографии М.А. Булгакова, то естественно предположить, что портреты кадетов – это фотографии братьев, Николая и Ивана, воевавших у Деникина, которые могли быть у писателя в тот момент. Мы не знаем достоверно, была ли у М.А. Булгакова гитара во Владикавказе, но его музыкальность хорошо известна, а игра на гитаре многократно упоминается в семейных сценах Турбиных в «Белой гвардии». Кроме того, есть сведения о многочисленных реквизициях музыкальных инструментов в городе весной 1920 г., о чем сообщалось в газетах:

«Все музыкальные инструменты будут взяты на учет и, в случае надобности, реквизированы с уплатой их действительной стоимости»⁴²¹.

В частности, наробраз реквизировал рояль у одного из городских училищ и пианино в доме № 22 по Ростовской улице⁴²².

Организуемый на рубеже марта и апреля 1920 г. подотдел искусств, в который поступил Ю.Л. Слезкин, а затем принял на работу М.А. Булгакова, представлял собой ячейку пролеткульта. Именно так он назван в газете «Коммунист»: «пролетарский подотдел искусств»⁴²³. Т.Н. Лаппа называет подотдел то «политотделом», то «культпросветом»⁴²⁴. Вероятно, писатель в романе именуется комячейкой свой подотдел,

⁴²⁰ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 28-32, 36.

⁴²¹ Известия... – 1920. – 2 апреля, № 8.

⁴²² ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 1; фр. 39, оп. 1, д. 19, л. 37.

⁴²³ Коммунист. – 1920. – 27 апреля; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С.139.

⁴²⁴ В воспоминаниях Т.Н. Лаппы, приведенных М.О. Чудаковой, читаем: «Когда он выздоровел, немного окреп – пошел в политотдел. Там был уже Юрий Слезкин». Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 134. В письме Т.Н. Лаппы к Д.А. Гирееву говорится, что Ю.Л. Слезкин «в то время возглавлял культпросвет». Гиреева Т.Д. «Вы очень верно ...». С. 57. Письмо от 08.02.81.

а слова «скрываясь, записался в комячейку», и означают эту ситуацию. М.А. Булгаков мог «записаться» в подотдел сразу после 27.03.20, когда Ю.Л. Слезкин был назначен заведующим. Герой Ю.Л. Слезкина назван «заведомым, убежденным, активным контрреволюционером». Писателю было известно и о службе М.А. Булгакова у денкинцев в качестве врача, и о содержании его газетных публикаций при белых, таких как «Грядущие перспективы» (газета «Грозный», 13/26.11.19), в которых дана неллицеприятная оценка большевистского движения⁴²⁵. О сотрудничестве Ю.Л. Слезкина и М.А. Булгакова с белой прессой было известно и Б.Е. Этингофу, что следует из рассказа Е.Ф. Никитиной 1969 г. М.А. Булгаков опровергал свое сотрудничество с Освагом, однако и он мог быть не вполне откровенен в своих показаниях.

Очевидно, чекисты без труда обнаружили и разоблачили бывшего денкинского врача, застрывшего во Владикавказе из-за болезни, носившего денкинскую форму и жившего в доме белого генерала (с которым было связано белогвардейское подполье). Они также знали о характере публикаций М.А. Булгакова в белой прессе. К начальству по линии ЧК или Ревтрибунала поступил соответствующий донос, его арестовали, и найденного белого следовало репрессировать, т.е. без суда приговорить к расстрелу «коллекцией трех» как контрреволюционера.

Если также верить Э.Л. и Р.И. Бобровым и Е.Ф. Никитиной, то М.А. Булгаков был препровожден во владикавказскую тюрьму, она находилась на Тифлисской ул.:

«Приказ по отделу юстиции обривкоме от 30-го апреля 1920 г. № 2. Все учреждения и лица, коим по закону предоставлено право ареста лиц, заподозренных или уличенных в совершении разного рода преступлений, обязаны при копии соответствующего постановления, направлять арестуемых для содержания: мужчин в Областные общие места заключения (по Тифлисской ул.), женщин в женское отделение мест заключения (по Михайловской ул.), а воинских чинов Красной армии на гауптвахту при Управлении коменданта города Владикавказа <...>»⁴²⁶.

Тюрьма эта сохранилась и до сих пор используется по прямому назначению. По-видимому, деление заключенных на категории и адреса их содержания явились итогом разрешения некоторых недоразумений, поскольку еще 19.04.20 В.Н. Квиркелия направил заведующему отделом юстиции письмо:

«Предлагается Вам немедленно подыскать помещение для арестованных и принять все меры к устранению безобразий, какие наблюдаются в тюрьме»⁴²⁷.

Подробное описание владикавказской (?) тюрьмы содержится в романе Ю.Л. Слезкина в связи с арестом Халил-Бека. Однако в реальности аварский художник Халил-Бек Мусаев, прототип героя романа, кажется, никогда аресту не подвергался и не был расстрелян, но благополучно эмигрировал. Согласно рассказу Е.Ф. Никитиной, тюремные сцены у Ю.Л. Слезкина также могли быть навеяны реальными обстоятельствами задержания его самого и М.А. Булгакова во Владикавказе:

«Целый квартал в центре города обнесен колючей проволокой. В двадцать четыре часа предложили жильцам этого района выбраться и забрать необходимый скарб. Через двадцать четыре часа квартал вымер и зажил новой жизнью. С каждым днем население его увеличивается <...> Иногда их приводят партиями, иногда в одиночку»⁴²⁸.

Во всяком случае, и поныне старая тюрьма во Владикавказе занимает целый квартал, окруженный колючей проволокой. Если арест М.А. Булгакова был кратковременным, возможно, что он содержался в здании ЧК на углу Лорис-Меликовской и Воронцовской ул., как герой поэмы Г.С. Евангулова. Но поскольку его арест, кажется, продлился не менее четырех дней, скорее он был заключен в главную

⁴²⁵ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 119-124.

⁴²⁶ ЦГАРСОА, фр. 39, оп.1, д. 21, л.5.

⁴²⁷ ЦГАРСОА, фр. 39, оп.1, д. 21, л.6.

⁴²⁸ Слезкин Ю.Л. Столовая гора... // Дарьял. – 2005. – № 5. С. 63. Ст.С. Никоненко допускает, что в описании тюрьмы Ю.Л. Слезкин мог использовать впечатления от своего собственного ареста в Чернигове. Никоненко Ст. Несколько слов... С. 15.

тюрьму на Тифлисской улице. Л.Л. Гаврилова могла быть препровождена в женскую тюрьму на Михайловской улице.

Самой первой регистрацией добровольцев весной 1920 г., по-видимому, была та, которую провел в начале апреля военный комендант города, объявление о ней появилось в газетах «Свободный Терек» и «Известия Ревкома» 06.04.20 (т.е. задним числом):

«Приказ начальника гарнизона города Владикавказа № 6. 2 апреля 1920 года, г. Владикавказ <...> § 3. Все лица, служившие в Добровольческой армии, как-то: солдаты, офицеры и чиновники, оставшиеся при отступлении ее, обязаны явиться для регистрации в следующем порядке: фамилии, начинающиеся на буквы: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж – 3 апреля к 10 часам дня <...> Все проживающие в городе генералы, штаб- и обер-офицеры, военные врачи, военные чиновники и все прочие чины, также обязаны явиться в эти дни к Военному коменданту, где и получают регистрационные карточки. Все лица, по каким-то причинам не явившиеся на указанный срок, обязаны явиться для регистрации 6 апреля сего года <...>»⁴²⁹.

В докладе особоуполномоченного особотделения по поводу событий начала апреля содержатся следующие сведения:

«Была объявлена регистрация офицеров, которых по частным сведениям насчитывается до 10 тысяч человек, и когда в первый день зарегистрировали 25 человек, немедленно же их арестовали»⁴³⁰.

Примечательно, что именно в это время у Ю.Л. Слезкина реквизировали мебель, вероятно, его задержание (?) и встреча с Б.Е. Этингофом произошли в те же дни:

«2/IV 1920 г. Председ. Ч.К. Прошу приостановить реквизи. столов в моей квартире по Белявскому переулку д. 3, в виду того, что я занимаюсь по вечерам и ночам. Зав. под отд. Слезкин. Секр. Туаев»⁴³¹.

Сведения об арестах в ходе первой регистрации публиковались и в газетах, в частности в «Известиях Ревкома», но количество жертв упоминалось гораздо более многочисленное:

«Арестованные. Обыватели Владикавказа, услышав о том, что явившиеся на регистрацию к коменданту города офицеры в количестве до 100 человек были арестованы, всполошились, и среди них, как это всегда бывает в обывательском болоте, пошли самые разнообразные слухи об этом событии. Многие даже поговаривали о том, что все эти офицеры будут расстреляны, хотя в местных газетах уже объявлялось об отмене смертной казни в России <...> их отпустят на волю»⁴³².

Б.Е. Этингоф упоминал чемодан с рукописями, скорее всего, в комнате М.А. Булгакова был совершен обыск. Ю.А. Слезкин и Г.С. Евангулов также рассказывают об обысках у своих героев. Однако, поскольку знали о литературной деятельности «офицера», то, прежде чем привести приговор в исполнение, доложили Б.Е. Этингофу как члену ревкома, зав. наробраза и старому члену партии, который мог взять на себя ответственность за амнистию белого. Возможно, это было прямое поручение В.Н. Квиркелии в соответствии с профилем работы Б.Е. Этингофа. Б.Е. Этингоф, если верить его рассказам, еще не был знаком со Ю.Л. Слезкиным и М.А. Булгаковым и узнал об их существовании только при задержании или разбирательстве их дел. Увидев интеллигентов и литераторов, знающих иностранные языки и стремящихся к творческой деятельности, а к тому же журналистов, т.е. коллег (!), он избавил их от репрессий, освободил и дал возможность работать в подотделе искусств, который входил в структуру подчинявшегося ему наробраза. Так, герой «Столовой горы» Авалов, обращаясь к Алексею Васильевичу, вспоминает, что они коллеги. Ю.Л. Слезкин к тому же в то время имел громкое литературное имя.

⁴²⁹ Свободный Терек. – 1920. – 6 апреля (24 марта), № 12; Известия... – 1920. – 6 апреля, № 11.

⁴³⁰ ЦГАИПДРСОА, ф.1849, оп. 1, д. 43, л. 7; ф. 1849, оп. 1, д. 98, л. 46.

⁴³¹ ЦГАРСОА, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 3.

⁴³² Известия... – 1920. – 6 апреля, № 11.

Согласно двум версиям воспоминаний Е.Ф. Никитиной и рассказу Э.Л. и Р.И. Бобровых, в разговоре с Б.Е. Этингофом М.А. Булгаков откровенно признавался, что он в первую очередь – врач. Вместе с тем, Е.Ф. Никитина дважды настаивала на его медицинской деятельности у красных, что сомнительно. Если писатель какое-то время работал с советской властью в качестве врача, неясно, зачем он впоследствии так скрывал свое медицинское прошлое: во-первых, это было бы бессмысленно, поскольку он уже обнаружил свой профессионализм, во-вторых, он имел бы некоторые заслуги перед красными. Скорее, это следует отнести к числу искажений в рассказах Е.Ф. Никитиной. Как мы видели, достоверность многих деталей в ее повествовании вызывает сомнения, очевидно, что показания Е.Ф. Никитиной нельзя рассматривать в качестве исторического источника, они всегда носят легендарный характер. Самый факт существования двух различных версий в ее изложении служит тому доказательством.

Б.Е. Этингоф должен был заявить свое особое мнение, лично поручиться за писателя, т.е. ходатайствовать о его освобождении перед репрессивным ведомством, Особым отделом и ЧК, перед Реввоенсоветом X армии, как говорится в приказе от 25.05.20. Скорее всего, имя М.А. Булгакова было в том самом списке 102 белогвардейцев, амнистию которых с таким трудом и упорством все лето отстаивал В.Н. Квиркелия, а Б.Е. Этингоф был одним из старых большевиков-поручителей, уполномоченных властью, и поручительство свое должен был подтверждать при каждой следующей регистрации добровольцев. Г. Кусов уже обратил внимание на относительно благополучное положение М.А. Булгакова при красных:

«Многое говорит о том, что, несмотря на службу Булгакова в качестве военного врача в деникинской армии, местное “красное” начальство отнеслось к нему более чем благосклонно: “не замечало” его назначения в должности заведующего литературной секцией подотдела искусств...»⁴³³.

Вероятно, Ю.Л. Слезкин и М.А. Булгаков были заключены местной ЧК Терской области, если Б.Е. Этингоф мог так легко распорядиться отпустить арестованных, что соответствует его рассказу в Гудауте и изложению Е.Ф. Никитиной в 1969 г. Тем самым это произошло до развернувшейся с конца мая деятельности ЧК X-й армии. Сомнительно, что задержание могло иметь место на протяжении второй и третьей декад апреля или в мае – все это время в газетах и документах Ю.Л. Слезкин и М.А. Булгаков упоминались уже как действующие сотрудники подотдела искусств. Скорее всего, их задержание и спасение происходило в самом начале апреля 1920 г. Если Б.Е. Этингоф познакомился с ними как с заключенными в это время, то он сам еще даже не успел вступить официально в должность и познакомился с задержанными ЧК белыми журналистами. Вероятно, в тот момент или сразу же после этого и была узаконена работа Ю.Л. Слезкина и М.А. Булгакова в подотделе искусств. В.Н. Квиркелия и Б.Е. Этингоф по приезде во Владикавказ, принимая дела, оказались вовлечены в разбирательство доносов и одновременно должны были привлекать имеющиеся в городе профессиональные кадры, в том числе из офицеров-добровольцев, к работе в ведомствах ревкома. Как уже говорилось, информация об учреждении ревкома с В.Н. Квиркелия во главе была опубликована 08.04.20. Соответственно разбирательство, касающееся писателей, могло произойти в те же дни или накануне. Как уже говорилось, объявление о зачислении Ю.Л. Слезкина было опубликовано в газете «Коммунист» 06.04.20, а М.А. Булгаков впервые назван зав. Лито 09.04.20. Это совпадает с хронологией событий в рассказе Е.Ф. Никитиной 1969 г.: вначале состоялось разбирательство, касающееся Ю.Л. Слезкина, а затем уже – М.А. Булгакова.

Если принимать всерьез эпизоды, описанные Ю.Л. Слезкиным, о «гуманном» особисте и об аресте генеральской семьи, то и разговор, и предполагаемое решение об

⁴³³ Кусов Г. Встречи... С. 102.

освобождении произошли в один день, но М.А. Булгаков мог быть задержан на четыре дня, как генерал Рихтер и Павел Павлович Пупков.

Надо полагать, что «с креста снятый <...> писатель» в «Записках на манжетах» и есть образ Ю.Л. Слезкина, а также и М.А. Булгакова, спасенных от расстрела. Эта замечательная образная и лапидарная формулировка не только передает суть ситуации спасения, но может служить и конкретным указанием на ее хронологию. М.А. Булгаков как человек из духовной среды, сын и крестник профессоров Киевской Духовной академии, не мог не соотносить ход событий с христианским календарем, тем более что в Осетии население было православным и в 1920 г. еще открыто отмечало Пасху. Более того, в связи с празднеством был даже отменен комендантский час на пасхальную ночь:

«Ввиду предстоящего Праздника Светлого Христова Воскресения, когда богослужение в храмах начинается с 12 час. ночи помощник Главнокомандующего войсками Красной армии Терской области разрешил беспрепятственное хождение по городу в эту ночь для посещения храмов»⁴³⁴.

Произошло спасение, видимо, именно на страстной неделе. В 1920 г. Пасха приходилась на 11.04.20 по новому стилю, соответственно Великая Пятница – на 09.04.20. В этот день вместо казни на Распятти, т.е. расстрела, в большевистской газете получил огласку новый социальный статус М.А. Булгакова, тем самым он был «снят с креста». Кроме того, еврейская Пасха (Песах) в 1920 г. приходилась на ночь с 02.04.20 на 03.04.20, это существенно для Владикавказа, где была большая еврейская община. Православная страстная седмица почти совпадала с еврейским праздником опресноков, длящимся семь дней со второго дня Пасхи.

Возможно, что задержан и приговорен (т.е. предназначен к «воздвижению на крест») М.А. Булгаков был раньше, скорее всего, в какую-то ночь на страстной неделе около или после 03.04.20. Во всяком случае, вероятно, это произошло во время первой регистрации белогвардейцев, которая проводилась 03-06.04.20 и, как мы видели, закончилась поголовными арестами. Либо полубольной М.А. Булгаков совсем не явился, либо, если доверять Г.С. Евангулову, все-таки он заполнил первую же регистрационную анкету, которая его не спасла, но вызвала сомнения в ЧК, а ночью по доносу (?) за ним пришли. Подобные аресты, как правило, производились по ночам, и именно так описаны эпизоды обысков и арестов чекистами и у Ю.Л. Слезкина, и у Г.С. Евангулова. Сам М.А. Булгаков писал об этом в «Белой гвардии»:

«<...> Каждому порядочному человеку, участвовавшему в революции, отлично известно, что обыски при всех властях происходят от двух часов тридцати минут ночи до шести часов пятнадцати минут утра зимой и от двенадцати часов ночи до четырех утра летом»⁴³⁵.

Скорее всего, эта регистрация и завершилась 06.04.20, поскольку в газете она была объявлена задним числом, а в последнюю ночь с 05.04.20 на 06.04.20 могли проводиться аресты. Вся история ареста и освобождения М.А. Булгакова тем самым, возможно, продлилась дня четыре, со вторника или среды до субботы.

Не имеет ли отношение к этой хронологии также рассказ М.А. Булгакова «В ночь на третье число»?⁴³⁶. Действие там связано с киевскими событиями гражданской войны. Однако, как мы видели, эпизоды киевского и кавказского периодов могли у него переплетаться. Возможно, в эту ночь еврейской Пасхи и прибытия большевиков во Владикавказ совершались какие-то страшные расправы.

Именно к кануну Пасхи 1920 г. приурочены арест и освобождение Павла Павловича Пупкова в поэме Г.С. Евангулова, после освобождения из-под ареста герой отправляется с женой в церковь на службу:

*«Дело к Пасхе подходило <...>
Шел тогда двадцатый год <...>*

⁴³⁴ Коммунист. – 1920. – 11 апреля, № 4.

⁴³⁵ Булгаков М. Собрание... Т. 2. С. 272.

⁴³⁶ Там же. С. 28-41.

*Было то в Великий Пост <...>
И смешавшись с той толпой,
В церкви стал Пупков с женой.
Странно встретились их взгляды,
Разомкнулись странно вновь,
Золотом горят оклады
Потемневших образов.
В церкви душно, в церкви жарко –
Тут поверишь сгоряча!
Почему горит так ярко
Пред Распятием свеча? <...>
В тишине гудели звоны...
Средь старух и стариков
Плакал, верою пронзенный,
Бывший прапорищ Пупков»⁴³⁷.*

Горящая перед Распятием свеча – еще один образ спасения на страстной неделе. Этот эпизод в поэме Г.С. Евангулова весьма примечателен. Известно, что отношение М.А. Булгакова к христианской вере менялось на протяжении жизни. Н.А. Земская сообщала, что в 1910-1912 гг. М.А. Булгаков, хотя был сыном и крестником профессоров Киевской духовной академии, но прекратил поститься и с юношеским нигилизмом определенно высказывал атеистические идеи⁴³⁸. Однако после гражданской войны его умонастроения изменились, и 26.10.23 в своем дневнике он записал:

«Тип Давида, который все время распевает псалмы, и навел меня на мысль о Боге. Может быть, сильным и смелым он не нужен, но таким, как я, жить с мыслью о нем легче. Нездоровье мое осложненное, затяжное. Весь я разбит. Оно может помешать работать, вот почему я боюсь его, вот почему я надеюсь на Бога»⁴³⁹.

05.01.25 М.А. Булгаков сообщает в том же дневнике:

«Когда я бегло проглядел у себя дома вечером номера “Безбожника”, был потрясен. Соль не в кощунстве, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне. Соль в идее, ее можно доказать документально: Иисуса Христа изображают в виде негодяя и мошенника, именно его... Этому преступлению нет цены»⁴⁴⁰.

По свидетельству его племянницы, Е.А. Земской, родившейся в 1926 г., М.А. Булгаков стал ее крестным отцом⁴⁴¹. А на одном из листов рукописи ранней редакции романа Мастер и Маргарита («Консультант с копытом») в 1931 г. М.А. Булгаков записал:

«Помоги, Господи, кончить роман»⁴⁴².

И, наконец, в «Белой гвардии», написанной в 1924 г. и также отразившей автобиографический контекст, Алексей и Елена Турбины поочередно молятся иконе Богородицы, Алексей после смерти матери ищет утешения у отца Александра⁴⁴³.

⁴³⁷ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 39-42.

⁴³⁸ Земская Е.А. Михаил Булгаков... С. 92, 94, 192.

⁴³⁹ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 34.

⁴⁴⁰ Там же. С. 55.

⁴⁴¹ Земская Е.А. Михаил Булгаков... С. 192.

⁴⁴² Чудакова М.О. Архив М.А. Булгакова: Материалы для творческой биографии писателя// Записки отдела рукописей ГБЛ СССР им. В.И. Ленина. М., 1976. Вып. 37. С. 97.

⁴⁴³ Булгаков М. Собрание... Т. 2. С. 85-86, 119, 353-354.

Если фрагмент поэмы Г.С. Евангулова основан на реальных фактах биографии М.А. Булгакова, то можно предполагать, что толчком к перелому в религиозных взглядах писателя и было его потрясение в связи с арестом и помилованием в канун Пасхи, которое он осознавал как спасение в христианском смысле, как некое чудо, явленное ему Господом. Тем самым формулировка М.А. Булгакова «с креста снятый <...> писатель» в «Записках на манжетах», вероятно, знаменовала и его духовное прозрение в этой ситуации. Здесь важно отметить, что (новый) кафедральный собор во Владикавказе имел для Михаила Булгакова особое значение, поскольку был посвящен его патрону – Михаилу Архангелу⁴⁴⁴! На праздничной пасхальной службе он мог быть именно там.

Еще в заключении Павел Павлович Пупков вспоминает о своих детских молитвах св. Николаю, а свое освобождение приписывает его заступничеству. Очевидно, что это точно соответствует характеру домашнего воспитания в потомственной семье православных священников Булгаковых-Покровских:

*«И чтобы беде помочь
Вспомнил, как мальчишкой в школе
Он к угоднику Николе,
Тайно мысленно взывал
И Никола помогал <...>
Есть у каждого свой рок
(А Никола- то помог!)»⁴⁴⁵.*

Примечательно, что и при аресте героя чекистами в приведенном выше отрывке говорится, что они забрали «Раба Божьего Пупкова»⁴⁴⁶. Таким образом, тема христианской веры Павла Павловича на разные лады многократно проигрывается поэтом.

Роман в стихах Г.С. Евангулова свидетельствует о полной осведомленности автора в обстоятельствах, связанных с задержанием М.А. Булгакова. Видимо, поэтому, будучи зав. подотделом искусств, он испугался после пушкинского диспута и уволил писателя. Возможно, Г.С. Евангулов именно это и имел в виду в следующих строках, используя даже то же выражение «не за страх, а за совесть», которое приводила в 1969 г. Е.Ф. Никитина со слов Б.Е. Этингофа:

*«Самого себя не мучай,
И признайся же читатель,
Что врасплох, как обыватель,
Принужден ты был не раз
Красных исполнять приказ,
И служить им не за страх,
А, пожалуй, и за совесть.
Но в душевных сих делах
Разбираться мы не будем <...>»⁴⁴⁷.*

Вероятно, кроме очевидных параллелей в хронологии событий страстной недели 1920 г. с Евангелиями, для М.А. Булгакова существенным было еще одно совпадение. В «Фаусте» И.В. Гете герой (доктор и философ) собирается принять яд вечером в субботу страстной недели. Он подносит бокал к губам в тот самый момент, когда раздаются колокольный звон и пасхальное хоровое пение ангелов, а затем жен-мироносиц и учеников. Фауст останавливается и воспринимает это как спасение, сожалеет об утрате своей детской набожности, но, вспоминая о ней, благодарит светлое воскресенье и пасхальные песнопения. Приводим фрагменты текста И.В. Гете по изданию, которое было в библиотеке М.А. Булгакова:

⁴⁴⁴ Киреев Ф.С. По улицам... С. 50-51.

⁴⁴⁵ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 32, 36.

⁴⁴⁶ Там же. С. 28-32, 36.

⁴⁴⁷ Там же. С. 18.

«Какие святые звуки насильно отрывают бокал от моих губ? Неужели этот тихий звон колоколов возвещает начало торжественных часов Святой Пасхи? <...> привыкнув к этому звону от юности, чувствую я, что он призывает меня снова к жизни и теперь <...> Песня эта возвещала веселые игры юности и начало счастливых праздников весны. Воспоминания эти, пробудив во мне детские чувства, удерживают меня от моего сурового намерения. О, звучите, звучите, сладкие песни неба! Слезы текут по моим щекам! Я возвращен земле вновь»⁴⁴⁸.

Тем самым Павел Павлович Пупков, герой Г.С. Евангулова, раскаивается в своем неверии и вспоминает детские молитвы, подобно Фаусту. Н.А. Земская отмечала, как М.А. Булгаков с детства любил оперу Ш. Гуно «Фауст», которую, еще будучи гимназистом и студентом, посетил в Киеве 41 раз⁴⁴⁹. В «Белой гвардии» говорится, что в гостиной квартиры Турбиных

«Пианино показало уютные белые зубы и партитуру Фауста <...> истрепанные страницы вечного Фауста»⁴⁵⁰.

Возможно, Г.С. Евангулову и это было известно.

После неудачной попытки отравления Фауст встречается с Мефистофелем и заключает с ним сделку. Собственное спасение красным комиссаром во Владикавказе в канун Пасхи и последующее сотрудничество с тем же комиссаром в подотделе искусств могло осознаться М.А. Булгаковым не только как чудо господне, но одновременно и как сделка с дьявольской властью большевиков, персонифицированной в личности Б.Е. Этингофа. Уподобление нечистой силе красной власти в целом и личности Л.Д. Троцкого в частности многократно использовалось писателем, например, в диалоге Турбина и Русакова и в авторских ремарках «Белой гвардии»:

«<...> В царство антихриста в Москву, чтобы подать сигнал и полчища аггелов вести на этот Город в наказание за грехи его обитателей. Как некогда Содом и Гоморра... – Это вы большевиков аггелами? Согласен <...> – <...> Виден над полями лик сатаны <...> – Троцкого? – Да это имя его, которое он принял. А настоящее имя его по-еврейски Авáддон, а по-гречески Аполлион, что значит губитель»⁴⁵¹.

«Нет, задохнешься в такой стране и в такое время. Ну ее к дьяволу!»⁴⁵².

Как известно, это не укрылось и от травивших М.А. Булгакова критиков. И.М. Нусинов обвинял писателя в том, что новая действительность и советская государственная машина эпохи военного коммунизма в его ранних сочинениях

⁴⁴⁸ Гете Й.В. Фауст. Трагедия. В пер. и объяснения А.Л. Соколовского. СПб., 1902. С. 27-28; Кончаковский А.П. Библиотека Михаила Булгакова. Реконструкция. Под ред. Е.С. Глущенко. Киев: Музей истории города Киева: Литературно-мемориальный музей М.А. Булгакова, 1997. С. 59. № 109. Приводим также параллельно фрагменты перевода Б. Пастернака:

*«Река гудящих звуков отвела
От губ моих бокал с отравой этой.
Наверное, уже колокола
Христову Пасху возвестили свету <...>
Хотя и ныне, много лет спустя,
Вы мне вернули жизнь, колокола,
Как в памятные годы детской веры <...>
С тех пор в душе со светлым воскресеньем
Связалось все, что чисто и светло.
Оно мне веяньем своим весенним
С Собой покончить ныне не дало,
Я возвращен земле. Благодаренье
За это вам, святые песнопенья!»*

Борис Пастернак. Собрание переводов в пяти томах. М.: Терра, 2003. Т. 3: Иоганн Вольфганг Гете. Фауст. Трагедия. С. 28-29.

⁴⁴⁹ Земская Е.А. Михаил Булгаков... С. 82.

⁴⁵⁰ Булгаков М. Собрание... Т. 2. С.106.

⁴⁵¹ Там же. С. 358.

⁴⁵² Там же. С. 151.

представлены как «дьяволиада»⁴⁵³. Сходную трактовку образов советской администрации как inferнальной силы в творчестве писателя предлагали и современные исследователи⁴⁵⁴. Б.М. Гаспаров прямо интерпретирует приведенный выше отрывок из «Записок на манжетах», где чекист вынимает душу завлито, как договор Фауста с Мефистофелем⁴⁵⁵. Б.Е. Этингоф же, по-видимому, казался М.А. Булгакову наиболее приемлемым или даже симпатичным представителем этой «дьяволиады», как и Мефистофель у И.В. Гете, о котором Господь говорит:

«Я никогда не ненавидел подобных тебе. Из всех духов отрицателей плуты огорчали меня меньше всех»⁴⁵⁶.

Подтверждением такого осмысления писателем весенней ситуации 1920 г. служит следующий факт: 15.03.24 М.А. Булгаков подарил Ю.Л. Слезкину только что вышедшую «Дьяволиаду» с надписью:

«Милому Юре Слѣзкину в память наших скитаний, страданий у подножия Столовой Горы. У подножия ставился первый акт Дьяволиады; дай нам Бог дожить до акта V-го – веселого с развязкой свадебной»⁴⁵⁷.

Б.М. Гаспаров отмечал, что в творчестве М.А. Булгакова сквозным мотивом стало слияние легенды о Фаусте и евангельского повествования. Кроме того, во многих его произведениях критические события происходят в весенние месяцы и имеют явные пасхальные ассоциации⁴⁵⁸. Теперь очевидно, что это имело автобиографический характер.

Примечательно, что имя Б.Е. Этингофа, кажется, никогда не всплывало в переписке М.А. Булгакова, в его дневнике, в мемуарах трех его жен или родных. Упомянул его только Ю.Л. Слезкин спустя двенадцать лет после событий 1920 г. во Владикавказе. По-видимому, обстоятельства этого знакомства были столь опасны для М.А. Булгакова, а, может быть, и для Б.Е. Этингофа, что огласке долгое время они не подлежали. Б.Е. Этингоф не отличался особой осторожностью, но не мог не знать об осведомителях, посещавших Никитинские субботники до Второй мировой войны, и об опасности, которая грозила бы и М.А. Булгакову, и ему самому при разглашении обстоятельств владикавказского эпизода.

Следует отметить, что Е.Ф. Никитина не проявляла академической точности при передаче информации. Трудно сказать, была ли она отчасти забывчива или скорее лукавила. Возможно, что в версии, пересказанной М.О. Чудаковой, она смешала эпизоды из разных рассказов Б.Е. Этингофа: его фронтовые воспоминания о санитарных войсках во время Первой мировой войны и о встрече с С.М. Городецким, о тифозных эпидемиях в армии в периоды Первой мировой и гражданской войн, а также о знакомстве с М.А. Булгаковым, который был многократно мобилизованным врачом. Могла она также из осторожности сознательно изменить контекст этой ситуации: как мы видели, в 1969 г. она намеренно замалчивала свои супружеские отношения с Б.Е. Этингофом и даже его фамилию, приоткрывая только его реальное имя и называя следователем. Не говорила она ни слова о денкинках, но упоминала меньшевистскую власть, как предшествующую и враждебную красным. Осваг Е.Ф. Никитина называла

⁴⁵³ Нусинов И. Булгаков// Литературная энциклопедия. М.: Изд. Коммунистической академии, 1930. Т. 1. С. 609-611.

⁴⁵⁴ Гаспаров Б.М. Новый завет в произведениях М.А. Булгакова// Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1994. С. 83-123.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Гете Й.В. Фауст. С. 15. Вновь приводим перевод, который был в библиотеке писателя, и сопровождаем его переводом Б. Пастернака:

*«Таким, как ты, я никогда не враг.
Из духов отрицанья ты всех мене
Бывал мне в тягость, плут и весельчак»*

Борис Пастернак. Собрание переводов... С. 16.

⁴⁵⁷ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 37.

⁴⁵⁸ Гаспаров Б.М. Новый завет... С. 83-123.

«литературным полужурналом, полугазетой». Она опустила название города Владикавказ, и лишь неопределенно говорила о юге. Не зная истинной ситуации на Северном Кавказе и юге России она не могла, поскольку в 1919-1920 гг. сама находилась при Деникине в Ростове, а с приходом красных ее второй муж А.М. Никитин был там же арестован в мае 1920 г.⁴⁵⁹. Заметим, что Отдел пропаганды добровольцев, частью которого к тому времени и был Осваг, базировался именно в Ростове. В 1969 г. М.А. Булгакова не было в живых уже 29 лет, а Б.Е. Этингофа – 11. Вероятно, какие-то веские причины все еще побуждали Е.Ф. Никитину в условиях СССР к конспирации, хотя и довольно наивной, поскольку она и так слишком многое назвала своими именами. Была ли это просьба Е.С. Булгаковой, готовившей публикацию прозы писателя, или ее собственные опасения? Известно, что Е.С. Булгакова последовательно скрывала белогвардейское прошлое мужа и жаловалась его брату Н.А. Булгакову в письме от 13.11.60:

«<...> Существует много сказок и легенд, вроде того, что он служил в белой армии <...> И когда бывает, что мне задают эти вопросы, и я говорю, что он никогда не был в армии, что он всегда был штатским врачом, сначала земским, а потом частным в Киеве <...>»⁴⁶⁰.

Аналогичным образом она не желала признать и авторство М.А. Булгакова в случае с его фельетоном «Грядущие перспективы», опубликованном в белой газете⁴⁶¹.

Х.-М. Мугуев, который занимал в Терском ревкоме должность зав. отделом внутренних дел был прекрасно осведомлен о событиях весны 1920 г., вероятно, просто принимал участие в первых арестах. Однако и он в своих воспоминаниях дипломатично умолчал об этом:

«Профессора Гюнтер, Соловов, Спасский, актрисы Башкина, Черная, Ангарова, режиссер Воронов, актеры Польш, Курихин, Ордынский, поэты Венский, Михаил Слободский, Беридзе, писатели Юрий Слезкин, Булгаков, фельетонист Яблоновский и даже бывший священник-расстрига, эсер Григорий Петров, много женщин, отставших от убежавших куда попало мужей, подагрические сенаторы – все они приходят за советом и помощью к нам»⁴⁶².

Вместе с тем, и в обеих версиях рассказа Е.Ф. Никитиной, говорится о спасении М.А. Булгакова Б.Е. Этингофом во время гражданской войны в ситуации, когда была арестована группа белых журналистов или офицеров после прорыва Южного фронта красными войсками. Согласно версии, приведенной М.О. Чудаковой, другие добровольцы в этой ситуации были расстреляны. Тем самым основное зерно взаимоотношений М.А. Булгакова и Б.Е. Этингофа во Владикавказе сохранилось. Вероятно, все или почти все остальные из 25(?) задержанных в ходе первой (?) регистрации и не были амнистированы, особенно, если там было «белогвардейское гнездо». Во всяком случае, Т.Н. Лаппа свидетельствовала, что сын атамана (генерала?) Дмитрий, живший в их доме, был расстрелян.

По воспоминаниям Н.Б. Этингоф, уже в середине 1920-х годов, когда М.А. Булгаков стал публиковать свои повести, Б.Е. Этингоф выражал свое отношение к нему:

«Я так и думал, что он чертовски талантлив. Ай да сукин сын! Я не ошибся»⁴⁶³.

В качестве заключения к владикавказской истории можно добавить следующее. Е.Б. Этингоф рассказывает:

«В начале 1950-х гг. отец купил маленькую дачку в Гудауте рядом с дачей Е.Ф. Никитиной. С тех пор он проводил там по полгода – с ранней весны до глубокой осени. Его деятельная натура требовала какого-то занятия, да и заработок в добавление к

⁴⁵⁹ Фельдман Д.М. Салон-предприятие: писательское объединение и кооперативное издательство «Никитинские субботники» в контексте литературного процесса 1920-1930-х годов. М.: РГГУ, 1998. С.41-42, 56-57.

⁴⁶⁰ Булгакова Е. Дневник... С. 320.

⁴⁶¹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 120.

⁴⁶² Мугуев Х.-М. Весенний поток... С. 291.

⁴⁶³ Этингоф Н.Б. Отец... С. 81.

пенсии был нелишним. И он вступил там в члены Общества по распространению политических и научных знаний (впоследствии Общество “Знание”) и начал читать лекции по истории и литературе, о русских писателях. В числе его героев был, конечно, и притом в первую очередь, А.С. Пушкин».

В конце жизни, спустя много лет после событий 1920 г., смерти М.А. Булгакова, собственных бедствий в период исключения из партии и потери работы, Б.Е. Этингоф читал лекции о А.С. Пушкине совсем недалеко от Владикавказа, где диспут о великом русском поэте сыграл столь роковую роль в жизни М.А. Булгакова, и в котором сам Б.Е. Этингоф, вероятно, также участвовал.

Итак, на основании собранного источниковедческого материала, мы можем заключить, что М.А. Булгаков и Ю.Л. Слезкин были арестованы красными, вошедшими во Владикавказ к началу апреля 1920 г., Б.Е. Этингоф по роду деятельности вынужден был разбирать это дело, он освободил из-под ареста и тем самым спас от казни обоих литераторов, и произошло это на страстной неделе в канун христианской Пасхи. После этого они работали всего несколько месяцев в подотделе искусств Терского наробраза под его началом. Знакомство с Б.Е. Этингофом, происшедшее в северокавказской провинции, задолго до крупных публикаций и постановок пьес М.А. Булгакова в Москве, можно было бы рассматривать как частный и мелкий эпизод в драматичной и бурной биографии писателя. Однако, по-видимому, благодаря этому знакомству в трагический и поворотный момент М.А. Булгакову удалось сохранить жизнь и полностью отдаться литературному труду, каким бы ни был этот труд в тех обстоятельствах⁴⁶⁴. Может быть, иначе мы не узнали бы одного из самых значительных русских писателей XX века.

⁴⁶⁴ «Булгаков прожил во Владикавказе около двух лет. Этот период его жизни замечателен тем, что придал веру в себя. Он решил, что его призвание – писательство, и это не только его основная, но и единственная профессия. А когда он это осознал, осознал он и то, что ему нечего делать во Владикавказе. Ему надо, как и всякому серьезному писателю, жить в Москве, в центре, где издаются газеты, книги и журналы, и где писатель может развернуться и показать себя». Карум Л.С. Горе от таланта... Л.15-16.